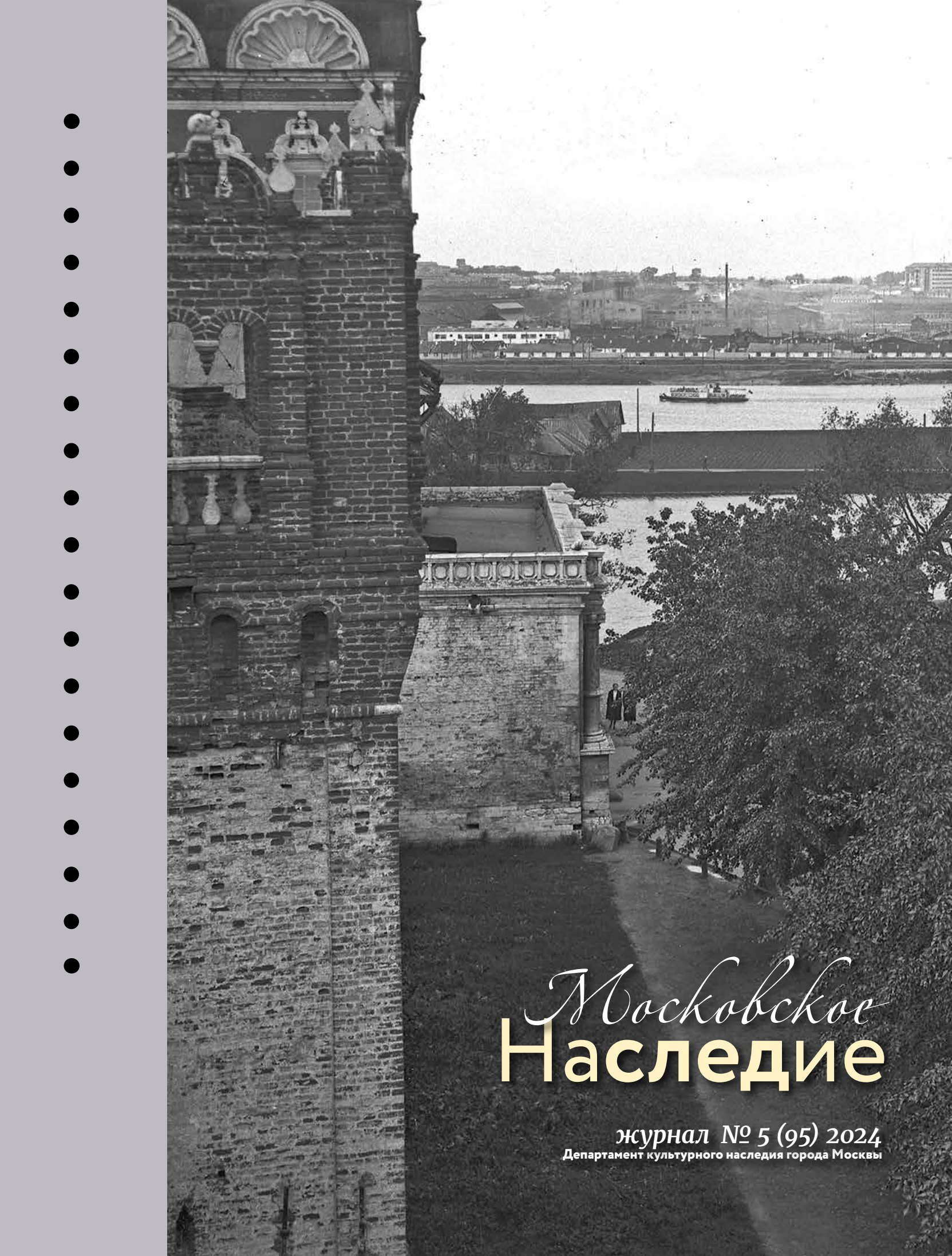

Московское Наследие

журнал № 5 (95) 2024
Департамент культурного наследия города Москвы

Московское Наследие

Номер посвящён 500-летию со дня основания Новодевичьего ставропигиального женского монастыря

Учредитель **Департамент культурного наследия города Москвы**
Руководитель проекта **Алексей Емельянов**
Куратор проекта **Светлана Талалаева**
Координатор проекта **Казбек Таутиев**
Научный редакционный совет **Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб**
Научный руководитель журнала, председатель научно-редакционного совета, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств РФ, заместитель генерального директора Музеев Московского Кремля по научной работе **Андрей Баталов**
Редакция журнала «Московское Наследие»
Главный редактор **Филипп Смирнов**
Административный директор **Мария Ксенжик**
Дизайн-макет **Филипп Смирнов**. Вёрстка, препресс и корректура **Бюро «Sm'art»**, **Андрей и Софья Дегтярёвы, Марианна Ионова**. Фотографии (если не указано особо) **Мосгорнаследие**
Издатель **Индивидуальный предприниматель Смирнов Филипп Игоревич**, Москва, 119121, 1-й Неопалимовский переулок, 3/10, кв. 33
Отпечатано **ООО «Тендер»**, 394036, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Трудовая, д. 50, кв. 10.
Телефон: +7 (995) 149-20-35. Адрес электронной почты: 89951492035@mail.ru. Заказ 2908

Вид Новодевичьего монастыря. Неизв. художник. 1770–е годы. Государственный исторический музей

Телефон горячей линии Департамента **+7 (916) 146-53-27**. Горячая линия Департамента культурного наследия города Москвы открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы
По вопросам издательских проектов Департамента культурного наследия города Москвы — телефон: **+7 (495) 950-38-88, доб. (96762), (96765)**

Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения Департамента культурного наследия города Москвы

© Департамент культурного наследия города Москвы, 2024

На первой стороне обложки — вот уже 500 лет Новодевичий является значимой точкой притяжения для москвичей. Пространство вокруг — это и место для умиротворенных прогулок, и мыслей о городе, и размышлений о жизни. В течение долгого времени обитель была местом прописки нескольких сотен московских семей, которые таким образом получили особую связь с этим московским монастырем. Комплексная реставрация завершилась. На фото из документального фонда ДКН — вид 1938 года от монастыря в сторону Бережковской набережной. То, каким он видел Москву

Департамент культурного наследия города Москвы

№ 5 (95) • 2024

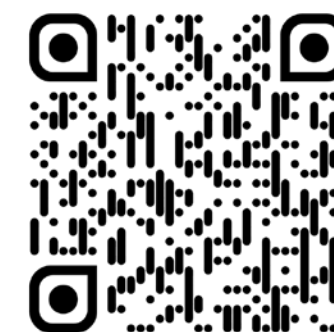
Содержание

Тема номера	
Филипп Смирнов Новодевичье	4
Выставка	
От редакции Находки в реставрации.	20
Тема номера / Реставрация	
Ирина Тарабрина Лопухинские палаты	26
Архив	
Ярослав Онопенко К 500-летию Новодевичьего монастыря: документы по истории обители в фондах Главархива Москвы	34
Археология	
Екатерина Чуракова Усачёва улица: археологические находки	54
Контекст	
Наталья Калинкина Благоустройство Москвы в эпоху Николая I	60
История вопроса	
Никита Голованов Нулевой километр. 85-летию Южного речного порта посвящается	74
Город в движении	
Илья Дрибинский Эра трамвая. К 125-летию запуска московского электрического транспорта	86
Олег Газизов Век московского автобуса	102
Усадьбы Москвы	
Михаил Коробко Храм искусств. К истории дворца Н.А. Дурасова	114

Объекты культурного наследия
на плане Москвы издательства
Суворина 1913 года

- 1 — Бутырский трамвайный парк.
- 2 — Бахметьевский автобусный парк.
- 3 — Миусский трамвайный парк.
- 4 — Гараж грузовых машин
на Новорязанской улице
(Музей транспорта Москвы).
- 5 — Усачёва улица.
- 6 — Новодевичий монастырь.
- 7 — Южный речной порт.

Автор:
Филипп Смирнов,
главный редактор журнала
«Московское наследие»

Новодевичий

Новодевичий монастырь в 2004 году включён ЮНЕСКО в Список объектов Всемирного наследия. На территории ансамбля находится 36 объектов культурного наследия, на которых проведены реставрация архитектуры и живописи, строительство инженерных сетей, создание музейных пространств и благоустройство территории. Благодаря кропотливой работе и мастерству реставраторов ценнейший памятник национальной истории и архитектуры обретает новую жизнь — осенью завершилась реставрация обители, приуроченная к 500-летию со дня его основания.

Объект и версии

В духовной грамоте великого князя московского Василия III 1523 года сообщается о его обещании поставить «**на посаде Девичь монастырь**». Есть много версий того, почему именно изменилось место строительства обители и великокняжеское, а затем и царское богомолье оказываются не в городской черте, на посаде, а вне его. В частности, можно услышать, что место было выбрано в связи с Саввинским

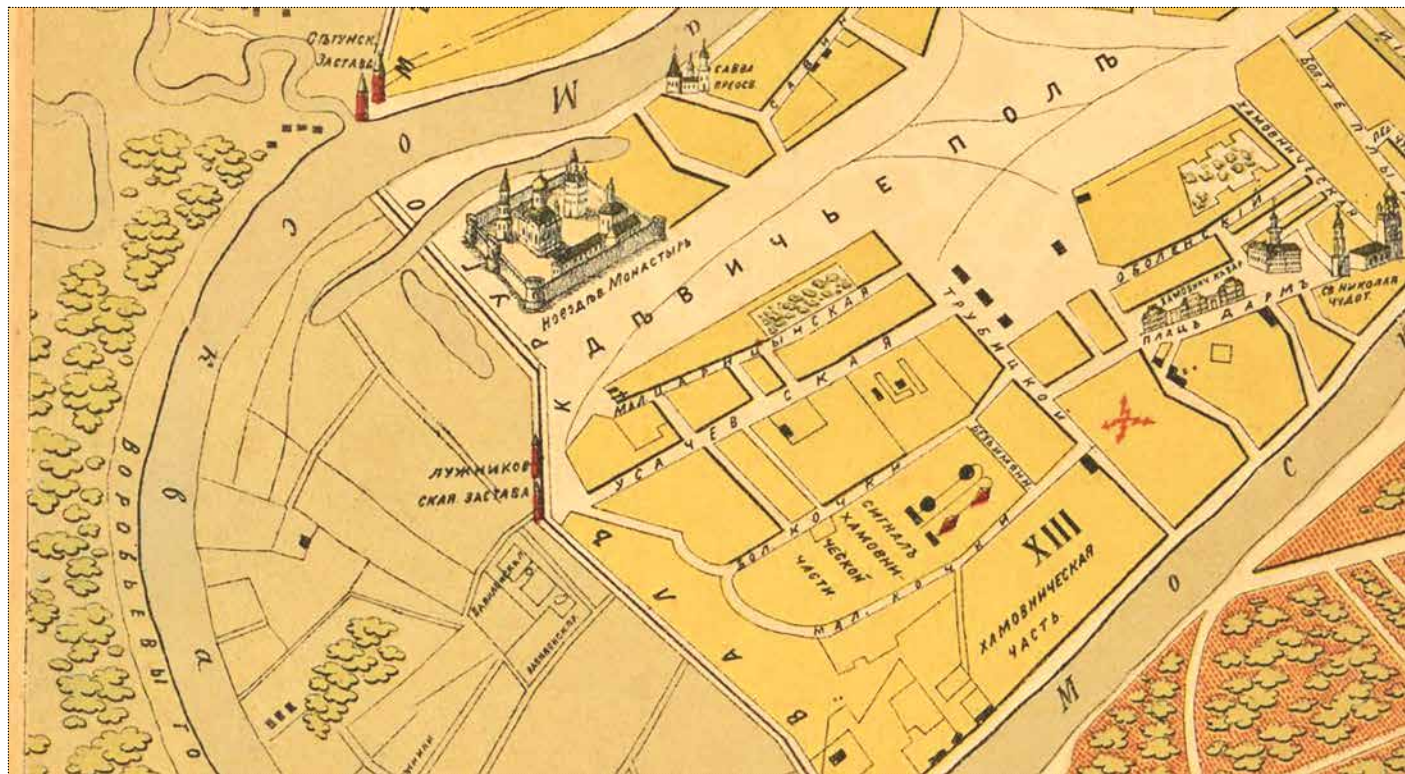
Остановка трамвая у монастыря была построена по типовому проекту архитектора Е. Шервинского в 1920-е годы. Она (в изменённом и перелицованном виде) стоит до сих пор — сегодня в ней кафе. Но в этой технической съёмке есть и поэтичность момента — это документ эпохи. И, быть может, среди стоящих на остановке в ожидании трамвая есть или Булгаков, или его персонажи — великий писатель жил в трёх шагах от этого конечного пункта маршрута. Фото 1930-х годов из документального фонда Мосгорнаследия

монастырём (вернее, двумя) — Саввино-Сторожевским и московским Саввинским. От первого, основанного в 1398 году, к Новодевичьему вёл прямой водный путь (он основан у впадения в Москву-реку реки Сторожка) второй же — хоть и не сохранился, дошёл до нас в названии набережной и переулков. Ведь Саввинская слобода (одна из московских слобод) существовала в XVI—XVII веках и располагалась по соседству с Хамовниками. Она связана с историей небольшого Саввинского монастыря, бывшего родовым богомольем московских бояр Добрыньских. Впервые он упоминается в 1454 году в завещании Петра Добрыньского, передавшего монастырь

во владение митрополита. Митрополиты и патриархи часто посещали его, здесь были и патриаршие хоромы, что подтверждается документом, датированным 1637 годом.

Другая же версия (изложенная и у И.Ф. Токмакова и у И.М. Снегирёва) повествует о часовне на берегу реки близ дороги на Смоленск, где провожали икону Смоленской Божией Матери, а затем встречали её. По преданию икона сопровождала в Россию из Греции царевне Анне, супруге великого князя Владимира I, а в Смоленск была принесена в 1077 году Смоленским князем Владимиром Мономахом, затем в 1404 году с последним Смоленским князем Юргой Святославовичем попала в Москву, где содержалась в Благовещенской церкви на великокняжеском дворе, после чего с неё был сделан список, а через несколько десятков лет икона была отправлена вновь в Смоленск.

В некоторых из исторических сообщений можно прочитать и о связи обета о строительстве монастыря с бракоразводным процессом Василия III — разрешение

на второй брак после развода с Соломонией Сабуровой он получил в 1523 году.

Новодевичий монастырь — самый ранний доподлинно известный обетный монастырь, созданный после возвращения русского войска в Москву в память взятия Смоленска.

По утверждению А.Л. Баталова уникально то, что был учреждён девичий монастырь, который стал по значимости второй подобной обителью после Вознесенского монастыря в Кремле. В советскую эпоху Новодевичий стал музеем (как и Донской) — это спасло его от разорения и он сохранил, наряду с Высоко-Петровским и Донским, свой ансамбль. Практически ни одно из зданий не было перестроено или снесено — таким образом перед нами своеобразный «заповедник монашеской жизни», сложившийся к концу XVII века.

После постройки монастыря, обширные территории до современного Садового кольца стали называться Девичьим полем. Хотя распространена и версия, что именно поле сначала стало Девичьим, а уж потом появился монастырь. Также предполагается, что Новодевичий монастырь стали называть как новый по отношению к уже существовавшим с 1360-х годов Зачатьевскому став-

Девичье поле на карте Москвы 1882 года

ропигиальному женскому монастырю и Вознесенскому монастырю.

В царствование Иоанна Васильевича обитель становится особенно значимой для правящей династии.

В 1549 году здесь покрестили царевну Анну Иоанновну. В 1550 году она умирает, но хоронят её не в соборе Вознесенского монастыря, который был традиционным местом упокоения всех особ женского пола великокняжеской и царской семьи, а в деревянной обшарпанной церкви Иоакима и Анны в Новодевичьем монастыре, которая совсем незадолго до этого была заложена Иоанном Грозным.

Традиционно указываемая дата основания монастыря — 1524 год. Согласно ряду источников, первый каменный собор был поставлен в монастыре уже в 1525 году. Очевидно, что это ошибка — поставить каменный шестистолпный, пятиглавый храм через два года после того, как обет дал великий князь, да ещё и не на посаде, а совершенно в другом месте, — невозможно. Особенно учитывая известные нам технологии строительства того времени. Куда более достоверным выглядит сообщение летописи от 1550 года, из которого становится известно, что, когда в 1550 году завершалось строитель-

Палаты Ирины Годуновой и Амвросиевская церковь. Фото: Г.М. Черных, 1975–1985 годы

ство в Новодевичьем монастыре каменного храма, «верхи» его неожиданно обрушились. Предположение о том, что строительство заняло более чем 2 года, высказанное сначала С.С. Подъяпольским (архитектором-реставратором, историком древнерусской архитектуры), позднее было подтверждено А.Л. Баталовым и аргументированно изложено в ряде исследований.

В конце XVI века монастырь всё также пользуется вниманием со стороны власти — именно здесь Борис Годунов принимает скипетр Московского государства. Во времена начала династии Романовых цари делают щедрые вклады в монастырь, к концу XVII века он приобретает свой, известный нам вид. Этот новый этап особого внимания царствующего дома к этому монастырю можно описать так: возводится колокольня, а до неё, видимо, — больничная церковь Амвросия Медиоланского, гигантская двухэтажная трапезная с двумя храмами (нижним во имя Успения Богородицы и верхним во имя Святого Духа), перестраивается Смоленский собор, строятся стрельчатые караульни и новые стены с башнями. На передних Святых воротах ставят Преображенскую церковь, на задних — Покровскую. Этот ансамбль полностью сохранился и не претерпел кардинальных изменений, не был искажён в XVIII–XIX веках.

В период нашествия Наполеона монастырь чудом спасся — полк поляка Заде-

Вид на северный фасад Смоленского собора во время реставрации в лесах. Фото 1898 года. ГИМ

ры и солдаты маршала Даву не разграбили монастырь и не взорвали.

В 1918 году монастырь рассматривали как пустующее пространство — здесь расквартировали 200 курсантов Наркомата просвещения, Лопухинский корпус забрали под ясли, в трапезной разместили всеобщую. Через год сюда перевели 300 рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг. В 1922 году на территории обители сначала открыли «Музей эпохи правления царевны Софьи и стрелецких бунтов» (позже его переименовали в «Музей раскрепощения женщины»). В 1926 здесь же разместили Государственный музейный фонд. В 1930-е годы монастырь с некрополем передали под филиал Государственного исторического музея. Некоторое время в колокольне была мастерская художника-конструктивиста В. Татлина. В монастыре уже не хватало помещений, и в 1930-е–1940-е годы возникло

Атеистическая пропаганда в Музее раскрепощения женщин (Смоленском соборе). Фото 1931 года

большое число деревянных построек, почти все помещения (включая башни) были превращены в коммуналки.

Монастырь и москвичи

Переводчик Дмитрий Сергеевич Усов (сотрудник Комиссии по исследованию художественной жизни России в эпоху Октябрьской революции в РАХН (ТАХН), человек из ближнего круга Марины Цветаевой, Александра Бари и других) оставил в 1926 году такую зарисовку: «**Это была совершенно монастырская весна; казалось, что время повернулось обратно и мы уехали куда-то на богомолье. В Успенской церкви в Ново-**

девичьем служение идет по старому, полному монастырскому чину. Игуменья и сестры присутствуют в рясах и клубках [клобуках], как прежде. Крестный ход в Святую ночь шёл с колеблющимися огоньками по крытой и застеклённой галерее-крыльцу, а потом двигался под чёрным небом, в котором намечались пять куполов Смоленского собора. Это был XVII век. Было хорошо и сладостно, что ты в чьих-то больших руках, держащих эту ограду с башнями, и могилы Владимира Сергеевича [Соловьёва] и Владимира Францевича [Эрна], и по-старинному плывущий тяжёлый и серебряный звон нашей сахарной колокольни, увы, не отвечающей уже бархатному басу Ивана [Великого], а только плывущий в тёмный мрак — туда, где ему ответят, может быть, паровозы с Окружной дороги».

Новодевичий монастырь и его окрестности наряду с домом Пашкова и Патриаршими прудами был одним из любимых мест Булгакова в Москве. С 1927 по 1934 год Булгаков жил вблизи монастыря, в доме на Большой Пироговской улице. В июле 1927 года Михаилу Афанасьевичу Булгакову впервые удалось снять отдельную московскую квартиру по адресу Большая Пироговская, дом 35а (в 1930-х годах адрес был под номером 35б), квартира 6, у застройщика-архитектора А.Ф. Стюя. Здесь, в трёхкомнатной квартире с отдельными кухней и ванной, Булгаков жил до февраля 1934 года.

Елена Сергеевна, третья жена писателя, вспоминала, как ходила с Булгаковым на лыжах или просто гуляла по «старым местам» у Новодевичьего. Несмотря на то что в окончательном варианте романа монастырь фигурирует лишь в финале, в более ранних редакциях автор упоминал его чаще. В «Великом канцлере» Воланд и его свита шли до Воробьёвых гор через окрестности Новодевичьего монастыря — внимание героя **«не привлекли ни хаос бесчисленных построек вокруг монастыря, ни уже выстроенные белые громады, в окнах которых до боли в глазах пылали изломанные отражения солнца, ни суeta людская на поворотном трамвайном круге у монастырской стены. [...] Город более не интересовал его гостя».** Судя по черновым наброскам романа, к Новодевичьему монастырю должны были везти из

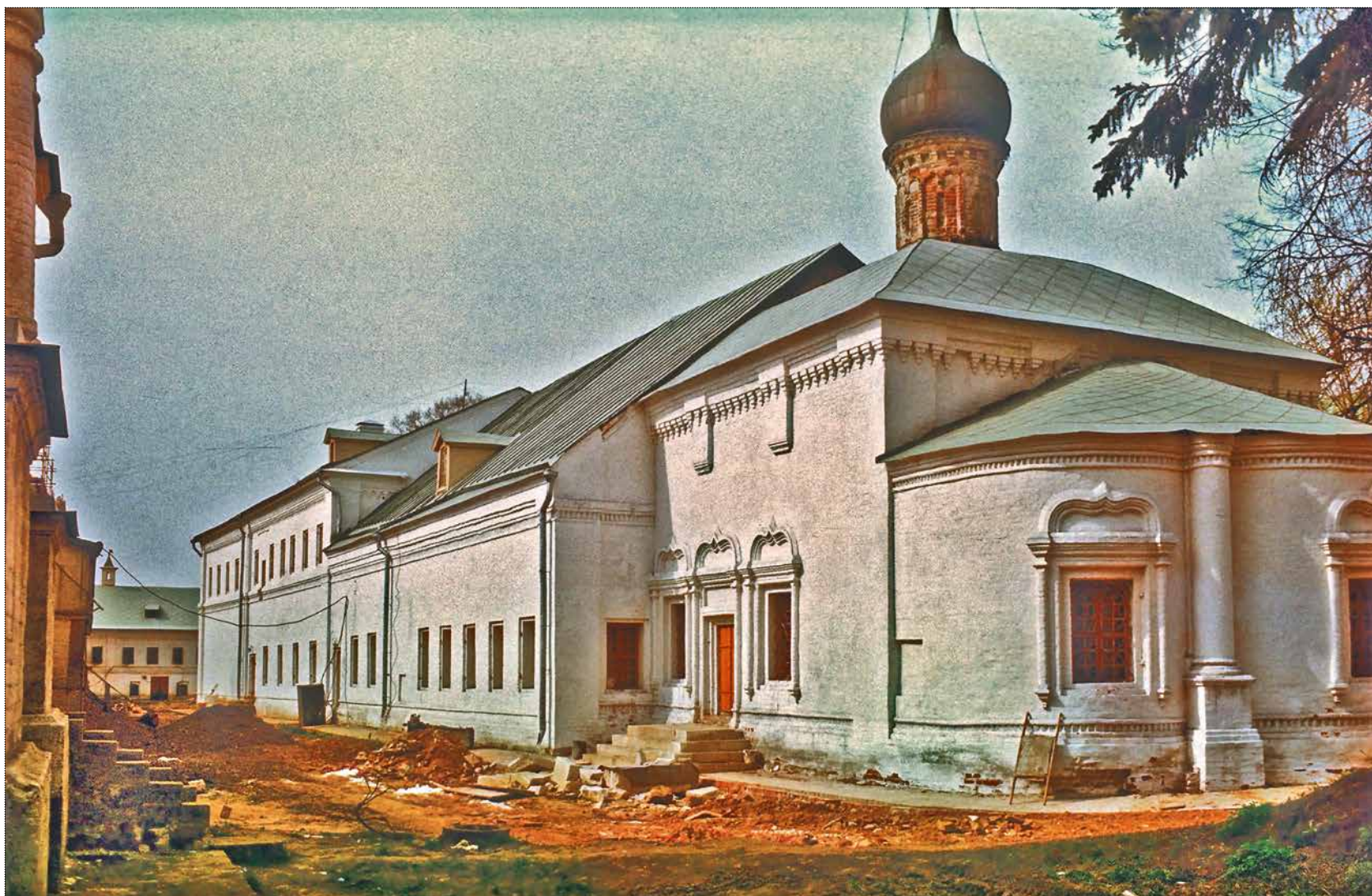
Дом Евдокии Лопухиной и церковь Преображения Господня. Фото: П. Клепиков, 1940-е годы

крематория прах Михаила Берлиоза — предсказанный герою последний путь в 1940 году разделил сам автор.

«Если выйти из нашего дома и оглянуться налево, увидишь стройную шестиярусную колокольню и очертания монастыря. Необыкновенно красивое место. Пожалуй, одно из лучших в Москве. Наш дом (теперь Большая Пироговская, 35-а) — особняк купцов Решетниковых, для приведения в порядок отданный в аренду архитектору Стую. В верхнем этаже — покои бывших хозяев. Там была молельня Распутина, а сейчас живёт застройщик-архитектор с женой. В наш первый этаж надо спуститься на две ступеньки. Из столовой, наоборот, надо подняться на две ступеньки, чтобы попасть через дубовую дверь в кабинет Михаила Афанасьевича. Дверь эта очень красива, тёмного дуба, резная. Ручка — бронзовая птичья лапа, в когтях

держащая шар... Перед входом в кабинет образовалась площадочка. Мы любим это своеобразное возвышение. Иногда в шарадах оно служит просцениумом, иногда мы просто сидим на ступеньках как на завалинке. Когда мы въезжали, кабинет был ещё маленький. Позже сосед взял отступного и уехал, а мы сломали стену и расширили комнату М.А. метров на восемь плюс тёмная клетушка для сундуков, чемоданов, лыж. Моя комната узкая и небольшая: кровать, рядом с ней маленький столик, в углу туалет, перед ним стул. Это всё. Мы верны себе: Макин кабинет синий. Столовая желтая. Моя комната — белая. Кухня маленькая. Ванная побольше. Кабинет — царство Михаила Афанасьевича. Письменный стол (бессменный «боевой товарищ» в течение восьми с половиной лет) повернут торцом к окну. За ним, у стены, книжные полки, выкрашенные

Амвросиевская
церковь
и палаты
Ирины
Годуновой.
Фото: Н. Розов,
конец 1980-х
годов

тёмно-коричневой краской. И книги: собрания русских классиков — Пушкин, Лермонтов, Некрасов, обожаемый Гоголь, Лев Толстой, Алексей Константинович Толстой, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Лесков, Гончаров, Чехов. Были, конечно, и другие русские писатели, но просто сейчас не припомню всех. Две энциклопедии — Брокгауза-Эфрона и Большая Советская под редакцией О.Ю. Шмидта, первый том которой вышел в 1926 году, а восьмой, где так небрежно написано о творчестве М.А. Булгакова и так неправдиво освещена его биография, — в 1927 году. Книги — его слабость. На одной из полок — предупреждение: “Просьба книг не брать”... Мольер, Анатоль Франс, Золя, Стендаль, Гёте, Шиллер... Несколько комплектов “Исторического вестника” разной датировки. На нижних полках — журналы, газетные вырезки,

альбомы с многочисленными ругательными отзывами, Библия. На столе канделябры — подарок Ляминых — бронзовый бюст Суворова, моя карточка и заветная материнская красная коробочка из-под духов Коти, на которой рукой М.А. написано: “Война 191...” и дальше клякса» (Л.Е. Белозерская, «О, мёд воспоминаний»).

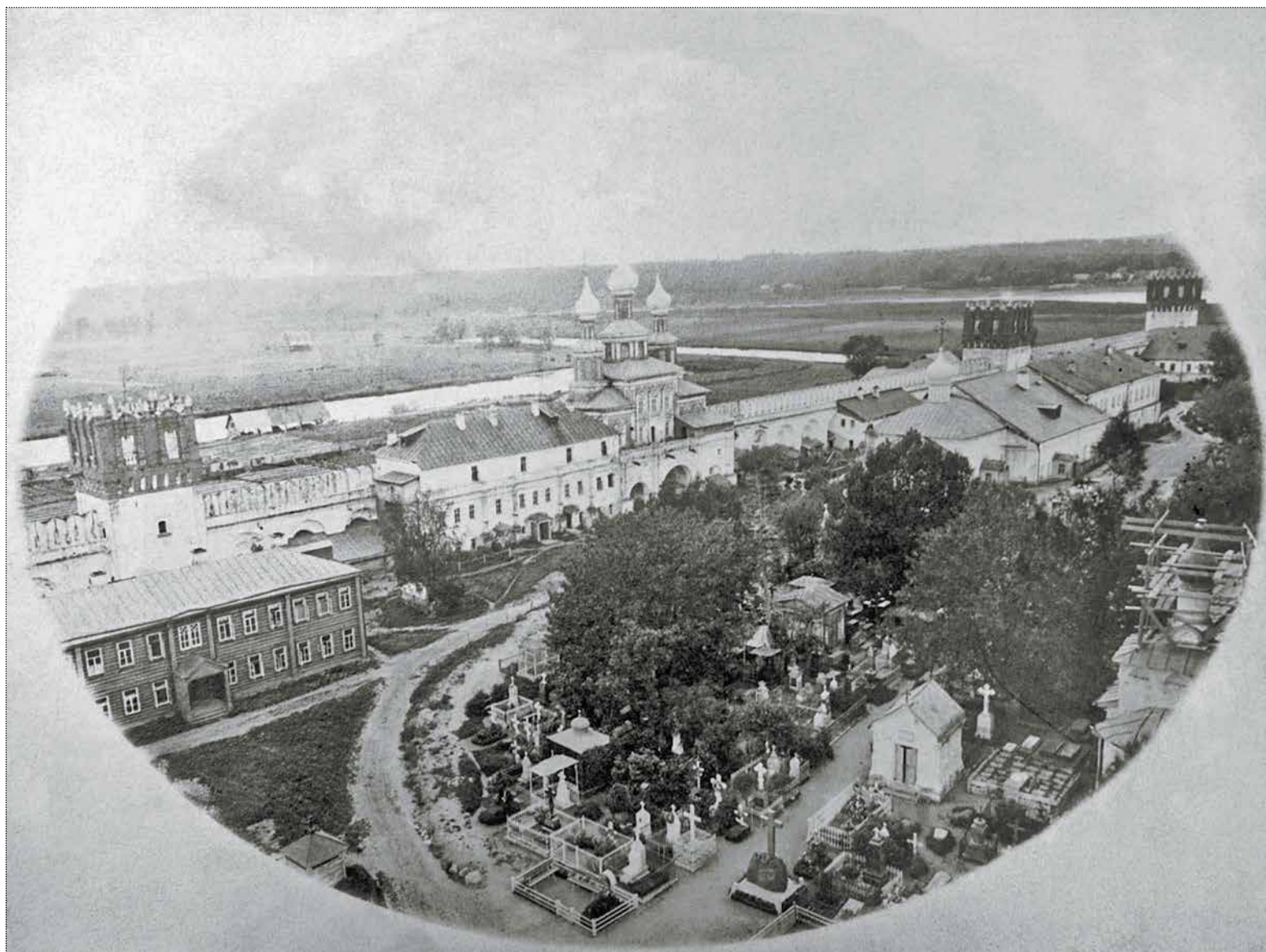
Вера Георгиевна Васильева, жительница монастыря: «По возвращении в Москву я жила на первом этаже палат Ирины Годуновой у моей бабки Екатерины Васильевны Касаткиной (Пятницкой, Рязанкиной), родственницы художника Николая Алексеевича Касаткина, которая работала комендантом (или домоуправом) нашего монастыря. В 1945 году вернулись моя мама и брат — больные, голодные. Их откармливали овсянкой, слава Богу, что она была. Помню, что, кроме этого, мы собирали крапиву и варили

Преображенская
надвратная
церковь от
лестницы-
галереи собора
Смоленской
пречистой
иконы. Фото:
П. Клепиков,
1940-е годы.
ГМИА имени
А.В. Щусева

из неё щи. Когда освободили от подселённых жильцов нашу комнату, мы переехали в свою квартиру на втором этаже палат Ирины Годуновой. К тому времени она была уже коммунальной, в ней жили несколь-

ко семей. В числе прочих, соседкой нашей была Анна Ивановна Детинкина — монахиня Новодевичьего монастыря, которая продолжала работать в церкви. Жил рядом с нами в крохотной комнатке и экскурсовод музея

Вид с колокольни Новодевичьего монастыря. Панорама южной части некрополя. Фото 1890–1900 годов

Георгий Георгиевич Антипин. Мы — девчонки — бегали за ним и слушали его рассказы о монастыре. В конце войны каждый раз в день освобождения от немцев какого-либо города с угловой (Сетуньской) башни был салют из ракетниц. Это было счастье! Кстати, в Сетуньской башне с конца войны проживал известный детский писатель, художник-иллюстратор и режиссёр-мультипликатор Владимир Григорьевич Сутеев, с которым мы были хорошо знакомы. В Напрудной (“башне царевны Софьи”) жил потомок знаменитого графского рода Василий Шереметев. Постепенно возвращались из эвакуации наши соседи, а их стало так много во время войны — пустующие комнаты были отданы

работникам Гознака, Исторического музея с Красной площади и многим другим семьям (~1100 человек, так мне помнится). Новодевичий монастырь был в то время входом и на кладбище, оно было закрытое, но мы бегали туда за яблоками и посмотреть на могилы знаменитых людей. Вход на кладбище был через южные ворота монастыря, а по краям в малых арках жили опять же семьи. Как-то раз, не помню уж, в каком году, нас — детей, бегающих по улице — разогнали люди в штатском, запретив выглядывать в окна. Кто-то прошёл по дороге на кладбище. Вход в монастырь (через северные ворота) был открыт до 10–11 часов вечера, а потом сторож закрывала ворота, а мы стучали, если прихо-

Стрелцкая караульня. Фото: И. Нагайцев 1982 год

дили поздно. На стене у ворот висел список жильцов, а их было много семей, ведь жилой фонд составляли ещё и поздние деревянные постройки, которые после выселения были сломаны».

Реставрация и открытия

Собор в честь Богоматери Одигитрии Смоленской (Смоленский собор) Новодевичьего монастыря сооружён в 1524—1554 годах. В середине XVI века был расписан фресками, а около 1598 года по приказу Бориса Годунова был украшен высоким пятиярусным иконостасом. И собор, и иконостас, и стенная живопись многократно чинились и переделывались. Особенно значительные работы были осуществлены в 1685 году — мастер оружейной палаты Фёдор Зубов поносил все иконы конца XVI века и заново написал 14 икон на тему Страстей Господних.

В 1890-е годы в соборе Новодевичьего монастыря началось устройство новой

системы отопления, и Московское археологическое общество (в соответствии с синодальным определением от 31 мая 1853 года) занялось капитальной реставрацией здания и его живописи. Сформировали комиссию в составе В. Сизова, И. Остроумова, А. Васнецова, В. Щепкина и А. Кирпичникова. Архитектурную реставрацию доверили наблюдению И. Машкова, стенную живопись расчищала артель Н. Сафонова, а подряд на восстановление иконостаса получила мастерская М. и Г. Чириковых.

Все намеченные работы были выполнены в 1898–1903 годах. Апполинарий Васнецов составил официальный отчёт, в котором изложил принципы реставрации икон на основании реставрации главной иконы собора «Смоленской Божией Матери»: **«Все сохранившиеся более или менее места древней живописи были восстановлены ретушью выпавших стёртых мест, трещинок и тому подобных повреждений. Таким образом получились места, очень приближающиеся**

Митрополит Пимен (будущий патриарх) в Новодевичьем монастыре. Фото 1971 года из книги «Основы Православной Культуры», часть 3

к первоначальной живописи и по ним уже подкопировывались вновь загрунтованные места. [...] При всей осторожности удалось сохранить только две трети лика Богоматери, остальную одну третью часть пришлось заменить новой грунтовкой и иконописью. Места, вновь написанные, легко заметить по гладкой грунтовке, части же древней иконописи находятся на старом грунте. [...] Позолота в одежде восстановлена по сохранившимся остаткам. Надписи на фоне сделаны вновь по древним иконам Одигитрии».

В работу иконописцев закрался брак — что вызвало скандал. В газете «Московские церковные ведомости» была опубликована статья археолога А. Успенского с замечаниями. Была приглашена комиссия из В. Щепкина и А. Григорьева, которые уличили Чириковых в произвольной замене надписей на иконах. Была проделана масштабная работа по устранению недочётов, которая, однако, всего объёма исправлений не внесла.

Следующим значимым этапом работ по реставрации монастыря стала комплексная реставрация ансамбля (1950–1980-е годы), проводившаяся под руководством Георгия Алексеевича Макарова.

В 2018–2019 годах была проведена реставрация и воссоздан исторический облик 18 памятников Новодевичьего монастыря, среди которых: восемь башен — Царицынская, Напрудная, Покровская, Никольская (с караульной), Швальная (с корпусом), Иосафовская, Чеботарная (с палатами) и Предтеченская; палаты царевны Марии Алексеевны, 1680 год; приют Филатьевский, 1871 год; палаты царицы Евдокии Лопухиной, 1687 год; палаты XVII века у Напрудной башни (стрелецкая караульня); больничные палаты, конец XVII века; усыпальница Волконских, 1830-е годы; северные прясла стен Новодевичьего монастыря.

В 2020–2024 годах реставрацию завершили на ещё 18 исторических объектах ансамбля, в их числе: три башни — Затрапезная, Саввинская и Сетуньская; Казначейские палаты XVII–XVIII века; Покровская церковь над южными воротами, 1625–1677 годы; палаты XVII века у Сетуньской башни (стрелецкая караульня); палаты царицы Ирины Годуновой с Амвросиевской церковью, 1580–1590 годы; крепостные стены (западные, восточные и южные прясла), XVI–XVII века; Смоленский собор (1524–1525 годы) с фресками XVII века; усыпальница Прохоровых, 1911 год, архитектор В.А. Покровский; трапезная с Успенской церковью, 1685–1687 годы; колокольня, 1686–1688 годы; Преображенская церковь над северными воротами, 1688 год;

Внутренний вид Смоленского собора. Фото: Ю. Несквернов, 1965–1967 годы

Певческие палаты; Погребные палаты; сторожка у северных ворот.

Одновременно за счёт столичного бюджета проводилась реставрация художественных надгробий некрополя Новодевичьего монастыря. С 2011 по 2024 год были выполнены работы по реставрации 95 надгробий, являющихся объектами культурного наследия, включая могилу Н.В. Гоголя.

Один из важнейших результатов масштабной реставрации последних лет — исследование, раскрытие и укрепление наиболее крупного фрескового ансамбля эпохи Бориса Годунова — росписей Смоленского собора. Сложившиеся в результате проведённых работ представления о росписи собора были значительно дополнены фресками, которые раньше скрывались кирпичными закладками конца XVII века. Не тронутые за время прошедших столетий, они позволяют увидеть первоначальный колорит фресок конца XVI века.

Следующий итог. Учёные, конечно, предполагали, что монастырь изначально

но был значительно меньше нынешнего и никто не мог достоверно реконструировать облик монастыря до его перестройки во времена царевны Софьи. Существуют косвенные упоминания в источниках о существовании в нём трапезной и какого-то подколоколенного сооружения. В ходе исследований, связанных с нынешней реставрацией монастыря, археолог Леонид Андреевич Беляев нашёл его прежнюю границу, основание стены, существовавшей до перестройки ансамбля в конце XVII века, и группу

В ходе исследований, связанных с нынешней реставрацией монастыря, археолог Леонид Андреевич Беляев нашёл его прежнюю границу, основание стены, существовавшей до перестройки ансамбля в конце XVII века, и группу келий

В рамках реставрации и благоустройства территории Новодевичьего монастыря специалисты Института археологии РАН нашли следы старинного некрополя. Фото: Мосгорнаследие, 2024 год

келий. Была установлена первоначальная южная граница монастыря. Она проходила примерно на уровне колокольни. Существовали ложные утверждения, что якобы в монастыре в XVI веке была гигантская церковь, построенная над гробом царевны Анны, которая потом была заброшена, — всё это опровергнуто. Монастырь был достаточно небольшой, первоначальная трапезная, вероятно, могла находиться на месте церкви Амвросия Медиоланского, так как этот престол упоминается уже в Постниковском летописце. Были найдены основания столбов галереи, некогда окружавшей Успенскую церковь с трапезной и впоследствии утраченной.

Таким образом удалось приблизиться к ясности в вопросах ранней истории монастыря. Также можно говорить и о существенном продвижении в вопросе датировки его сакрального центра — Смоленского собора.

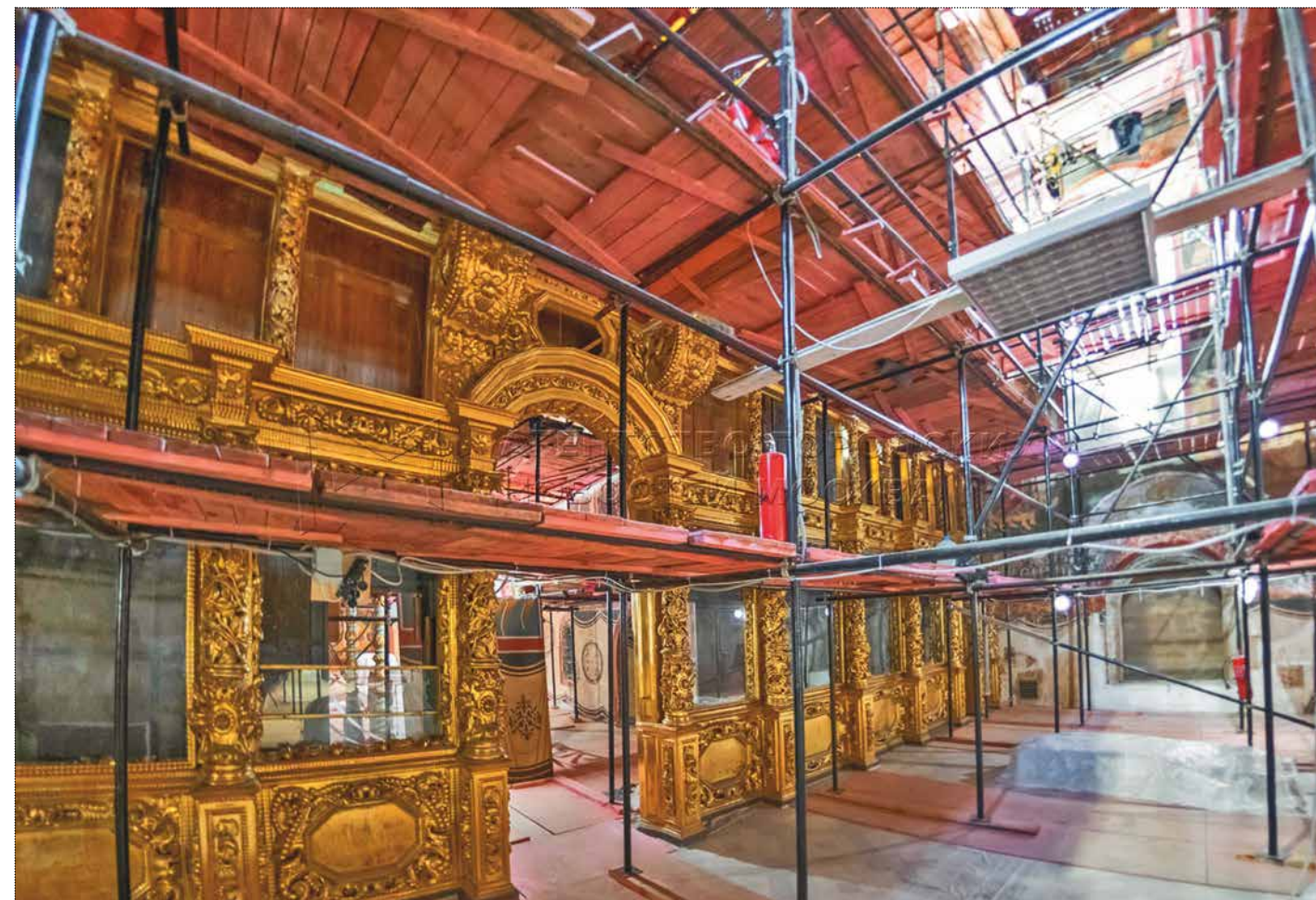
Исследования перед нынешней реставрацией Смоленского собора доказали, что именно он пережил обрушение и его строительство шло в два этапа. Первый — до 1550 года, когда рухнули своды, верхние части закомар и главы, — и второй, связан-

ный с их восстановлением, видимо, в начале 1550-х годов.

Архитектор Георгий Алексеевич Макаров, который занимался реставрацией Смоленского собора в 1950-е годы, также пришёл к выводу, что именно этот собор пережил трагедию, зафиксированную в монастырском синодике. Но он был уверен, что это собор 1525 года.

В синодике Новодевичьего монастыря есть одна «ловушка» для исследователей. Там приводится перечень имён погибших во время крушения собора, а в начале его написано — «в лето 7033» (1525 год от Рождества Христова). Естественно, все исследователи были уверены, что речь идёт о событии 1525 года, и потому относили дату строительства собора на четверть века назад. Но в списке есть женские имена, что вызывало подозрения в фальсификации источника. Запись монастырского синодика всё равно важна. Он поздний, и его переписчик — или составитель — переписал, скорее всего, из летописей дату основания монастыря, которую он перенёс на описываемое событие. Но дальше идёт реальный список погибших в 1550 году. То есть просто автор совместил два источника. Женские имена в списке синодика — это могли быть белицы монастыря, возможно, женщины, помогавшие при строительстве.

Также получено много новых данных в отношении первоначального расположения приделов в Смоленском соборе. Два придела, которые мы видим сейчас, — конца

Работы по комплексной реставрации Новодевичьего монастыря. Фото: пресс-служба Мэра и Правительства Москвы / Максим Мишин, 2020 год

XVII века. На их месте ранее стояли на сводах соборных галерей четыре придела, как в кремлёвском Благовещенском соборе. Такая композиция сложилась в конце 1540-х — начале 1550-х годов. Таким образом Благовещенский собор — далеко не первый, в котором приделы ставятся симметрично на сводах галерей второго яруса. Была создана картограмма кладок, реставраторы разобрались в том, какие части собора перекладывались после крушения в 1550 году.

Также очень важны исследования в некрополе в подклете собора. Археологи подробно изучили семейные участки, прочитали заново надписи, «соединили» захоронения с письменными источниками. Трудно перечислить все открытия, которые были сделаны во время натурного изучения трапезного комплекса (раскрытие первоначальных порталов, полы и пр.). И конечно, совершенно по-иному предстали в ходе реставрации иконы монастырских храмов.

Эти иконы, в основном конца XVII века, — абсолютно новый материал для исследователей, никогда так комплексно и глубоко не изучавшийся. Все принципиальные решения, в том числе и вызывавшие разногласия, коллективно обсуждались и утверждались на заседаниях секций Федерального научно-методического совета по культурному наследию при министерстве культуры и рабочей группы, в которую входили члены совета, не работающие в организациях, участвовавших в реставрации ансамбля. Важнейшая задача всех реставрационных работ состояла в восстановлении литургической жизни во всех храмах монастыря, а также обеспечении монашеской жизни в его стенах. Поэтому во всех заседаниях рабочей группы и секций Совета принимали участие представители Русской Православной Церкви.

Фасад Лопухинских
палат.
Фото: А. Горяинов,
2024 год

Находки в реставрации

Фрагменты люстры из павильона «Юные натуралисты» ВДНХ.
Фото 2024 года

Чаще всего находки ассоциируются с археологией, но и в реставрации памятников архитектуры случаются открытия. Найденные реставраторами исторические элементы помогают восстановить подлинный облик зданий и узнать больше о жизни их обитателей. О том, что может скрываться за неприметной обшивкой или слоями старой штукатурки, посетителям рассказали на выставке «Находки в реставрации».

Подоконник, найденный в здании комбината газеты «Правда», оказался фрагментом памятной мраморной доски из Галереи воинской славы разрушенного Храма Христа Спасителя. Фото: Архитектурное бюро «ГА», 2024 год

В сентябре в музее «Старый Английский двор» в Зарядье завершилась вторая выставка «Находки в реставрации», проходившая в рамках форума-фестиваля «Территория будущего. Москва 2030». В этом году на выставке, организованной Департаментом культурного наследия города Москвы, было представлено более 200 экспонатов, обнаруженных реставраторами и археологами во время работ на объектах культурного наследия столицы. Это элементы декора и художественного оформления зданий, а также архивные фотографии, документы и предметы быта москвичей. «Мосгорнаследию удалось собрать самые интересные находки почти на сотне памятников истории и культуры Москвы. Чтобы горожане узнали о них подробнее, были организованы экскурсии по экспозиции, а также на объекты культурного наследия, где были сделаны открытия», — рассказал руководитель ведомства Алексей Емельянов.

Для реставратора любая историческая деталь, обнаруженная в ходе натурных исследований или производственных работ, — большая удача. Иногда находки ожидаемые, реставраторам известно о них из историко-архивных и библиографических материалов или отчётов предшественников, законсервировавших

Н. Дудниченко (архитектурное бюро «ГА») показал найденные в палатах дьяка Украинцева литографские камни нотопечатни Юргенсона. Фото: ИЦ Правительства Москвы, 2024 год

ценные элементы «до лучших времён». Особенно богата такими артефактами главная выставка страны. В экспозиции можно было увидеть части керамической люстры, обнаруженной в 2010-х годах в подкровельном пространстве павильона № 8 «Юные натуралисты», а также фрагменты горельефа «Праздничный Ленинград», который был скрыт за фальшстеной в павильоне № 64 «Оптика». В числе найденных при реставрации предметов, представленных ВДНХ, — слюда и образцы минералов из экспозиции павильона № 31 «Геология», которые ранее считались утраченными, ковёр с портретом Ленина из павильона «Центральный» и декоративные снопы из павильона № 18 «Белорусская ССР».

Обстоятельствами неожиданной находки с гостями выставки поделился заместитель директора по реставрации ООО «Гинзбург и архитекторы» Никита Дудниченко. «В июне 2024 г. в процессе выполнения натурных исследований знакового памятника конструктивизма — здания комбината газеты «Правда», построенного по проекту Пантелеймона Голосова, архитекторами-реставраторами нашего архитектурного бюро был найден мраморный подоконник. На его оборотной поверхности обнаружили два хорошо сохранившихся фрагмента единой надписи, вырезанной в мраморе методом контррельефа и заполненной тёмно-красным раствором. В первом фрагменте чётко читается:

Фрагменты скульптуры из белого камня, найденные в усадьбе Усачёвых-Найдёновых. Фото 2024 года

Фрагмент кронштейна кованного козырька усадьбы Мясоедова на Большой Дмитровке. ООО «Пирит-99», 2024 год

“...РИ КОЛОЦКОМЪ...” второй фрагмент содержит упоминание о Бородинском сражении и датах его проведения: “...Ъ И БОРОДИНЪ 24 И 26 АВГУСТА...”. Сопоставив находку с историческими документами и фотографиями из открытых источников, реставраторы установили, что найденные фрагменты являются частью заглавия памятной мраморной доски со списком участников Бородинского сражения из Галереи воинской славы разрушенного в 1931 году Храма Христа Спасителя. Полностью надпись читалась: “СРАЖЕНИЕ ПРИ КОЛОЦКОМЪ МОНАСТЫРЬ, ШЕВАРДИНЪ И БОРОДИНЪ 24 И 26 АВГУСТА 1812 ГОДА”». Сохранились и деревянные буквы с узнаваемым шрифтом, некогда украшавшие фасад издательства и типографии газеты «Правда». Их тоже экспонировали на выставке.

Не менее любопытная находка архитектурного бюро «ГА» — литографские камни

из известняка, обнаруженные во время проведения реставрационных работ в палатах дьяка Украинцева в Хохловском переулке. «Само строение имеет долгую и интересную историю бытования, — отметил Н. Дудниченко. — В 1875 г. здание было приобретено Российским музыкальным обществом, затем в 1882 г. перешло во владение известному издателю П.И. Юргенсону для размещения нотопечатни. Найденные печатные камни, на которых специальным образом сформирован зеркальный рисунок, который затем с помощью оттиска печатается на бумаге, относятся именно к периоду существования здесь нотопечатни».

Исторический диапазон представленных реставрационных находок необычайно широк. Среди экспонатов можно было увидеть пушечное ядро, которое долгое время пролежало на крыше дома 1905 года постройки, входившего в доходное владение Андрея Бабушкина. Вниманию посетителей выставки представили фрагменты предметов искусства, обнаруженные весной этого года в тайнике в доме скульптора Николая Андреева в Большом Афанасьевском переулке, а также находки из Императорского воспитательного дома, которые относятся к периоду размещения в здании Артиллерийской академии РККА. Многочисленные стеклянные сосуды были найдены при работах в здании химической лаборатории Императорского Московского технического училища и аптеки Карла Феррейна на Никольской улице. Среди самых миниатюрных экспонатов — бронзовый жетон с надписью «Склад Красного Креста Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны для солдат Великой войны 1914–1915–1916 годов» из усадьбы Измалково и чернильница из усадьбы Покровское-Стрешнево.

На выставке представили и археологические находки, относящиеся к быту средневековой Москвы. Это печные изразцы разных исторических периодов, керамические, фарфоровые и фаянсовые сосуды. С ними можно было ознакомиться на специальном подиуме возле здания музея «Старый Английский двор».

Кроме предметов, имеющих скорее музейную ценность, обнаруженные рестав-

Фрагменты керамического лемеха главки колокольни храма св. вмц. Екатерины на Бауманской улице. ООО «Пирит-99», 2024 год

раторами подлинные фрагменты декора зданий и сооружений помогают более точно восстановить форму, цветовое решение или материал утраченных элементов. По словам главного инженера проекта ООО «Пирит-99» Дарии Солтус, представленный в экспозиции лемех раньше располагался на главке колокольни храма во имя святой великомученицы Екатерины Николо-Рогожской старообрядческой общины на Бауманской улице, д. 18. «Керамический лемех начала XX века, представляет собой индивидуальное изделие, довольно сложной технологии изготовления. Несмотря на удручающее состояние колокольни, при исследовательских и натурных работах удалось восстановить всю богатую цветовую палитру лемеха главок, — сообщила Д. Солтус. — Также при расчистке фасада городской усадьбы Мясоедова на Большой Дмитровке нами был обнаружен кронштейн от козырька, довольно хорошей сохранности, что даёт возможность воссоздания подобного кованного элемента».

Пожалуй, самым сенсационным экспонатом выставки в этом году стали архивные материалы, принадлежавшие предположительно известному писателю и краеведу Владимиру Гиляровскому, автору книги «Москва и москвичи». Они были обнаружены главным редактором журнала «Московское Наследие» Филиппом Смирновым на одном из столичных книжных развалов. На выставке он подробно рассказал об уникальной находке: «Перед нами большой объём документов, которые датируются примерно

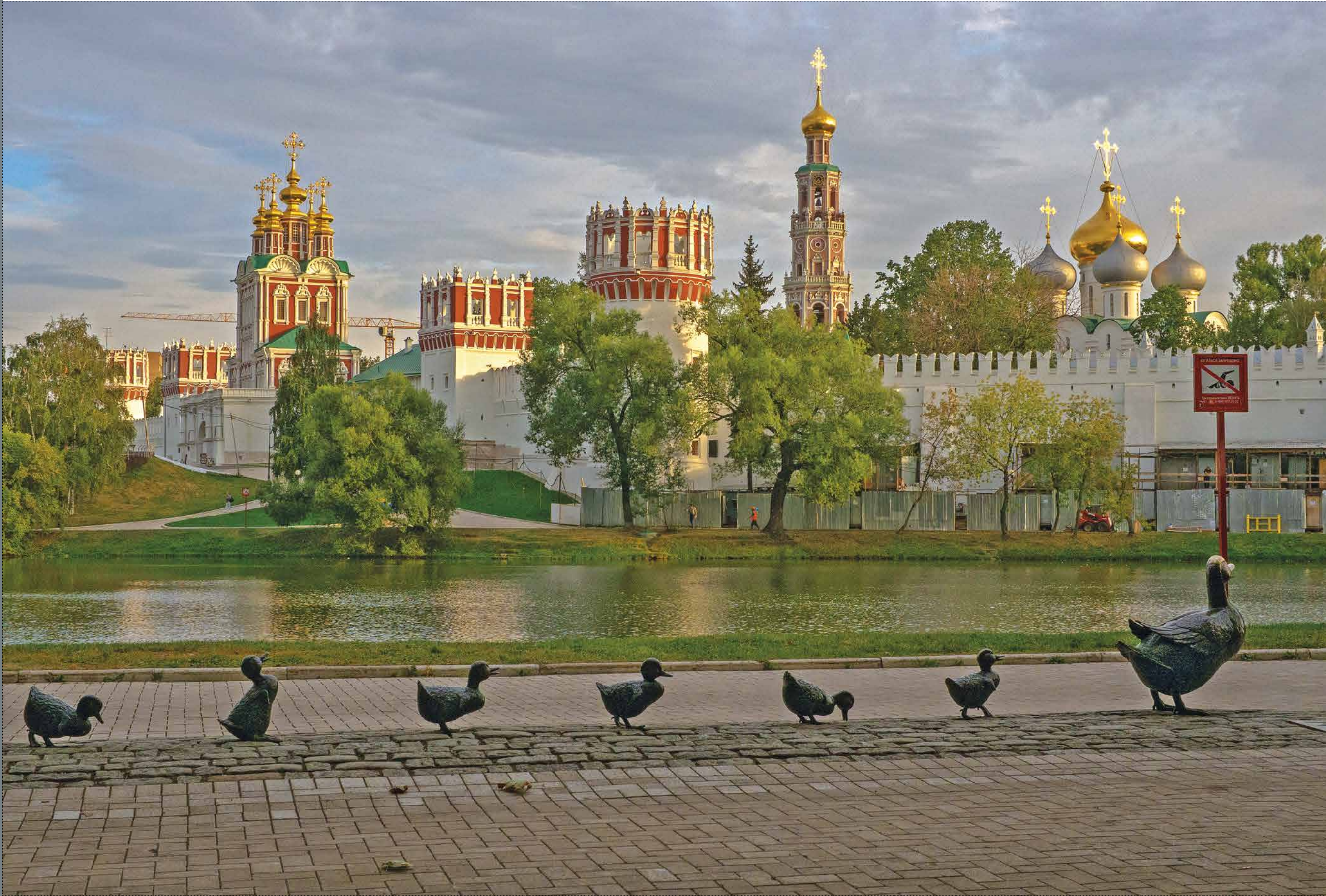
Главный редактор МН Филипп Смирнов рассказал о найденном им архиве, предположительно принадлежавшем В. Гиляровскому. Фото: ИЦ Правительства Москвы, 2024 год

с 1896 года: неатрибутированные документы с рядом рукописных заметок, меню, визитные карточки, несколько писем, которые, по моему предположению, написаны Гиляровским. О Гиляровском, в принципе, мало что известно, поэтому любая находка, связанная с ним, представляет ценность. На выставке удалось представить лишь то, что мы быстро смогли экспонировать. Там есть замечательные вещи. Например, кредитный билет, на котором обозначено следующее: “Когда-то это стоило 25 рублей”. Почерк похож на руку Гиляровского, но утверждать точно на данный момент трудно. Или отрывные деньги. Есть яркий плакат, сообщающий, что парикмахеры работали целый день бесплатно, отдав деньги в пользу фронта, — краска про 1915 год. Такой вот акцент!»

Помимо экскурсий по экспозиции и встреч с реставраторами, в рамках интерактивной игры гости выставки смогли примерить на себя роль реставратора и самостоятельно обнаружить, раскрыть и привести в порядок старинные элементы столичных памятников архитектуры. И дети, и взрослые с азартом участвовали в раскрытии и реставрации мозаичного пола дома Хлудова — Пантелеева, витража особняка Миндовского и декоративного убранства усадьбы Морозова.

Новодевичий
монастырь.
Вид от пруда.
Фото: А. Горяинов,
2024 год

Лопухинские палаты

На территории Новодевичьего монастыря находится дворец царевны Екатерины Алексеевны (1658–1718), одной из многочисленных дочерей царя Алексея Михайловича, более известный под поздним названием «Лопухинские палаты» или «Лопухинский корпус». Он получил это название по девичьей фамилии бывшей царицы Евдокии, первой жены Петра I, проживавшей здесь в 1727–1731 годах.

Дворец, сооружённый в 1687–1688 годах, как келейный корпус, является одним из любопытных примеров применения нарышкинского стиля в гражданских постройках и перехода от древнерусской архитектуры к более пышному дворцовому зодчеству. Архитектура здания отвечала общему замыслу монастырского ансамбля.

Двухэтажный вытянутый корпус из красного кирпича поставлен вплотную к северным воротам и крепостной стене Новодевичьего монастыря, при этом одна из башен, также получившая название Лопухинской, стала составной частью планировки здания, фактически его третьим этажом. Это объясняется тем, что и дворец, и монастырские стены соорудились одновременно.

Лопухинские палаты. Фото 1901–1903 годов

Фасад здания разделён белокаменным колонным ордером на части. Окна нижнего этажа не имеют наличников, тогда как наличники окон второго этажа типичные нарышкинские, с разорванными арочками. Элементы декоративной обработки фасада Лопухинских палат аналогичны декору соседней надвратной Преображенской церкви.

В правой части здания в классицистическую эпоху появился балкон, опирающийся на четыре колонны, между которыми находился вход. Впоследствии этот балкон был застеклён¹. Он хорошо виден на некоторых фотографиях похорон А.П. Чехова, состоявшихся в Новодевичьем монастыре 9 июля 1904 года (впоследствии его могила была перенесена на новое монастырское кладбище).

К настоящему времени все следы этой реконструкции ликвидированы во время реставрационных работ в советское время (до 1938 года).

Планировка здания анфиладная. Первоначально все помещения были перекрыты сводами. В настоящее время они сохранились только на первом этаже, так как на втором ещё в середине XVIII века при реконструкции здания своды были заменены на плоские деревянные перекрытия.

¹ Новодевичий монастырь. Путеводитель. М., 2009. С. 44.

Потир. Вклад царевны Екатерины Алексеевны (1658–1718) в Смоленский собор Новодевичьего монастыря

В некоторых помещениях уцелели печи, по крайней мере под одной из них перекрытие при реставрации усилено металлическими балками. Часть изразцов также выполнена и дополнена реставраторами.

Одна из достопримечательностей здания — белый полукруг солнечных часов, выделяющихся на его красном фоне и иногда ошибочно воспринимающихся как странный чисто декоративный элемент. Это один из девяти солнечных часов на сегодняшний день в том или ином виде существующих в Москве. Причём часы Лопухинских палат — самые старые из них. Они устроены в середине XVIII века. Тогда это были единственные монастырские часы!

В монастырях время течёт иначе, чем в обычной жизни, оно как бы замедляется. Отсюда связанная именно с этими часами легенда: если в полдень смотреть на эти часы и чтобы на них падал солнечный луч, то твоё личное время замедлится.

Похороны
Чехова. Вид на
Церковь Спаса
Преображения
и Лопухинские
палаты. Фото
В.Г. Чеховского
из издания:
Искры. 1904.
№ 28

Хозяйка дворца царевна Екатерина Алексеевна была поклонницей западноевропейской моды. Сохранилось иностранное свидетельство 1683 года о том, что она **«...носит шапку и платье в польском вкусе (вроде "tuztuka" с широкими рукавами); забросила московские кафтаны, перестала заплетать волосы в одну косу»²**.

Она сохранила хорошие отношения со своим братом Петром I и была восприемницей при крещении его второй жены Марты Скавронской, впоследствии Екатерины I.

Царевна Екатерина Алексеевна скончалась у себя во дворце 1 мая 1718 года³ и была похоронена в Новодевичьем монастыре

в подклете трапезной палаты. Между 1718 и 1731 годами её останки были перенесены в Смоленский собор — главный храм Новодевичьего монастыря⁴. В фондах Государственного исторического музея хранится серебряный потир — вклад Екатерины Алексеевны в этот монастырь.

В 1720 году Пётр I пожаловал в память о царевне Екатерине «дворец её государской» игуменье Олимпиаде (Каховской) с сёстрами⁵. Так это здание превратилось в настоятельский корпус.

Несмотря на переход в собственность монастыря, тем не менее именно оно стало жильём бывшей царицы Евдокии Фёдоровны после того, как престол занял её внук император Петр II. Опальной Евдокии Фёдоровне было разрешено переселиться в Новодевичий монастырь и пользоваться царскими почестями⁶.

Воспитатель Петра I боярин Тихон Никитич Стрешнев в своё время способствовал царю в выборе первой супруги — молодой красавицы Прасковьи Лопухиной, сменившей имя на Евдокия, символичное для Романовых. Её отцу боярину Фёдору (ранее Иллариону) Абрамовичу Лопухину была пожалована огромная царская вотчина Ясенево. Однако после рождения сына Алексея Пётр I охладил к супруге и во

Портрет
царицы Евдокии
Фёдоровны,
урожденной
Лопухиной.
Парсуна кон.
XVII – нач.
XVIII века

Лопухинские палаты Новодевичьего
монастыря в 1930-х годах (Новодевичий
монастырь. Путеводитель. М., 2009. С. 44)

ятельский корпус. **«Новодевичий монастырь превращён в музей. Кроме того, он представляет из себя колонию, заселённую писателями, художниками и рабочими Гознака»⁷**, — констатировала газета «Вечерняя Москва» в 1928 году. Видимо, одно время Лопухинские палаты, так же как и ряд других монастырских зданий, использовался под жильё, затем там находились ясли.

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 года Сталин принял в Кремле трёх митрополитов: Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Это событие, как известно, привело к восстановлению патриаршества в Русской Православной Церкви и, в частности, к созданию Православного богословского института и Московских богословско-пастырских курсов при нём в Лопухинских палатах Новодевичьего монастыря⁸. Решение об их создании было принято Синодом во 2-й половине октября 1943 года⁹.

29 октября 1943 года вопрос о духовных школах обсуждался на встрече патриарха Сергия с председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карповым.

⁷ Новодевичий Н. Распивночно-невыносимые безобразия // Вечерняя Москва, 1928, № 179, 3 августа.

⁸ Галкин А.К. «Мало просите...»: церковно-исторические итоги беседы И.В. Сталина с тремя митрополитами в ночь на 5 сентября 1943 года // Вестник Свято-Филаретовского института. Вып. 45. М., 2023. С. 91.

⁹ Катаев А.М. Духовные школы Русской Православной Церкви в 1943–1949 годах // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 178–179.

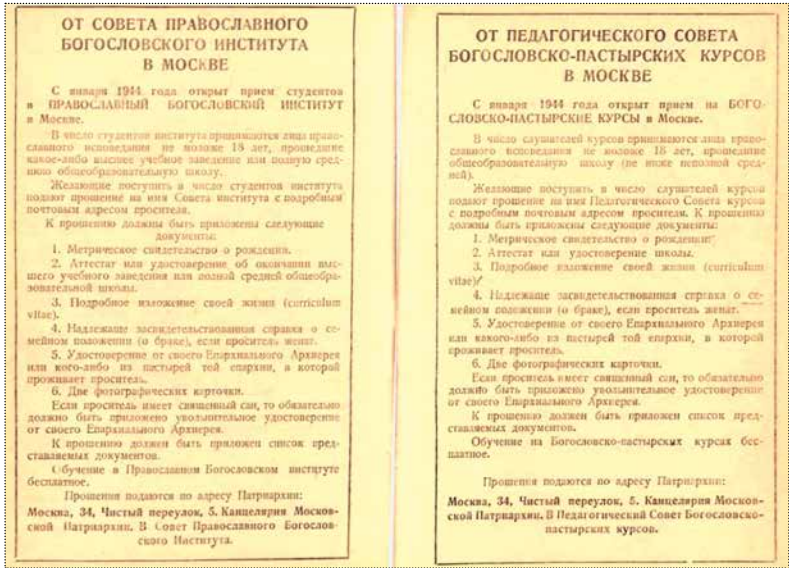
² Дневник зверского избиения бояр в столице в 1682 году и избрания двух царей Петра и Иоанна [Пер. А. Василенко] // Рождение империи. М., 1997. С. 20.

³ Новодевичий монастырь в русской культуре: материалы научной конференции 1995 г. М., 1998. С. 97.

⁴ Шлионская Л.И. Царские гробницы в Новодевичьем монастыре // Новодевичий монастырь в русской культуре. М., 1998. С. 100.

⁵ Вкладная книга 1674-1675 (7183) г. Московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря. М., 1985. С. 210.

⁶ [Токмаков И. Ф.] Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря с 2 видами монастыря, 2 снимками древних икон и 2 портретами. М., 1885. С. 35.

Листовка Московской Патриархии к открытию Богословского института и Богословско-пастырских курсов. 1944 год

Было решено: «1. Определить количество мест для 1го курса института в Москве — 30 человек и для 1го года обучения на богословско-пастырских курсах до 25 человек»¹⁰.

1 января 1944 года начался приём слушателей в институт и на курсы¹¹, которые 14 июня начали свою деятельность¹². Отметим, что во главе и института, и курсов встали бывшие обновленцы, как люди, находившиеся под контролем НКВД и в силу этого более зависимые.

Одним из учеников первых призывов Богословского института был Константин Владимирович Нечаев, впоследствии Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, крупный церковный деятель. **«Размещалась тогда наша школа в двух помещениях в Новодевичьем монастыре, — вспоминал он. — В Лопухинском корпусе в верхнем этаже мы занимали четыре комнаты: первая — 35–40 квадратных метров, и вторая, примерно равная ей, — там находились первый и вто-**

рой курсы Богословского института; рядом небольшая комната — учительская, и четвёртая — квартира ректора. Богословско-пастырские курсы размещались в нижнем этаже, там же была и кухня. Питание для тех, кто жил в общежитии, было двухразовым: утром — завтрак, потом, в зависимости от времени окончания занятий, — обед. Студентам полагалась рабочая карточка, на которую и получали это питание. Завтракали и обедали за теми же столами, за которыми проходили уроки, — это обязывало быть аккуратными в отношении своего “рабочего места”. Общежитие находилось в Успенском храме, в кладовых, напротив главного входа в трапезную. Там была большая комната, 84 квадратных метра, из неё была отделена фанерной перегородкой небольшая комнатка для воспитателя, а остальное место занимали койки студентов. Первоначально Богословскому институту был отдан Преображенский надвратный храм, а на следующий год и трапезная — Успенская церковь»¹³. Переход к институту Успенской церкви состоялся в 1945 году.

29 мая 1946 года Постановлением Совета министров СССР было разрешено открытие духовных академий, в частности в Москве¹⁴. Поэтому на заседании правления богословского института 7 сентября 1946 года заслушана была выписка из журнала Учебного комитета при Синоде с резолюцией патриарха Алексия, согласно которой Православный богословский институт и Богословско-пастырские курсы при нём переименовываются в Московскую духовную академию и в Московскую духовную семинарию — оба учреждения с четырёхгодовичным курсом обучения.

В административном отношении они из-за неполного состава Академии и общего здания — Лопухинских палат на предстоящий учебный год были объединены под руководством одной администрации. До назначения нового ректора Академии исполнение его обязанностей поручено ректору бывшего богословского института протоиерею профессору Т.Д. Попову, ранее крупному обновленческому деятелю, митрополиту Московскому и Тульскому, а заодно и секретному осведомителю НКВД. Инспектором академии и семинарии был назначен протоиерей

Солнечные часы на фасаде Лопухинских палат. Фото: А. Горяинов, 2024 год

Н.В. Чепурин, вскоре сменивший Т.Д. Попова, ушедшего в отставку по состоянию здоровья, с поста ректора Академии.

На этом же заседании заслушаны были Положения о Духовной академии и Духовной семинарии, образовано Правление учебных заведений и вынесено постановление о том, что Московская духовная академия и Московская духовная семинария приступили к работе¹⁵. В 1948 году они были переведены из Лопухинских палат в Троице-Сергиеву Лавру, где находятся вплоть до настоящего времени¹⁶.

В 1964–2021 годах в Лопухинских палатах находилось церковное управление Московской областью — резиденция митрополитов Крутицких и Коломенских. После того как Синод постановил учредить Московскую митрополию в составе пяти епархий, митрополиту Крутицкому и Коломенскому для размещения резиденции и Управления Московской митрополии и Коломенской епархии был предоставлен Николо-Угреш-

ский ставропигиальный монастырь, расположенный в подмосковном городе Дзержинский.

Лопухинские палаты были неоднократно реставрированы. Одна из крупных реставраций палат вместе со всем монастырским ансамблем завершилась в 1984 году¹⁷.

В 2015–2018 годах Лопухинские палаты были отреставрированы в рамках организационно-финансового плана федеральной целевой программы «Культура России». В первую очередь реставраторы привели в порядок кирпичную кладку сводов и стен. Затем они покрасили фасады, вернув белые швы в кирпичной кладке — старинный декоративный приём. Кроме того, специалисты восстановили декор и воссоздали утраченные архитектурные детали, в том числе колонный ордер, деливший монотонный фасад здания на части. В конце реставрационных работ на здание установили водосточные трубы.

Ныне Лопухинские палаты по-прежнему принадлежат Русской Православной Церкви.

МН

¹⁰ Катаев А.М. Указ. соч. Там же.

¹¹ От педагогического совета богословско-пастырских курсов в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 1. С. 31; От Совета Православного богословского института в Москве // Там же. С. 30.

¹² Полищук Е.С. Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (некролог) // Преданный служитель Церкви. О церковной и общественной деятельности митрополита Питирима (Нечаева). Сборник трудов и воспоминаний. М., 2009. С. 16–17.

¹³ Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Русь уходящая: рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007.

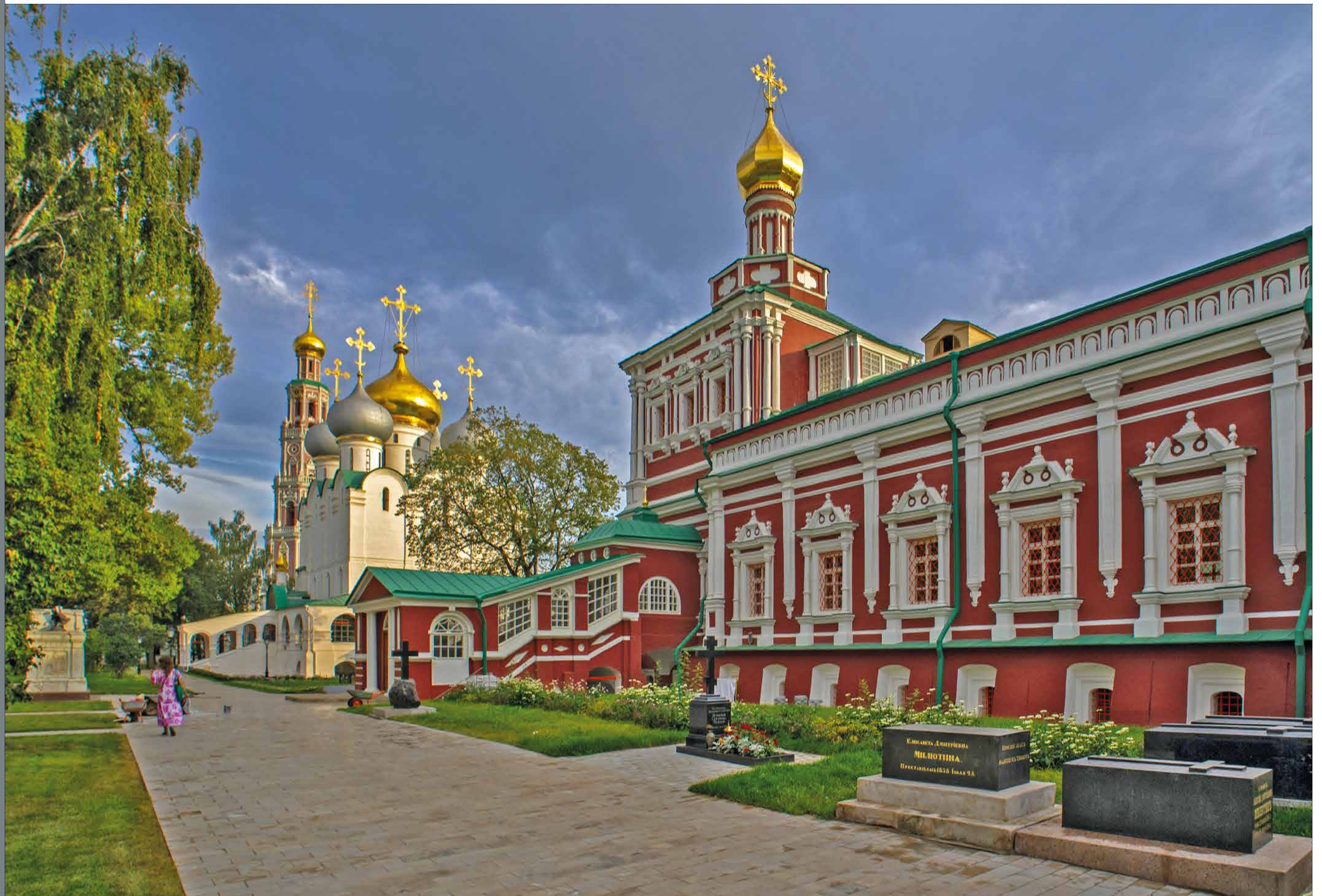
¹⁴ АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 11. Л. 59.

¹⁵ Начало учебного года в московских богословских школах // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 10. С. 3–5.

¹⁶ А. Г. К переходу Московской духовной академии и семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву лавру // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 12. С. 6–7.

¹⁷ Кузьмин С. Возрождение ансамбля // Вечерняя Москва. 1984. № 292. 20 декабря.

Новодевичий
монастырь. Вид
на колокольню,
Смоленский собор
и Трапезную палату
от Певческих палат.
Фото: А. Горяинов,
2024 год

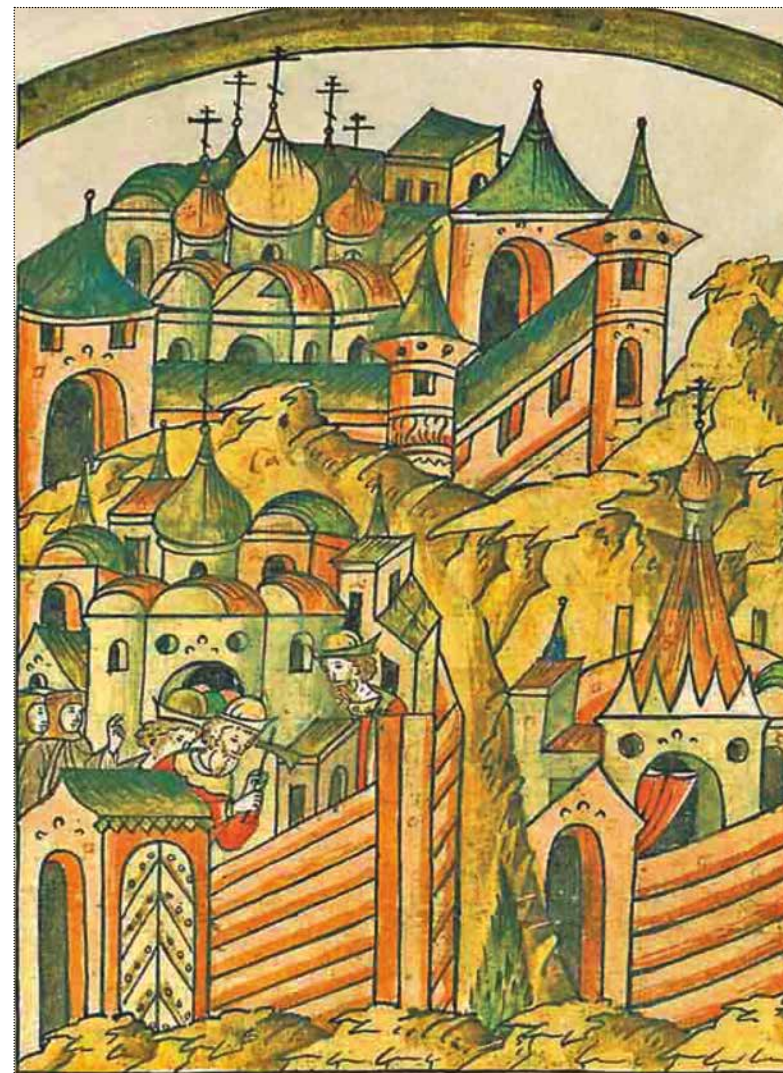
Автор:
Ярослав Онопенко,
начальник Главного архивного управления
города Москвы

К 500-летию Новодевичьего монастыря: документы по истории обители в фондах Главархива Москвы

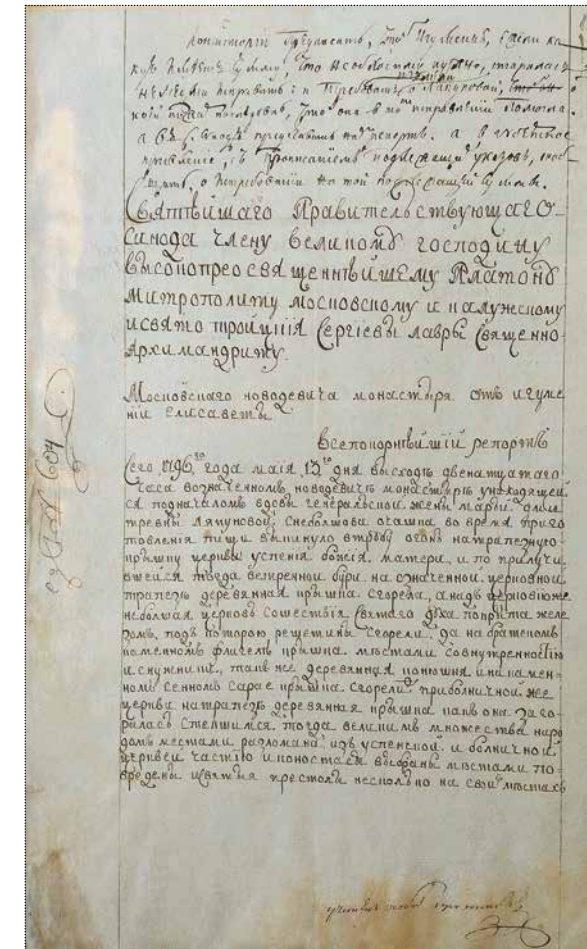
26 мая 2024 года одной из самых почитаемых московских православных обителей, Новодевичьему ставропигиально-му женскому монастырю, исполнилось 500 лет. Его основание в 1524 году связано с возвращением древнего русского города Смоленска, свыше 100 лет находившегося под властью Великого княжества Литовского. По обычаям того времени и по данному им обету, великий князь Василий III Иоаннович повелел возвести обитель в честь главной местночтимой святыни — Смоленской иконы Божией Матери (Одигитрии).

На пожертвованные им средства весной 1525 года началось сооружение деревянного монастырского комплекса. В престольный праздник Смоленской иконы Божией Матери, 28 июля (10 августа) 1525 года, состоялось его торжественное освящение. В тот день из Благовещенского собора Московского Кремля в Новый Девичий монастырь перенесли список с чудотворной иконы «Одигитрия». Во главе крестного хода шли митрополит Московский и всея Руси Даниил и сам Василий III. **«По свидетельству Степенной книги, основав над Москвою рекой за посадом преименитую вобщую, т.е. общежительную, обитель, он собрал туда множество инокинь девического чину; начальницею над ними поставил благоверную и благочинную инокиню Елену Девочкину из Суздальского Покровского монастыря, которая в старинных письменных Святах причислена к московским святым»**¹.

¹ Снегирёв И.М. Новодевичий монастырь в Москве. М., 1857. С. 7.

Строительство Новодевичьего монастыря.
Миниатюра Лицевого летописного свода.
Вторая половина XVI века

Донесение игуменьи Новодевичьего монастыря
Елизаветы митрополиту Московскому
и Калужскому Платону о пожаре 13 мая
1796 года и причинённых им повреждениях.
20 мая 1796 года. Главархив Москвы, ЦГА
Москвы. Ф. 203. Оп. 244. Д. 263. Л. 1

В многовековой истории обители отразились как свершения России, так и выпавшие на её долю тяготы. Но это тема для отдельного исследования. Данный обзор посвящён документам Новодевичьего монастыря, сосредоточенным в Архивном фонде столицы.

Хронологически материалы, непосредственно относящиеся к прошлому обители, охватывают период с середины XVIII до начала XXI века. Среди наиболее ранних — дела об определении в монастырь капитанши У.Д. Горчаковой (1744)², об устройстве церкви Николая Чудотворца в монастырской Городовой башне (1750)³ и о разрешении выдать

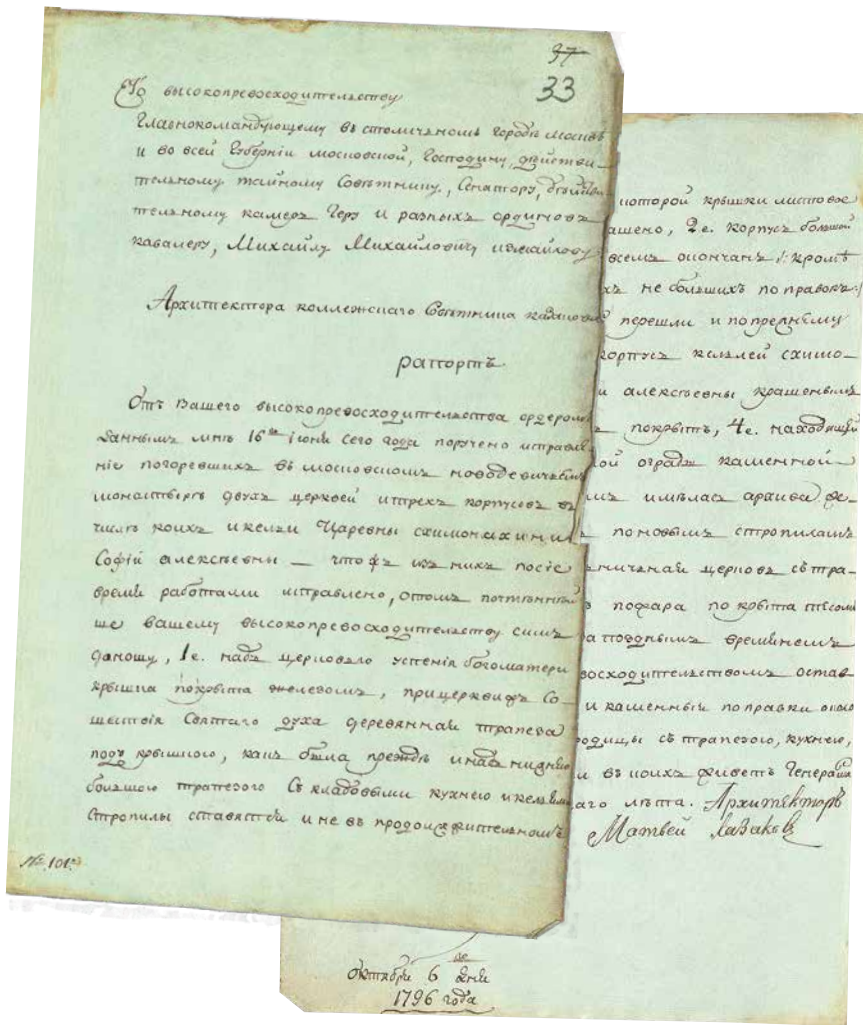
антимнис и освятить эту новоустроенную церковь (1751)⁴.

Ряд архивных документов свидетельствует о случившемся в мае 1796 года пожаре, во время которого произошла сильная «ветреная буря» и пострадали постройки на территории монастыря; частично были

² Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 244. Д. 1.

³ Там же. Д. 20.

⁴ Там же. Д. 23.

Рапорт архитектора М.Ф. Казакова московскому главнокомандующему действительному статскому советнику М.М. Измайлову о работах, проведенных в Новодевичьем монастыре после пожара. 6 октября 1796 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 1. Д. 628. Л. 33–33 об.

повреждены иконостасы Успенской и большой (Амвросиевской) церквей⁵. Московский главнокомандующий М.М. Измайлов лично осмотрел монастырь дважды, а составление сметы расходов и **«за порядочно и точною работою [...] рассмотрение»** поручил архитектору М.Ф. Казакову. Дело взяла под личный контроль императрица Екатерина II, которая распорядилась выделить необходимые для ремонта средства — 28 315 руб. 25 коп. 15 июля⁶ она повелела М.М. Измайлову исправить «повреждения помянутого монастыря» до конца лета⁷. 24 июля генерал-прокурор граф А.Н. Самойлов уведомил Измайлова о том, что выдача суммы, предназначенной на восстановительные работы, починку ветхих строений, леса, инструмен-

ты и др., предписана Московской казённой палате⁸.

6 октября Казаков подал на имя московского главнокомандующего рапорт о том, что он произвёл **«исправление погоревших в московском Новодевичьем монастыре двух церквей и трёх корпусов, в числе коих и кельи царевны схимонахини Софьи Алексеевны»**. Купол храма Успения Пресвятой Богородицы был покрыт железом, восстановлена деревянная трапезная при церкви Сошествия Святого Духа, завершались работы по исправлению нижней большой трапезной с кладовыми, кухней и кельями. **«Корпус большой монашеских келий совсем окончен. [...] Монахини все жить перешли и по-прежнему расположились»**; **«корпус келий схимонахини царевны Софьи Алексеевны крашеным листовым железом покрыт»**; **«находящийся подле монастырской ограды каменный корпус келий, в коем имелась архива, железом листовым по новым строилам покрыт же»**⁹.

Многочисленные документы об определении в монастырь, включении в штат и увольнении священно- и церковнослужителей, о переводе монахинь, о включении их в штат, ведомости учёта монахинь и белиц с указанием сведений об их происхождении, образовании, времени пострижения, реестр насельниц (вдов и девиц), желающих постричься в монашество (1761), и др. отложились в фонде Московской духовной консистории.

Один из типичных документов, связанных с определением в монастырь частных лиц, — прошение вдовы священника села Троицкое, Черемошки тож, Пехрянской десятины Московского уезда Анисьи Ивановны архиепископу Московскому и Калужскому Платону (Левшину) от 24 октября 1784 года.

⁵ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 244. Д. 263. Л. 1–1 об. (Дело о ликвидации последствий пожара 13 мая 1796 г. в Новодевичьем монастыре и об освящении восстановленных после пожара монастырских церквей Успения Богородицы и Амвросия епископа Медиоланского», 21 мая – 13 ноября 1796 г.).

⁶ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.

⁷ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 1. Д. 628. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 21.

⁹ Там же. Л. 33–33 об.

Крестный ход у Новодевичьего монастыря. Фото: П. Павлов, конец 1890–х годов. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. А-4-1014

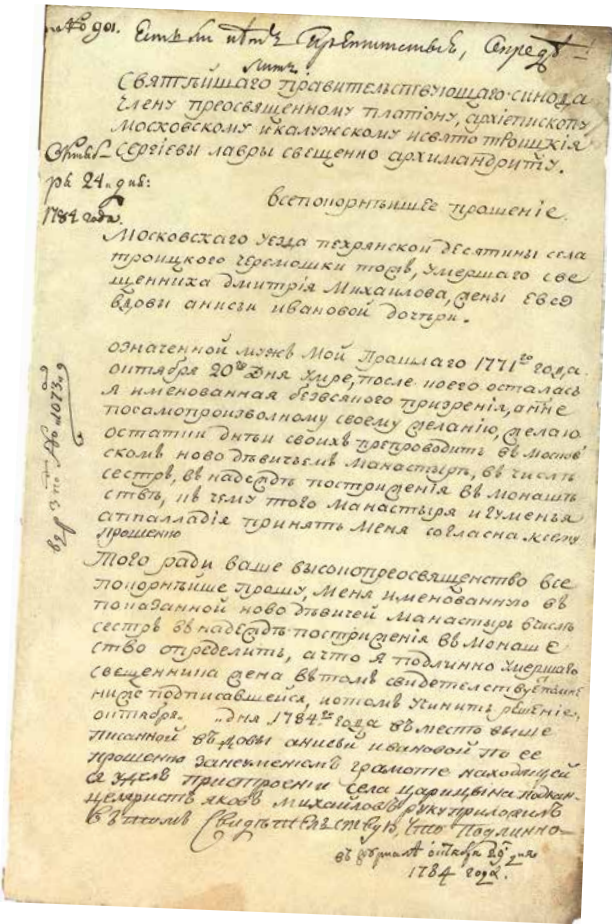
«За неумением грамоте» текст прошения записал под её диктовку подканцелярист из села Царицыно. Похоронив мужа, Анисья Ивановна осталась **«без всякого призрения»**, а потому желала **«остатки дней своих препроводить в московском Новодевичьем монастыре в числе сёстр — в надежде пострижения в монашество, и в чему того монастыря игуменя Аппалладия¹⁰ принять меня согласна»**¹¹.

Важный источник по истории монастырской жизни — клировые ведомости с послужными списками священно- и церковнослужителей с семействами, церковных старост, сведениями о призреваемых вдовах, сиротах и т. д., а также об устройстве монастыря и его хозяйственной жизни. Они также поступали из монастыря в консисторию. Последние по времени ведомости, хранящиеся в архиве, относятся к 1923 году¹².

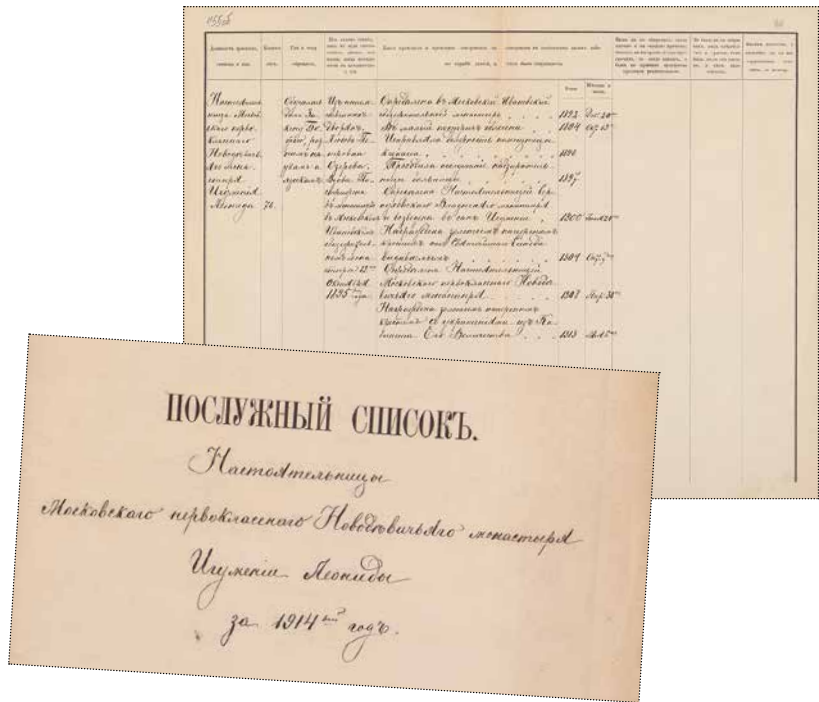
¹⁰ Имеется в виду Палладия (Дурова) – игуменя Новодевичьего монастыря в 1772–1794 гг.

¹¹ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 244. Д. 79. Л. 1.

¹² Из «добавления» к формулярным спискам членов причта Новодевичьего монастыря за 1922 г., составленным настоятелем монастырских церквей протоиереем Николаем Васильевичем Козловым, следует, что он и протоиерей Сергей Павлович Лебедев подверглись суду московского Ревтрибунала по обвинению в агитации против изъятия церковных ценностей и 13 декабря 1922 г. были приговорены к полутора годам лишения свободы с амнистией на треть срока. Постановлением ВЦИК Козлова выпустили на свободу, Лебедев продолжал оставаться в заключении (Там же. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 182. Л. 13).

Прощение священнической вдовы Анисьи Ивановны Платону, архиепископу Московскому и Калужскому, об определении в Новодевичий монастырь. 24 октября 1784 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 244. Д. 79. Л. 1

Послужной список настоятельницы Новодевичьего монастыря игуменьи Леониды (Озеровой). 2 января 1915 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 763. Д. 87. Л. 455–456

В числе именных ведомостей настоятельниц, монахинь и послушниц — послужной список за 1914 год, составленный 76-летней игуменьей Новодевичьего монастыря Леонидой (в миру — Любовь Петровна Озерова), родной тётёй будущего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского). Она происходила из потомственных дворян, **«обучалась дома закону Божию, разным наукам и языкам»**. Овдовев, в конце 1892 года поступила послушницей в московский Ивановский монастырь, где 12 октября 1895 года приняла монашеский постриг. С 1896 года исправляла должность помощницы казначеи, затем **«проходила послушание надзирательницы больницы»**. 24 июня 1900 года она **«была определена настоятельницей Серпуховского Владычного монастыря и возведена в сан игуменьи»**. С 30 апреля 1908 года — настоятельница Новодевичьего монастыря¹³. В деле имеются послужные списки монашествующих и послушниц, также составленные игуменьей Леонидой.

Краткие сведения о священно- и церковнослужителях обители и членах их семей можно почерпнуть из ревизских сказок. Например, на июль 1811 года в «сказке» упомянут протоиерей Алексей Иванов¹⁴ и пятеро его сыновей (один из них на момент реви-

Вид от Новодевичьего монастыря в сторону Большой и Малой Царицынских улиц. Слева — церковь Седьмого Вселенского собора (снесена в 1935 году). Фото: П. Павлов, конец 1890–х годов. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. А–6–10

зии «выбыл» в Московский университет, ещё двое — «в светское звание», 16-летний Пётр обучался в Славяно-греко-латинской академии, 6-летний Димитрий находился «при отце», один священник и два дьячка с сыновьями. Другие священники, дьяконы и дьячки либо скончались, либо были переведены на новые места служения, а диакон Григорий Иванов ещё в 1799 году «выбыл в монашество»¹⁵. На январь 1816 года «сказки» зафиксировали информацию уже о 28 «духовных» и их детях мужского пола, а также об их жёнах, вдовах и дочерях (числом 34). Так, уже названный протоиерей о. Алексей умер в 1812 году, его сын Пётр в 1813 году «выбыл в светское зва-

¹³ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 763. Д. 87. Л. 455 об. – 456.

¹⁴ А.И. Грешицев (1760–1812) был сыном священника с. Калицыно Тверского уезда Ивана Васильевича Грешицева; учился в Тверской духовной семинарии, затем в Славяно-греко-латинской академии и Московском университете, где слушал публичные лекции по опытной физике и натуральной истории, изучал немецкий язык. Затем преподавал риторику, всеобщую историю и русское богословие в Тверской семинарии, откуда уволился по собственному желанию «в Московскую епархию, для приискания себе священнического в Москве места» (Там же. Оп. 244. Д. 168. Л. 3). 22 июня 1784 г. он был произведён в священники в соборной церкви Смоленской иконы Божией Матери Новодевичьего монастыря (Там же. Л. 6).

¹⁵ Там же. Ф. 51. Оп. 8. Д. 30. Л. 464–465 об.

Аттестат Алексея Грешищева, бывшего учителя риторики Тверской духовной семинарии, уволенного в Московскую епархию для приискания себе священнического в Москве места. 7 мая 1784 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 244. Д. 168. Л. 3

за ворота. [...] Батюшка говорит: “Пойдёмте в церковь Преображения, оттуда видна Можайка как на ладони”. А церковь Преображения стоит над воротами. Мы все туда, и прямо к окнам; глядя: усыпана Можайка войском что саранчой; штыки и мундиры так и горят на солнце»²¹.

Враг подступил к воротам обители, и их пришлось открыть. Сначала несколько человек осмотрели монастырь и ушли.

ние», а младший, Димитрий, был определён в Московское духовное училище¹⁶. При монастыре продолжали жить вдова протоиерея Екатерина Александровна¹⁷ и три их дочери — 24, 19 и 5 лет¹⁸. Со второй половины 1780–х годов история этой семьи прослеживается и по исповедным ведомостям церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи Пречистенского сорока Москвы¹⁹.

Между тем образ протоиерея Алексея Ивановича Грешищева, в трагические дни осени 1812 года остававшегося в обители, нашёл отражение в опубликованных источниках — воспоминаниях очевидцев.

Во время Отечественной войны 1812 года монастырь заняли французские войска. По приказу Наполеона они взорвали уже упомянутую каменную шатровую Иоанно-Предтеченскую церковь близ восточной монастырской стены²⁰, а при отступлении, в ночь с 8 на 9 октября 1812 года, заложили взрывчатку под Смоленский собор и попытались предать обитель огню. Однако казначея Сарра и другие монахини в буквальном смысле спасли её.

Приведём рассказ монахини Антонины (тогда — 16-летней послушницы Аграфены): **«В самый понедельник, 2 сентября, у нас ещё к вечеру не ударили, вдруг бежит батюшка (А.И. Грешицев. — Ред.) от ворот, бледный как полотно, и кричит: “Идёт! Француз идёт по Можайке!” В одну минуту разнеслось это известие по монастырю: мы все бросились**

¹⁶ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 148. Л. 333 об.

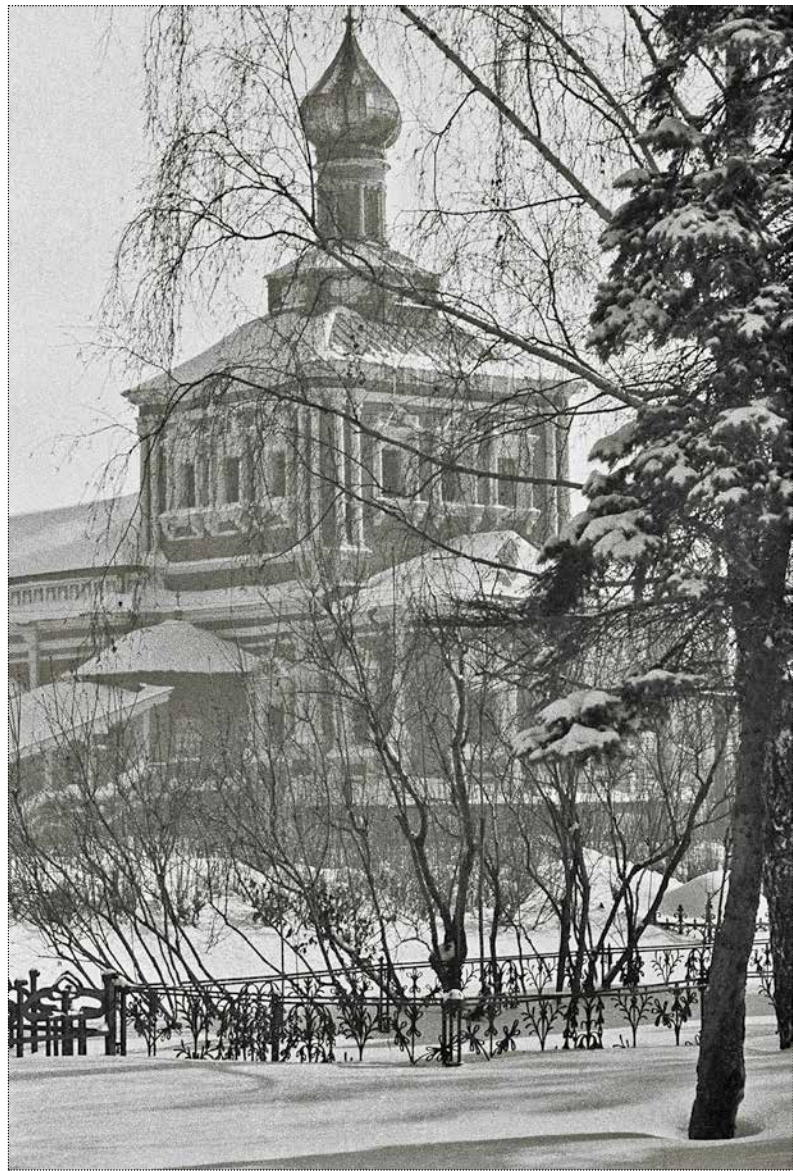
¹⁷ Екатерина Александровна была дочерью протопресвитера Успенского собора протоиерея Александра Афанасьевича Филиппова, родного брата деда В.М. Дроздова (с 1826 г. – митрополит Московский и Коломенский Филарет).

¹⁸ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 148. Л. 334.

¹⁹ Там же. Ф. 203. Оп. 747. Д. 543. Л. 169 об.; Д. 2005. Л. 102 об.; Д. 778. Л. 446 об. и др.

²⁰ Указом Святейшего Синода от 19 сентября 1813 г. было дозволено строительство новой церкви, но на другом месте, близ ведущей к монастырю дороги. Работы завершились в 1833 г. Храм в честь Седьмого Вселенского Собора Святых Отец с приделами Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца — один из двух храмов-памятников в честь победы в Отечественной войне 1812 года, существовавших в России. Разобран в 1935 г.

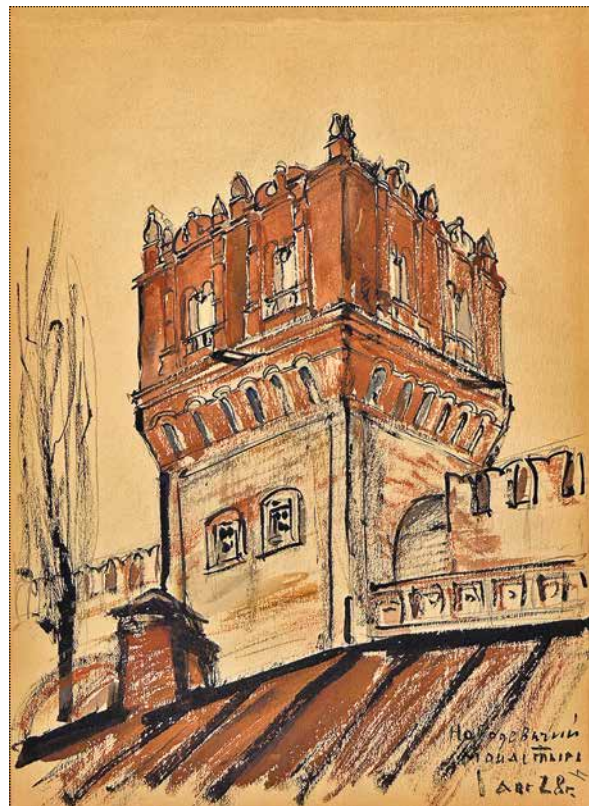
²¹ Рассказы очевидцев о Двенадцатом годе, собранные Т. Толычовой (Е.В. Новосильцовой). Изд. 2-е М., 1812. С. 7, 8.

Храм Успения Пресвятой Богородицы с трапезной палатой Новодевичьего монастыря. Фото: Б. Игнатович, 1930-е годы. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. А-о-111684

«Проводив их, батюшка приходит к нам и говорит: “Они хотят в монастырь полк поставить. Неизвестно, какое нам испытание Господь готовит: как бы нас смерть врасплох не застала. Не приобщиться ли нам?” А мы говорим: “Что ж, батюшка, мы рады, а там на волю Божию”. — “Хорошо! — батюшка говорит. — Всего теперь по обряду мы исполнить не можем, а пусть каждая из вас правило сама прочтёт и помолится, а завтра я отслужу в соборной церкви”.

Он ушёл, а мы стали готовиться. Страшно было, потому каждая знала, что, может,

Напрудная (Софьиная) башня Новодевичьего монастыря. Рисунок из альбома арх. А.В. Власова. 1928 год. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. Л-205. Оп. 1. Д. 109. Л. 4

в последний раз сподобит её Господь приобщиться Святых Тайн. Заутреню мы выслушали в соборе. По окончании службы батюшка вышел к нам и говорит: “Время дорого: некогда мне теперь вас исповедовать, а исповедайте сами ваши прегрешения перед Господом. Он примет ваше покаяние, и я с вами помолюсь”.

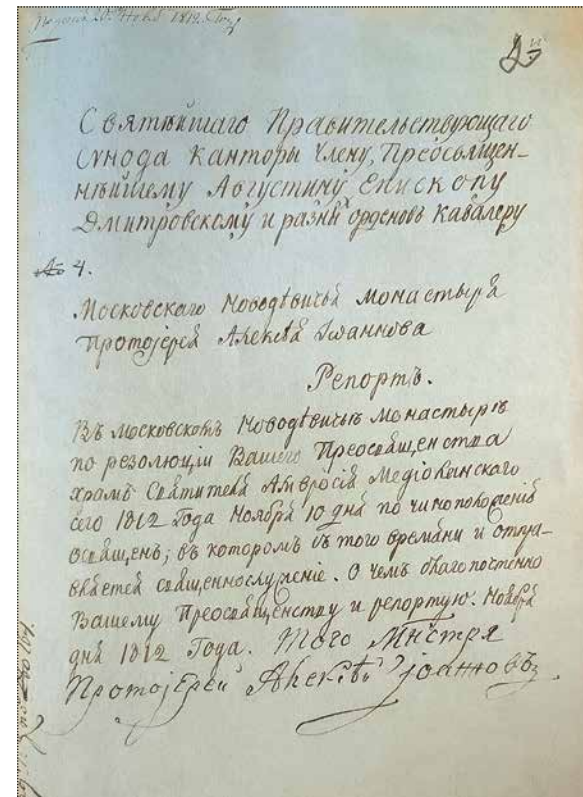
Он стал на колени пред царскими дверями, и мы все за ним. В церкви слышны были одни только рыдания. Помолившись, батюшка встал, обернулся к нам и благословил нас всех со словами: “Отпускаются вам прегрешения ваши; идите с миром!” Потом он приказал нам собираться в больницу церковь, что во имя Амвросия Медиоланского; он хотел там отслужить обедню, потому что церковь маленькая, низенькая, и если бы пришли неприятели в монастырь во время совершения литургии, то уж, верно,

обошли бы сперва другие храмы, так как они скорей в глаза бросятся. В церкви было темно: только необходимые горели свечи, и, может, не столько за этою обедней дошло до Бога молитвенных слов, сколько слёз. Все мы приобщились и вышли из церкви с заплаканными глазами»²².

О кощунствах, творимых захватчиками, о. Алексей говорил: «Что они делают по неведению, то им Бог простит, лишь бы они добровольного кощунства не творили»²³. К счастью, по сравнению с другими московскими монастырями, Новодевичий пострадал менее всего; кроме того, он оставался одним из немногих мест в Москве, где продолжались богослужения.

Уникальным в своём роде памятником эпохи можно считать архивный документ, составленный в первых числах ноября 1812 года, — подлинное прошение казначеи монахини Сарры, протоиерея Алексея Ивановича, священно- и церковнослужителей и монашествующих епископу Дмитровскому Августину (Виноградскому): «В Московском Новодевичьем монастыре, кроме соборной Смоленской Божия Матери церкви и двух при оной приделов, в продолжение шести недель жили неприятели и, делая в оных разные безчинства, осквернили их; а потому, по правилам нашего исповедания, отправляться в них священнослужение не может; в соборной же церкви зимою служить неудобно. А как из всех церквей меньше прочих претерпел повреждения храм Святого Амвросия Медиоланского [...] иконостас весь цел, того ради Ваше преосвященство, милостивейшего отца и архипастыря покорнейше просим, дабы соблаговолено было повелеть оный освятить, и на сие наше прошение милостивое Ваше архипастырское решение учинить!»²⁴ Из «репорта», подписанного о. Алексеем, следует, что 10 ноября храм был освящён и в нём отправляется священнослужение²⁵.

После изгнания наполеоновских войск Московская духовная консистория распорядилась провести ревизию: «что осталось после нашествия неприятеля в целости налицо, по прежней описи». В 1813 году под наблюдением членов консистории, архимандритов Иоанникия из Высокопетровского монастыря и Авраамия из Златоустовского

Донесение протоиерея Новодевичьего монастыря о. Алексея (Грещицева) епископу Дмитровскому Августину об освящении храма Святителя Амвросия Медиоланского. Не ранее 10 ноября 1812 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 752. Т. 1. Д. 63. Л. 2

монастыря, в присутствии настоятельницы игуменьи Мефодии (Якушкиной), казначеи монахини Сарры и ризничей монахини Клеопатры был произведён подсчёт в монастырских «церквах и иконостасах окладным и неокладным иконам, крестам, потирам, дароносицам, сосудам, ковчегам с мощами, ризам, подризникам» и другой утвари²⁶. Их детальный обзор лёг в основу так называемой «книги описной», которая ныне также хранится в фондах Главархива Москвы.

Информацию о погребённых в монастыре священнослужителях, их детях, обычных мирянах, а также известных личностях содержат метрические книги разных лет.

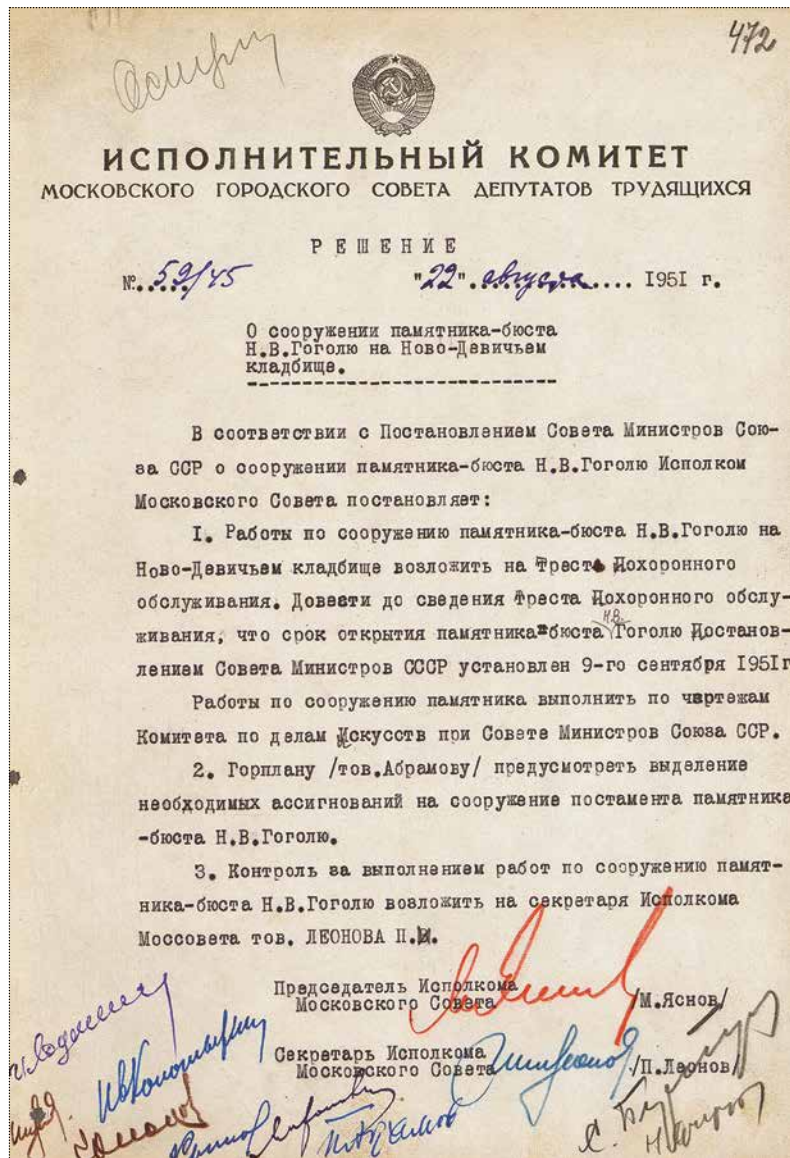
²² Рассказы очевидцев о Двенадцатом годе... С. 9, 10.

²³ Там же. С. 14.

²⁴ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 752. Т. 1. Д. 63. Л. 1-1 об.

²⁵ Там же. Л. 2.

²⁶ Там же. Оп. 744. Д. 2809. Л. 1.

Решение
Исполкома
Моссовета
«О сооружении
памятника-
бюста
Н.В. Гоголю на
Новодевичьем
кладбище».
22 августа
1951 года.
Главархив
Москвы,
ЦГА Москвы.
Ф. Р-150. Оп. 1.
Д. 1473. Т. 3.
Л. 472

на поверхность, на белый снег, сильно помятый серый гроб и поставили его на дровяные салазки, кое-как сколоченные из тесовых остатков. Но Москвин возразил:

— Нет, товарищи! Давайте понесём на руках.

И первый взялся за металлическую скобку гроба.

Так со старого, упразднённого кладбища в торжественном безмолвии перенесли мы на руках на новое кладбище того же бывшего монастыря прах писателя, туда, где Художественному театру отведена большая площадь, засаженная вишнёвыми деревьями, цветущими весной³³. Работа по восстановлению некрополя началась в 1934 году, после передачи монастыря в состав Государственного Исторического музея.

В 1942 году на Новодевичьем кладбище был захоронен прах Героя Советского Союза Зои Анатольевны Космодемьянской. На её могиле установили временный памятник. К работам по замене надгробия и благоустройству прилегающего участка приступили лишь через десять лет³⁴.

В Архивном фонде Москвы отложились важные решения Мосгорисполкома, касающиеся сооружения памятника-бюста Н.В. Гоголю³⁵ и надгробия народной артистки СССР О.Л. Книппер-Чеховой³⁶ на Новодевичьем кладбище.

1 июля 1967 года в целях популяризации архитектурно-художественных памятников Новодевичьего некрополя Исполком Моссовета принял решение издать в количестве 10 тыс. экземпляров справочник-путеводитель по Новодевичьему кладбищу³⁷. Он был подготовлен сотрудником Государственного Исторического музея, ветераном Великой Отечественной войны Г.Г. Антипиным³⁸.

После распада Советского Союза и прекращения захоронений у Кремлёвской стены Новодевичье кладбище считается наиболее престижным некрополем, где хоронят государственных деятелей и представителей научно-артистического сообщества.

* * *

Одна из важных сторон монастырской жизни — действовавшие в стенах обители благотворительные и просветительные заведения. Так, в 1871 году на территории монастыря, на месте бывшего военного госпиталя, открылся приют «для воспитания

³³ Телешов Н. Записки писателя. Рассказы о прошлом и воспоминания. М., 1950. С. 88.

³⁴ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 1615. Л. 232–235.

³⁵ Там же. Д. 1473. Т. 3. Л. 472.

³⁶ Там же. Д. 2424А. Л. 393.

³⁷ Там же. Д. 3312. Л. 105–106.

³⁸ Там же. Л. 111. — В 1970 г. этот труд был выпущен московским издательством «Реклама» под названием: «Художественные надгробия. 1914–1969: [Справочник-путеводитель по Новодевичьему кладбищу при музее “Новодевичий монастырь”]».

сирот разного звания, кроме дворянского»³⁹. Устроили его вдова и дочь тайного советника сенатора В.И. Филатьева (1779–1842), погребённого на монастырском кладбище. По благословению митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениамина), на пожертвования Натальи Петровны и Софьи Владимировны Филатьевых рядом с монастырской колокольной был возведён двухэтажный каменный корпус с удобными, хорошо отделанными комнатами.

В январе 1875 года митрополит Иннокентий обратился к московскому генерал-губернатору князю В.А. Долгорукову с прошением дозволить обеим благотворительницам учредить на базе приюта училище для девочек-сирот и пенсионерок (к письму прилагался проект устава). Из генерал-губернаторской канцелярии последовал ответ: «Имею честь уведомить Ваше Высокопреосвященство, что я с своей стороны не встречаю препятствия к открытию училища в Новодевичьем монастыре на изложенных в проекте устава основаниях, с тем, чтобы при этом были соблюдены все правила, установленные в законах, для подобного рода училищ»⁴⁰.

Учебное заведение Филатьевых состояло из приготовительного и двух основных классов, в каждом из которых воспитанницы пребывали по 2–3 года. Завершив полный образовательный цикл, они до достижения 17-летнего возраста и распределения на рабочие места совершенствовались в рукоделии и других полезных в домашнем хозяйстве делах⁴¹.

В 1882 году игуменья Евпраксия (Мосолова) подала в Московскую духовную консисторию сведения о составе служащих в монастыре и его материальных средствах. Из этого документа можно узнать, что на территории монастыря действовали богадельня и больница для престарелых немощных сестёр (их было 12), чьё содержание обходилось в 2,5 тыс. руб. в год. Также монастырь ежегодно жертвовал по 100 руб. на содержание Донского духовного училища. В монастырской общине на тот момент числилось: «с настоятельницею монахинь и указных послушниц — 108 человек. Заштатных монахинь и послушниц — 30 человек. Послушниц, находящихся на испытании

Вид на церковь
Преображения
Господня над
Северными
воротами
и колокольню
Новодевичьего
монастыря.
1920–1930-е
годы. Главархив
Москвы,
ЦГА Москвы.
А-1-5518

в разных послушаниях, но не определённых ещё в число сестёр указами, — 112 человек. Вольнонаёмных служителей — девять человек. Всего — 259 человек».

Доход обители складывался в том числе из сдачи в аренду принадлежавших ей пахотных земель, мельницы и пруда для рыбной ловли, а также строения в Зарядье. В совокупности выходило 4283 руб. 8 коп. в год. С продажи церковных свечей, огарков и просфор, пожертвований («кошельковая и кружечная суммы»), забот по уходу за могилами на монастырском кладбище, процентов с ценных бумаг Новодевичий монастырь в 1881 году заработал 25 тыс. руб. серебром⁴². В дальнейшем, при игуменье Антонии (Каблуковой), в обители были учреждены Елисаветинский приют (1892) и церковно-приходская школа.

В последней четверти XIX — начале XX века в Новодевичьем монастыре провели

³⁹ Антушев Н. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М., 1885. С. 120.

⁴⁰ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 25. Д. 859. Л. 2.

⁴¹ Антушев Н. Указ. соч. С. 121, 122. — Здесь же действовала церковно-приходская школа. После Октябрьской революции 1917 г. училище закрыли, а его помещения в основном использовали под квартиры.

⁴² Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 667. Д. 237. Л. 62 об. — 63.

Вид с монастырской стены. 1930-е годы. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. А-1-5602-2

ряд охранно-реставрационных мероприятий. Так, в 1885–1886 и 1900–1902 годы реставрационные работы осуществлялись в храме Смоленской иконы Божией Матери. Инициатором выступила Комиссия по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества. 25 июня 1899 года её сотрудники произвели осмотр монастыря, а 30 июня на заседании комиссии под председательством архитектора К.М. Быковского представили свои соображения.

Им удалось выяснить, что первоначально храм был расписан во время правления Бориса Годунова. При царе Алексее Михайловиче иконопись обновили, украсив золотом, венцами и парчой; тогда же соорудили и оклады к образам. В годы царствования императрицы Елизаветы Петровны для собора изготовили величественный золочёный иконостас. Но при всех изменениях мастера учитывали гармоничность убранства и старались не нарушать целостность его восприятия.

Согласно экспертному заключению, в первую очередь требовалось восстановить оконные пролёты первого и второго ярусов храма Смоленской иконы Божией Матери **«в древнем их виде»**. Относительно реставрации настенной живописи комиссия постановила: **«Раньше чем приступить к её восстановлению, счистить с изображений верхнюю окраску, причём работу эту произвести под наблюдением члена Общества В.И. Сизова, который является представи-**

телем Общества по реставрации стенописи и икон; по архитектурной же реставрации храма имеет быть назначен представитель – член Общества, архитектор, причём все возникающие новые вопросы должны быть представлены предварительно на заключение Общества»⁴³.

К середине марта 1902 года стало очевидно, что в процессе восстановительных мероприятий были допущены неточности и ошибки в храмовых надписях⁴⁴. Для наблюдения за ходом работ по их исправлению учредили специальный реставрационный комитет в составе В.И. Сизова (председатель), А.М. Васнецова, И.С. Остроухова и В.Н. Щепкина⁴⁵.

Отчитываясь 7 мая 1902 года на собраниях ИМАО, члены комитета отметили, что **«цельность и гармоничность в украшениях храма вообще и, в особенности, соответствие стенной иконописи с иконостасом – сильно нарушены, и общее от этого впечатление на зрителя крайне тяжёлое и неприятное. [...] Очень обидно сознавать, что громадные деньги и время затрачены лишь для того, чтобы открыть ту иконопись, которая двести с лишним лет назад была признана совсем не соответствующей приличной храму красоте и была в современном стиле обновлена при царе Алексее Михайловиче. Комитет поэтому находит, что необходимо поновить открытую древнюю, времён царя Бориса Годунова, стенную иконопись и придать ей свежесть и жизненность, хотя бы в той степени, как это было сделано при царе Алексее Михайловиче, и наложить снова уничтоженные фоны, парчу и венцы»**⁴⁶.

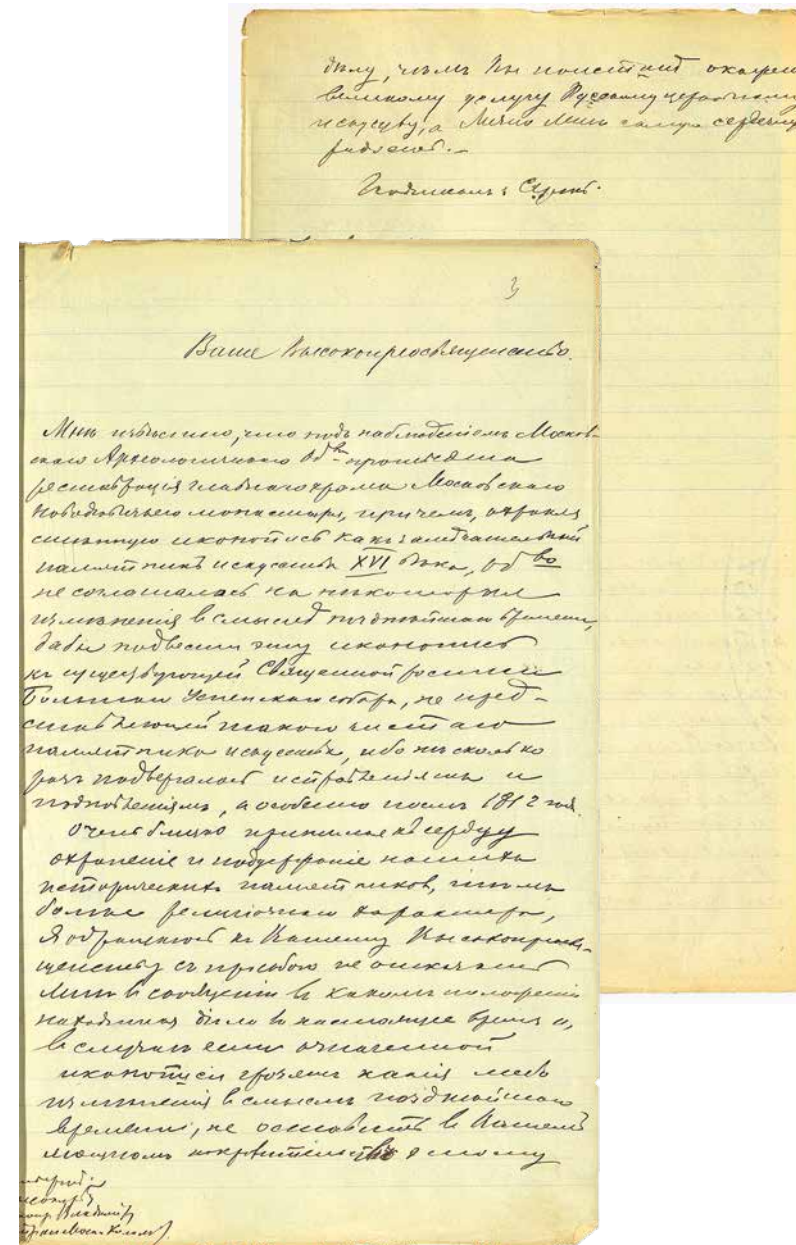
Однако 5 июня 1902 года на заседании Комиссии по сохранению древних памятников руководство ИМАО усомнилось в верности сделанных выводов и отказалось **«раз-**

⁴³ Древности. Труды Императорского Московского археологического общества, изданные под ред. секретаря Общества В.К. Трутовского. Т. 19. Вып. II. М., 1901. С. 22.

⁴⁴ Подробнее см.: Там же. Т. 20. Вып. II. М., 1904. С. 89, 90.

⁴⁵ Там же. С. 85.

⁴⁶ Там же. С. 103, 104.

Отношение московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича митрополиту Московскому и Коломенскому Владимиру (Богоявленскому) о ходе реставрации в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря. 7 июля 1902 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 136. Д. 190. Л. 3–3 об.

решить желательные комитету изменения, с которыми, по мнению Общества, связано искажение замечательного памятника древнерусского искусства. Общество считает себя обязанным защитить этот памятник от предполагаемых искажений, памятуя слова Государя Императора, сказанные председателю Императорского археологического общества по отношению к охранению памятников московской старины»⁴⁷.

За ходом работ в Новодевичьем монастыре внимательно следил московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович — почётный член ИМАО. Он периодически связывался по интересующим его вопросам как с председателем общества П.С. Уваровой, так и с митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским). В частности, 7 июля Сергей Александрович писал последнему: **«Очень близко принимая к сердцу охранение и поддержание наших исторических памятников [...] я обращаюсь к Вашему Высокопреосвященству с просьбою не отказать мне в сообщении, в каком положении находится дело в настоящее время, и в случае, если [...] иконописи грозят какие-либо изменения в смысле позднейшего времени, не оставить в Вашем мощном покровительстве этому делу, чем Вы поистине окажете великую услугу русскому церковному искусству, а лично мне – самую сердечную радость»**⁴⁸. В своём ответе митрополит уведомлял: **«Осмотрев лично 8-го сего июля реставрируемый храм Смоленской иконы Божией Матери в Новодевичьем монастыре, я признал необходимым согласиться с мнением Археологического общества сохранить древнюю стенную иконопись храма XVI века в её неприкосновенности, и в этом смысле дал распоряжение Комитету по реставрации храма. О чём и считаю долгом уведомить Ваше Императорское высочество...»**⁴⁹ Об ответе митрополита Владимира великий князь Сергей Александрович незамедлительно сообщил в письме П.С. Уваровой⁵⁰.

В итоге, несмотря на множество проблем, реставрация храма Смоленской иконы Божией Матери, согласно отчётам ИМАО, стала «наиболее выдающимся» делом сотрудников Комиссии по сохранению древних памятников в 1902 году⁵¹.

⁴⁷ Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т. 20. Вып. II. С. 109.

⁴⁸ Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 136. Д. 190. Л. 3–3 об.

⁴⁹ Там же. Л. 4 об.

⁵⁰ Там же. Л. 6–6 об.

⁵¹ Древности. Труды Императорского Московского археологического общества... Т. 20. Вып. II. С. 10.

С установлением советской власти в жизни монастыря произошли необратимые перемены: были закрыты Филатьевское училище, приют и приходская школа, финансовые накопления и земля реквизированы в пользу государства. Из-за отсутствия продуктов пришлось упразднить общую трапезу. Весной 1918 года в пустующих помещениях обители расселили 200 курсантов Наркомата просвещения. К середине лета следующего года они съехали, а освободившиеся места заняли около 300 переведённых из Петрограда семейных рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг.

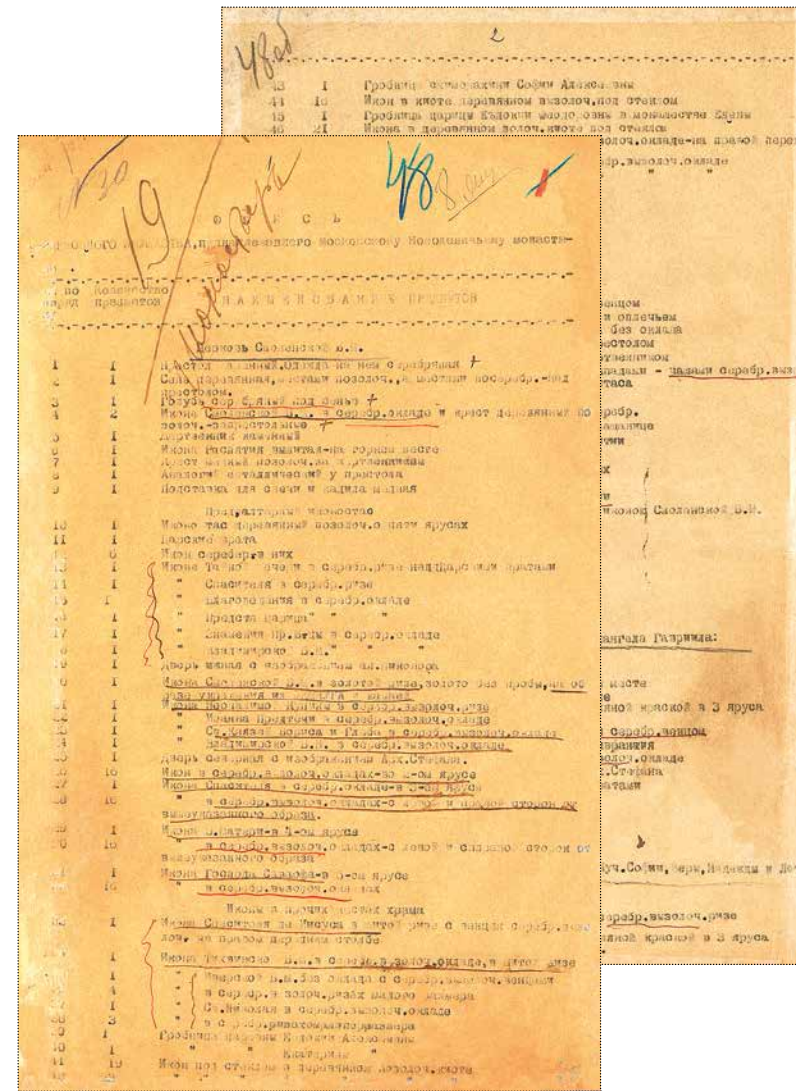
Проблема нецелевого использования ценных в художественно-историческом отношении архитектурных комплексов стала одной из самых злободневных для охранителей культурного наследия тех лет, в частности — группы архитекторов-реставраторов под руководством И.Э. Грабаря. О судьбе, в том числе, и Новодевичьего монастыря вплоть до середины 1930-х годов дают представление протоколы Комиссии по архитектурной реставрации Музейного отдела Наркомпроса РСФСР — архитектурно-реставрационного подотдела (отделения) Музейного отдела Главнауки НКП РСФСР — архитектурного отделения (секции) Централных государственных реставрационных мастерских, хранящиеся в Архивном фонде Москвы. Так, на заседании 28 июля

Стена и башни Лопухинская и Напрудная на территории Новодевичьего монастыря. 1920–1930-е годы. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. А-1-5516-1

1919 года под председательством И.Е. Бондаренко архитектор И.П. Машков предложил принять общие меры для защиты древних русских монастырей «ввиду частых случаев занятия их разными учреждениями и в связи с этим полного выселения монашествующих, что лишает здания надлежащего призора». Он отметил, что «таково положение Новодевичьего монастыря, занятого до сих пор общежитием Наркомпроса, а в настоящее время намеченного для нужд Экспед[иции] загот[овления] госуд[арственных] бумаг». Было решено поставить этот вопрос перед подотделами московской и провинциальной охраны памятников⁵².

В октябре 1919 года представители Церковного отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины при Моссовете осматривали церкви, собор Смоленской иконы Божией Матери с приделами, ризницу и колокольню монастыря «на предмет учёта и охраны его художественных и исторических ценностей соответственно предложению Юридического отдела от 27 декабря 1918 года за № 3551». Осмотр производили сотрудники Церковного отдела М.И. Александровский, Л.Ф. Вишневский, В.К. Клейн, М.А. Маркичев, А.И. Речменский, И.В. Рождественский, Г.В. Сапожников, И.Я. Тюлин, Н.С. Чернышёв, от Архитектурного отдела — В.М. Борин. Комиссия выявила в монастыре «большое археологическое богатство». В результате был составлен реестр церковных ценностей — предметов искусства и старины, «заслуживающих учёта и охраны». В их число вошла и «главная икона Смоленской Божией Матери в жемчужной ризе с камнями, в черневом окладе, в старом венчике, на кайме — дробницы с черневыми изображениями»⁵³.

В фондах Главархива Москвы сохранился документ, свидетельствующий о жизни монастырской общины в начале 1920-х годов, — договор (соглашение) с Московским Советом рабочих и красноармейских депутатов от 10 сентября 1920 года, подписанный уже упомянутым ранее протоиереем Н.В. Козловым и ещё двумя членами причта. Из него следует, что «граждане города Москвы» приняли от «Московского Совдепа в бессрочное, бесплатное пользование находящееся в Москве, по Б[ольшой]

Опись предметов церковного имущества бывшего Новодевичьего монастыря (517 ед.), переданных отделом юстиции Моссовета РК и КД в пользование уполномоченным гражданам (фрагмент). Не ранее 7 ноября 1919 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 109. Л. 48–48 об.

Царицынской ул., д. 2, богослужebное здание, состоящее из шести храмов (Новодевичий монастырь), с богослужebными предметами по особой, нами заверенной своими подписями описи». Принимая «всю ответственность за целость и сохранность вручённого [...] имущества», они обязались пользоваться храмами и богослужebными предметами и предоставлять их в пользование «всем нашим единоверцам» исключительно с целью удовлетворения религиозных потребностей; не допускать в богослужebных помещениях «политических собраний враждебного советской власти направления», «раздачи или продажи книг, брошюр,

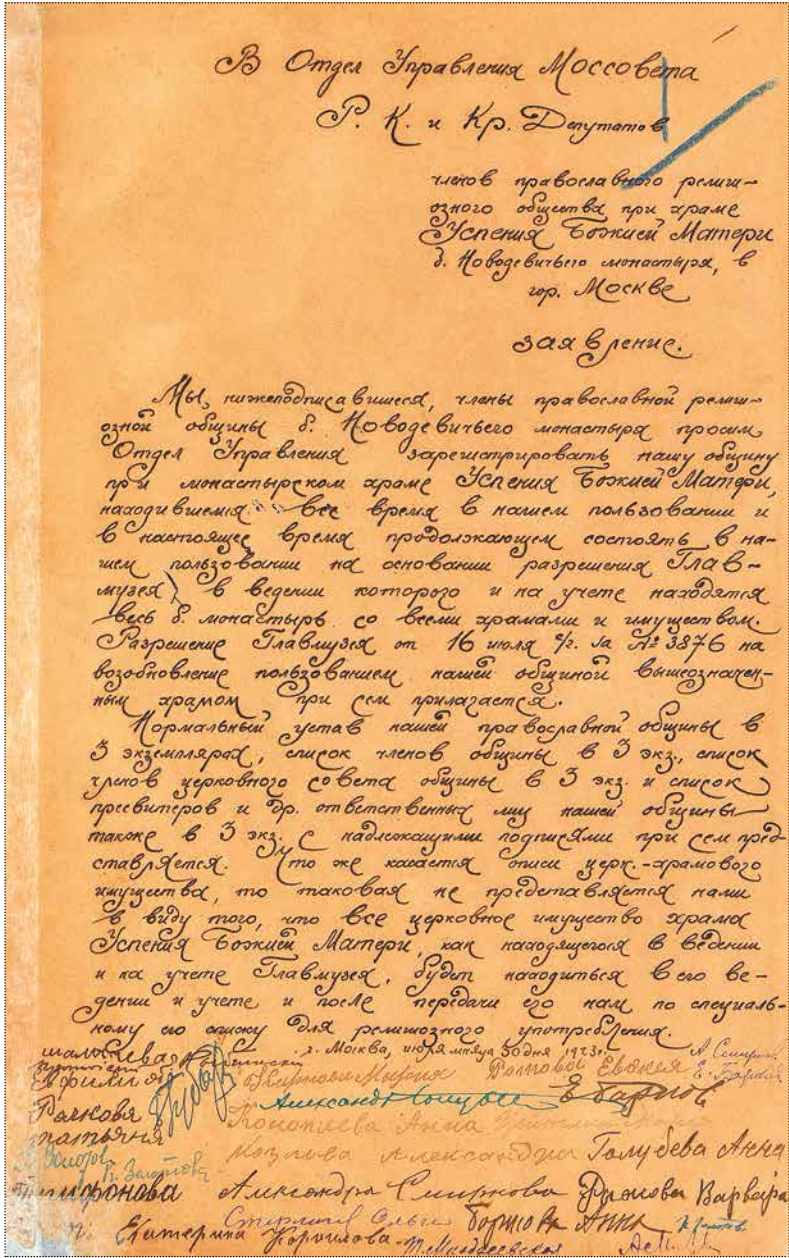
листов и посланий, направленных против советской власти или её представителей», а также «произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти или её отдельным представителям». Нельзя было совершать «набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти», пользоваться колокольнями — в соответствии с распоряжениями «местного Совдепа». Все текущие расходы — ремонт, отопление, охрана, оплата налогов и т. д. — производились из средств граждан, подписавших документ. Особо оговаривался беспрепятственный допуск «во внебогослужebное время уполномоченных Совдепом лиц к периодической проверке и осмотру имущества».

Погребение в кладбищенских храмах и на кладбищах должно было сопровождаться религиозными обрядами, «в смысле торжественности — одинаковыми для всех и за одинаковую для всех без исключения граждан плату, размер которой должен быть нами ежегодно объявляем во всеобщее сведение».

Пункт 10-й договора гласил: «За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению обязанностей, вытекающих из сего договора, или же прямое его нарушение, мы подвергаемся уголовной ответственности по всей строгости революционных законов, причём договор Совдепом может быть расторгнут»⁵⁴.

Однако судьба Новодевичьей обители была предрешена: в феврале 1922 года, в соответствии с утверждённой ВЦИК инструкцией к декрету об изъятии церковных ценностей, монастырь закрыли, ценности конфисковали, а его территория со всеми постройками и имуществом перешла в ведение Главмузея Наркомпроса РСФСР. Согласно оперативной сводке районной комиссии, изъятии серебряных предметов общим весом 19 пудов 35 фунтов и 2 золотника, 144 алмаза и бриллианта, 61 сапфир. В сводке отмечалось «озлобленное» настроение духовенства и монашествующих в отношении изъятия. Указывалось, что в монастыре оставлено 12 золотых предметов⁵⁵.

В фондах архива хранится заявление членов православного религиозного общества при храме Успения Божией Матери

Заявление членов православного религиозного общества при храме Успения Божией Матери в бывшем Новодевичьем монастыре в отдел Управления Моссовета РК и КД с просьбой зарегистрировать свою общину (фрагмент). 30 июля 1923 года. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 3. Д. 109. Л. 1

бывшего Новодевичьего монастыря от 30 июля 1923 года в Моссовет, подписанное в том числе протоиереями Н. Козловым и С. Лебедевым. Они обращались с просьбой **«зарегистрировать нашу общину при монастырском храме Успения Божией Матери, находившемся всё время в нашем пользовании и в настоящее время продолжающем**

состоять в нашем пользовании на основании разрешения Главмузея, в ведении которого и на учёте находятся весь б[ывший] монастырь со всеми храмами и имуществом. К заявлению прилагался устав общества, имевшего целью **«объединение граждан православного исповедания в районе б[ывшего] Новодевичьего монастыря, Хамовнического комиссариата, 10-го отделения милиции»⁵⁶**, списки **«пресвитеров, епископов, проповедников и других выборных ответственных лиц»** и членов общества (54 человека).

Два года спустя, в сентябре 1925 года, председатель общины подавал в Церковный подотдел Управления делами Моссовета запрос о выдаче справки, подтверждающей факт регистрации устава для включения его в акт передачи общине Успенской церкви и церковного имущества Музейным отделом Главнауки НКП⁵⁷.

Вскоре антирелигиозная кампания вышла на новый виток. 19 апреля 1929 года Президиум Моссовета, по ходатайству Главнауки Наркомпроса РСФСР, принял постановление № 28 о закрытии церквей на территории Донского, Новодевичьего и Симонова монастырей, как несовместимых с деятельностью монастырей-музеев, **«построенных на антирелигиозной установке»⁵⁸**. Просьба верующих о пересмотре постановления была отклонена. 19 июля того же года Музейный подотдел Московского отдела народного образования получил из Наркомата по просвещению РСФСР уведомление: **«Главнаука сообщает, что През[идиумом] ВЦИК удовлетворено ходатайство о ликвидации отправления культа в б[ывших] мон[астырях]: Донском, Новодевичьем и Симоновом. Ввиду этого вам надлежит принять в ведение музеев соответственные здания, имеющие большое историко-архитектурное и музейно-показательное значение и входящие в общий комплекс б[ывших] монастырей»⁵⁹**.

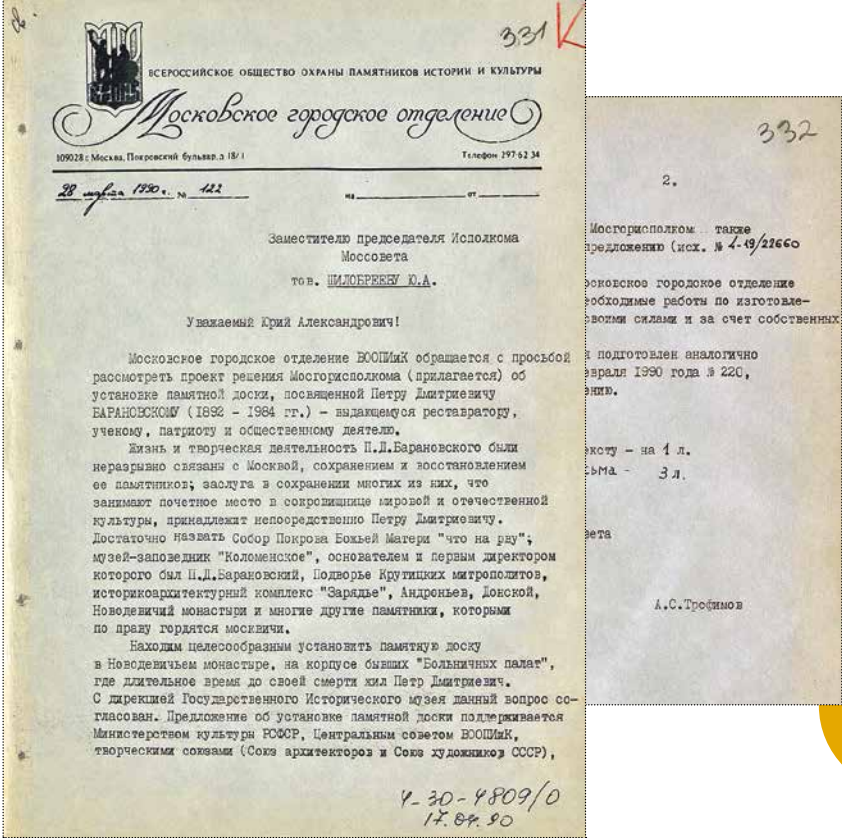
Постепенно храмы Новодевичьего монастыря окончательно закрылись (последней стала Успенская церковь). Здания были отданы под экспозиции и хранилища Государственному Историческому музею. Отдельные помещения приспособили под жильё. Так, почти полвека, с 1938 по 1984 год (с перерывом), в монастыре проживала семья выдающегося архитектора-реставратора Петра

Дмитриевича Барановского (1892–1984). Первоначально они ютились в бывшей стрелочной караульне при Напрудной башне, а позднее — в кельях бывшего больничного корпуса. По свидетельству искусствоведа Ю.А. Бычкова, в 1941 году Барановский **«находившийся в Москве на “птичьих правах” (жил по временным удостоверениям Академии архитектуры СССР), стал инициатором использования сводчатых помещений для укрытия людей и художественных ценностей от бомбардировок. Восемь убежищ оборудовал он в Новодевичьем монастыре. В дни интенсивных бомбёжек Москвы в июле – октябре 1941 г. это спасло жизни многим москвичам. А кроме того, как отмечалось в одном из документов военных лет, он “своей героической работой сохранил художественные ценности в Новодевичьем монастыре, музее “Коломенское”»⁶⁰**.

28 марта 1990 года Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) обратилось в Исполком Моссовета с просьбой **«установить памятную доску в Новодевичьем монастыре, на корпусе бывших Больничных палат, где длительное время до своей смерти жил Пётр Дмитриевич. [...] В случае решения вопроса Московское городское отделение ВООПИиК готово произвести все необходимые работы по изготовлению и установке памятной доски своими силами и за счёт собственных средств»⁶¹**.

17 июля того же года соответствующее решение подписал председатель Мосгорисполкома Ю.М. Лужков⁶². Угловую бронзовую мемориальную доску с барельефом П.Д. Барановского изготовила его дочь, скульптор Ольга Петровна Барановская (1922–2010). В 1992 году её установили на здании по адресу: Новодевичий проезд, 1, стр. 16.

Возрождение духовной жизни в Новодевичьем монастыре началось во время Великой Отечественной войны. Как известно, 4 сентября 1943 года И.В. Сталин принял в Кремле иерархов Русской Православной Церкви. На этой встрече патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) просил разрешения предоставить в распоряжение патриархии бывший игуменский корпус монастыря. Сталин ответил, что помещения обители совершенно

Письмо председателя президиума совета МГО ВООПИиК А.С. Трофимова заместителю председателя Исполкома Моссовета Ю.А. Шилобreeву с предложением об установке памятной доски П.Д. Барановскому в Новодевичьем монастыре. 28 марта 1990 г. Главархив Москвы, ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 1. Д. 6558А. Л. 331–332

неблагоустроены и требуют капитального ремонта, однако советское правительство готово выделить для резиденции патриарха трёхэтажный особняк в Чистом переулке⁶³.

14 июня 1944 года в монастыре открыли Православный Богословский институт (в палатах царицы Евдокии Лопухиной) и пастырско-богословские курсы (в церкви Успения Божией Матери). Правда, в 1946 году их преобразовали в Московскую духовную академию и семинарию и перевели в Загорск. Однако на территории монастыря действовали Издательский отдел и производственные мастерские Московской патриархии, а в церковной подклети располагалось общежитие учащихся духовных школ.

С 1944 года в обители возобновились богослужения в надвратном Преображенском и трапезном Успенском храмах. Успенский храм с 1964 года стал кафедральным

архив

к 500-летию Новодевичьего монастыря: документы по истории обители в фондах Главархива Москвы

Вид на Новодевичий монастырь. 1920–1930-е годы.
Главархив Москвы, ЦГА Москвы. А-1-5515

собором митрополитов Крутицких и Коломенских, а Лопухинские палаты — их резиденцией. Благодаря масштабным восстановительным работам, проведенным силами сотрудников Государственного Исторического музея, к 1980-м годам Новодевичьему монастырю был возвращён исторический облик.

24 ноября 1994 года по решению Священного Синода здесь возобновилась монашеская жизнь. Спустя десять лет Новодеви-

чий монастырь вошёл в число памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, а в январе 2010 года по распоряжению Правительства Российской Федерации его передали в безвозмездное и бессрочное пользование Московской епархии Русской Православной Церкви. В 2021 году по указу Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Новодевичья обитель стала ставропигиальной. Новому митрополиту Крутицкому и Коломенскому Павлу и Управлению Московской митрополии и Коломенской епархии был предоставлен ставропигиальный мужской Николо-Угрешский монастырь⁶⁴.

МН

⁶⁴ Козлов В.Ф.
Указ. соч. С. 357.

Преображенская надвратная церковь
Новодевичьего монастыря.
Фото: А. Горяинов, 2024 год

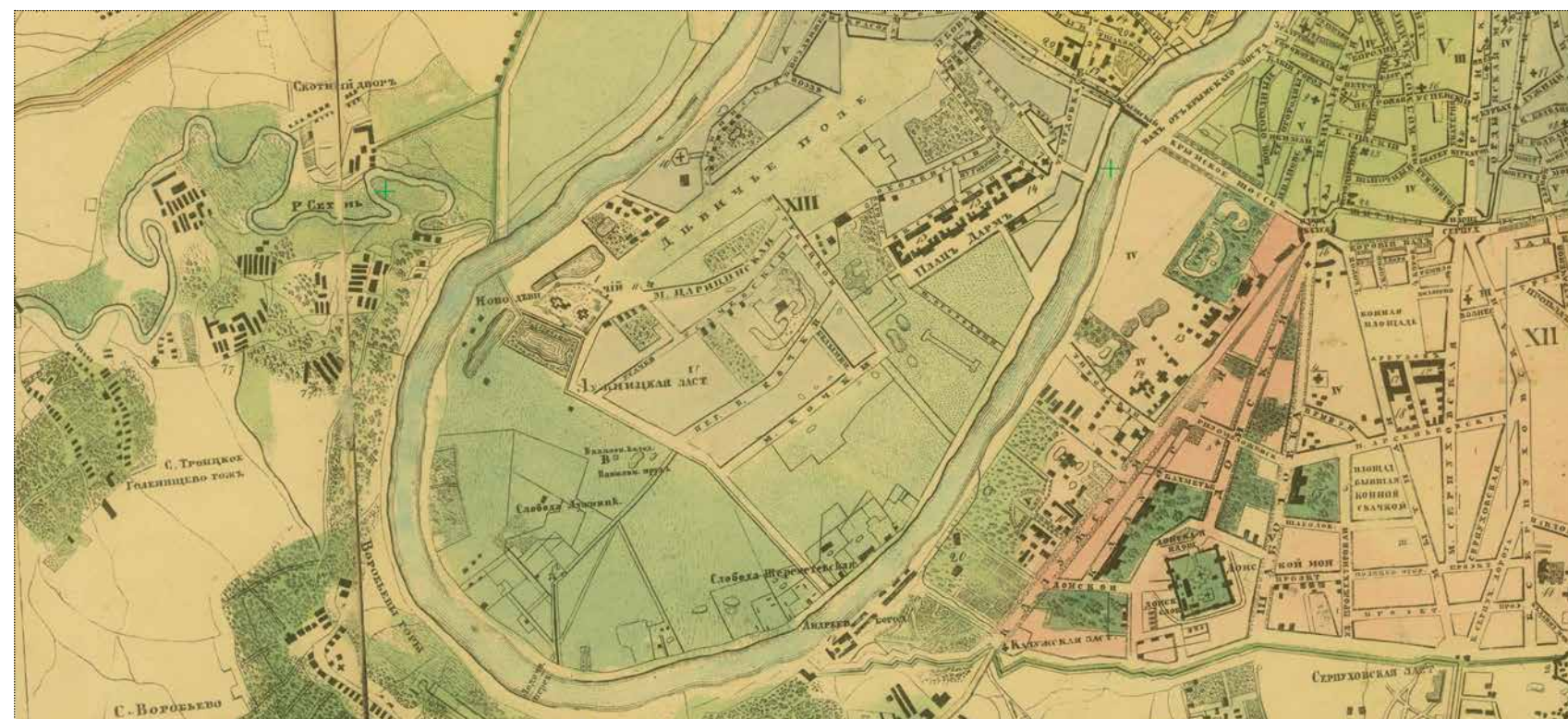
Автор:
Екатерина Чуракова,
заместитель начальника Управления
сохранения объектов археологического
наследия Мосгорнаследия

Усачёва улица: археологические находки

Интересный большой объект в недавнем времени был изучен московскими археологами в районе Хамовники Центрального административного округа. Комплекс археологических работ при проведении земляных строительных работ в районе Хамовников, на улице Усачёва, включал в себя как проведение археологических раскопок до начала земляных работ, так и археологические наблюдения в процессе строительных работ.

Комплекс археологических работ показал, что самый ранний этап освоения этого участка города можно датировать по единичным археологическим артефактам и архивным данным, относящимся к XVIII веку, ко времени существования усадьбы Трубецких, расположенной к востоку от исследуемой территории. Об этом говорит отсутствие плотной застройки и единичные находки на глубине этого культурного слоя.

Ещё до строительства в 20–40-е годы XVIII столетия вокруг Москвы таможенной границы, включившей исследуемые территории в границу города, эти земли относились к пригородным. Вначале компания откупщиков продажи вина устроила вокруг города заградительные со-

Хамовники на Плана столичного города Москвы 1860 года

оружия для недопущения нелегального провоза водки в Москву в виде врытых в землю столбов. Через 10 лет Камер-Коллегия, государственное учреждение, ведавшее государственными доходами, взяла под свой контроль границу и устроила земляной вал с проездными заставами. Вал стал называться Камер-Коллежским¹.

С конца XVIII века Камер-Коллежский вал стал фактической, а с 1806 года — официальной полицейской границей Москвы. В 1852 году заставы были ликвидированы, а название застав в виде топонимов сохранилось в наименовании некоторых площадей. Во второй половине XIX века вал был постепенно срыт, на его месте возникли улицы, в названии которых присутствует слово «Вал».

Наиболее раннее упоминание об этой пригородной местности относится к началу XVI века. В Разрядных книгах писалось, что в 1514 году, собираясь в 3-й поход под Смоленск, государь и великий князь Василий III Иванович **«вышел с Москвы, стоял князь великий тово дни против Савы святова**

на митрополичье лугу»². Монастырь Святого Саввы находился в районе современного Большого Саввинского переулка.

После взятия Смоленска великий князь по своему обещанию в 1525 году **«поставиша новъ монастырь девиць у града Москвы за посадомъ, близъ монастыря святого Савы»³**.

Довольно быстро монастырь становится востребованным в женской среде московской аристократии. Во второй половине XVI века в инокинях и сёстрах монастыря упоминаются представительницы княжеских родов (Трубецких, Куракиных, Лыковых, Щенятевых, Мещерских, Ромодановских) и старых московских боярских фамилий (Морозовых, Колычевых, Воронцовых, Шереметевых, Захариных, Сабуровых и др.). По всей видимости, в это же время происходит формирование подмонастырской слободки, где проживали слуги знатных затворниц монастыря⁴.

В 1565 году государь Иван IV Васильевич поделил государство на опричнину и земщину.

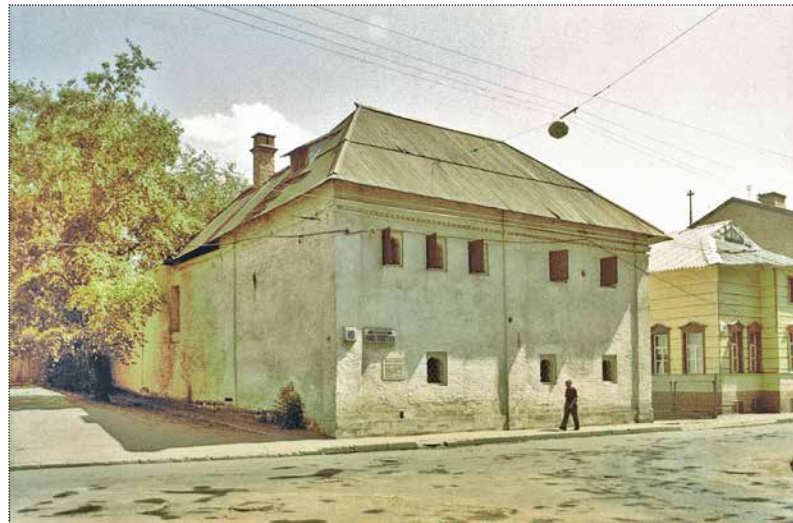
По мере увеличения городской территории к концу XVI столетия наблюдается освоение территорий за Деревянным городом, построенным по линии современного Садового кольца.

¹ Сытин П.В. История планировки и застройки Москвы. Т. 1. М., 1950. С. 283.

² Разрядная книга 1475–1598. М., 1966. С. 51.

³ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 271.

⁴ Назаров В.Д. Новодевичий монастырь // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М., 1998. С. 272.

Палаты
Хамовного
двора (улица
Льва Толстого,
д. 10, стр. 2).
XVII век. Фото:
А. Царёв,
1989 год

По всей видимости, именно после этого строительства, до 1598 года, из города Твери была переведена Константиновская хамовная слобода.

С конца 60-х годов XVII столетия в районе современных Хамовников делались попытки добывать соль. Были построены **«заводы соляные на Москве под Хамовниками у Москвы реки, под Новодевичим монастырем, в лугу»⁵**.

В 1683 году князю Василию Васильевичу Голицыну государем было пожаловано место позади Хамовной слободы под загородный двор и огород. К середине XVIII века двор с садом и прудом, некогда принадлежащий Голицыну, по наследству перешёл к князю Дмитрию Юрьевичу Трубецкому. Сейчас на этом месте располагается Детский парк «Усадьба Трубецких в Хамовниках».

После возведения вокруг Москвы таможенной границы земли в зоне исследуемой территории стали считаться городскими. Несмотря на это обстоятельство исследуемая территория достаточно долгое время продолжала оставаться неосвоенной.

На улице Усачёва археологи обнаружили почти 400 находок, относящихся к XVIII–XIX векам. Исследования велись на площади более пяти тысяч квадратных метров. Территория, на которой располагались раскопы, осваивалась в большей степени под хозяйственные нужды, сады, огороды, вспомогательные постройки. До 40-х годов XVIII столетия земли, где сейчас располагается улица Усачёва, были пригородными.

Церковь Святителя Николая в Хамовниках.
Фото: Иван Барцевский, 1889–1890 годы.
Архив ЦИГИ

А своё название улица Усачёва получила в начале XIX века по фамилии московского купца Степана Ивановича Усачёва, проживавшего на ней. В XIX столетии улица считалась переулком.

Первый (самый ранний) этап освоения участка можно датировать по единичным археологическим артефактам и архивным данным, относящимся к XVIII веку, ко времени существования усадьбы Трубецких, расположенной к востоку от исследуемой территории. Об этом говорит отсутствие плотной застройки и единичный археологический материал, можно предположить, что данная территория долгое время использовалась в качестве рекреационной.

Ко второму этапу освоения, вероятно, относятся объекты относящиеся к периоду освоения участка в первой и во второй четверти XIX века. Третий период освоения участка можно отнести к третьей четверти XX века.

На территории участка археологических работ зафиксированы колодцы, следы единичных хозяйственных построек и ям, остатки подвальных сооружений,

Монета медная 1898 года. Все фото далее:
Мосгорнаследие, 2024 год

Монета серебряная 1789 года

Блюдец расписное XIX века после реставрации

Шипцы из набора сладостей кондитерской Трамбле,
XIX век

датируемые XVII – началом XX века. Надо отметить, что в процессе археологических исследований привлекались научные сотрудники Института географии РАН. Было сделано 58 дендрохронологических спилов. Результаты спилов показали, что все фрагменты деревянных сооружений, обнаруженных на участке исследований, относятся к XVIII веку, что полностью совпадает с датировкой индивидуальных находок и данными архивных материалов.

В настоящее время археологи и реставраторы продолжают работу с коллекцией предметов, обнаруженных на Усачёвой улице. В данный момент идёт подготовка научного отчёта, камеральная работа и реставрация обнаруженных артефактов. Среди

находок детские игрушки, предметы быта, украшения, посуда, монеты, помадные баночки, стеклянные аптечные пузырьки, в том числе и московской аптеки Феррейна. Старая Никольская аптека Феррейна была самой известной аптекой Москвы. В ней не только продавали, но и производили лекарства в том числе для нужд Первой мировой войны.

Аптека Феррейна стала новым явлением в российской фармацевтике: лекарства, которые привозились из-за границы, тщательно изучались местными фармацевтами, которые стали готовить собственные аналоги. Именно здесь впервые появились специальные лаборатории: химико-аналитическая, гистолого-бактериологическая, химическая. В этих стенах проводили всевозможные исследования, а также анализ

⁵ Дела Тайного Приказа / Русская историческая библиотека. Т. 23. СПб., 1904.

Аптечный флакон с деревянной пробкой, XIX век

Фаянсовая кружка товарищества М.С. Кузнецова, XIX век

пищевых продуктов, продукции химической промышленности, воды. В специальных аудиториях вели практические занятия по всем фармацевтическим дисциплинам и готовили новые кадры.

Также в работе реставраторов находится аптечный пузырёк, к сожалению, на нём нет фирменного клейма аптеки, зато сохранились следы лекарства — белого цвета и, самое главное, есть деревянная пробка, закрывающая пузырёк. К сожалению, дерево со временем становится очень хрупким и при соприкосновении с воздухом после длительного пребывания в земле подвержено быстрому распаду, поэтому его надо законсервировать немедленно после обнаружения.

В реставрационной мастерской находится почти полностью сохранившаяся фаянсовая кружка фабрики товарищества М.С. Кузнецова. Клеймо торговой марки прекрасно сохранилось и позволяет разглядеть весь текст, который на нём размещается: «Товарищества М.С. Кузнецова К. Р. М. DREYLINGSBUSCH». Это изделие было изготовлено в Риге (город был центром Лифляндской губернии, входившей в состав Российской империи).

Товарищество семьи Кузнецовых было крупнейшим российским предприятием по производству изделий из фарфора, фаянса и майолики. Рижская же фарфорово-фаянсовая фабрика была создана для расширения экспорта продукции.

В 1918 году после Октябрьской революции все предприятия «Товарищества», кроме Рижской фабрики, были национализированы. Съехавшиеся в Ригу дети М.С. Кузнецова перерегистрировали товарищество в Латвийской республике 11 августа 1922 года как акционерное общество «М.С. Кузнецов».

После установления в Латвии Советской власти в 1940 году предприятие Кузнецовых было национализировано. В начале 2000-х годов фабрика была ликвидирована.

Среди обнаруженных находок есть бутылка так называемого «каменного рейнского товара», предположительно относящаяся к XVIII веку.

«Рейнским каменным товаром» называли керамические изделия из плотной, твёрдой глиняной массы с добавлением полевого шпата и кварца, приближённой по своему составу к фарфору. Производство изделий из «каменных масс» началось в первой половине XVI века в Рейнской области Германии.

Ещё один найденный предмет — пепельница, изготовленная на фабрике М.С. Кузнецова с рекламой заводской марки «Коньяк Шустова». Необходимо отметить, что в качестве носителя рекламы пепельницы начали использовать практически сразу после их появления, но не забывали и об оригинальном дизайне самой формы, так как она являлась украшением стола.

Была обнаружена ещё одна интересная пепельница, видимо, небольшой фарфоровой фабрики, поскольку на предмете нет

Бутылка каменного рейнского товара, XVIII век

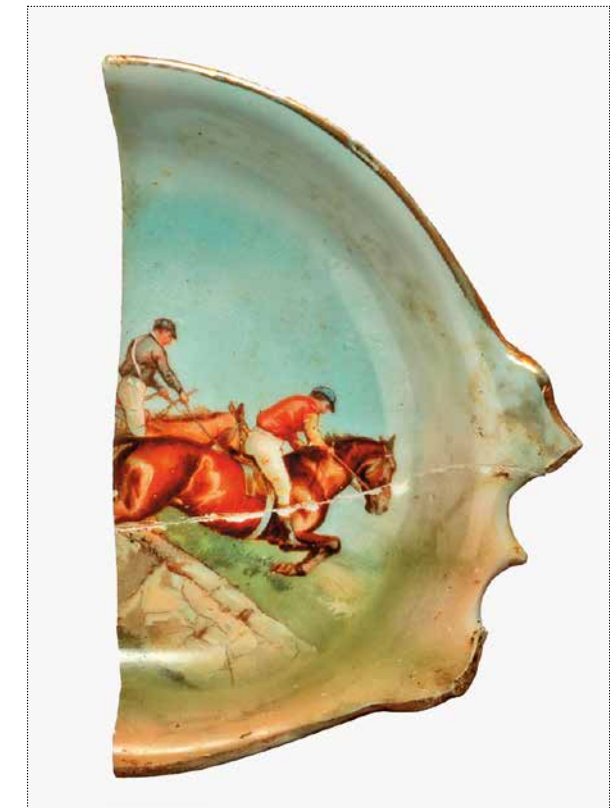
Пепельница, изготовленная на фабрике М.С. Кузнецова с рекламой заводской марки «Коньяк Шустова», XIX век

клейма изготовителя, зато интересно изображение. На пепельницу нанесён рисунок скачек, сюжет, возможно, является иллюстрацией мероприятий на московском ипподроме. Два наездника в форме несутся на гнедых лошадях через барьеры.

Надо заметить, что лошади появлялись в произведениях искусства на протяжении всей истории человечества, а с распространением в XIX веке лошадиных бегах и с устройством ипподрома изображение темы скачек и её неизменных атрибутов на бытовых предметах стало довольно популярным.

В данном случае найденная пепельница иллюстрирует не только своё назначение, но и атмосферу того времени. Перед глазами рисуются картины ипподрома, красивых дам, азартных джентльменов, породистых скакунов, атмосфера праздника и энергии.

Среди находок есть, например, щипцы из набора сладостей кондитерской Трамбле. Она находилась на углу Петровки и Кузнецкого моста и была одним из знаковых мест столицы. Кофейня и пекарня, славившиеся на всю Москву, находились там с начала 1850-х годов.

Пепельница с сюжетом скачек, XIX век

Ещё одна находка — необычная оловянная игрушка. Традиционно, такие фигурки делали в виде солдатиков, а в нашем случае — это путник, сгибающийся под сильным ветром и держащийся за свой посох, чтобы продолжать идти вперёд.

Серебряный гривенник 1789 года, нательные кресты из цветного металла, курительные трубки, монеты, пуговицы, свинцовые пломбы, костяной гребень, фарфоровый пупс, всё это — лишь малая часть того, что удалось найти столичным археологам в Хамовниках.

Специалистам предстоит привести в порядок и сохранить и кожаные ботинки XIX века. А предметы нумизматики, несколько ажурных деталей, относящихся к керосиновым лампам, и кокарда с фуражки служащего Московско-Брестской железной дороги уже отреставрированы.

Археологические находки, обнаруженные во время исследовательских работ на Усачёвой улице после проведения научных исследований, передадут в музейный фонд Музея Москвы.

МН

Автор:
Наталья Калинкина,
искусствовед

Благоустройство Москвы в эпоху Николая I

Вспоминая о николаевской Москве, мемуаристы были единодушны. Город, в котором дворцы вельмож соседствовали с огородами, экипажи увязали в непролазной грязи мостовых, а чистая вода была привилегией, преобразился. Как бы ни оценивали правление Николая историки, жизнь в Москве — с её обустроенными на европейский манер бульварами, новым водопроводом и железнодорожным сообщением — стала для обывателей удобнее и приятнее.

Во славу белокаменной старушки

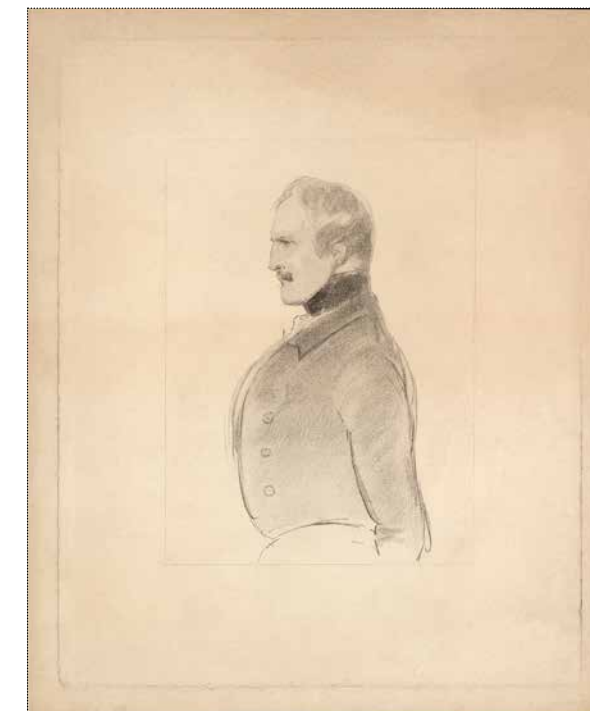
К началу правления императора Николая Павловича Москва ещё не оправилась от страшного потрясения. **«Немного обстроеной после пожара 1812 года»**, о котором напоминали огороженные заборами пустыри и высаженные на бульварах молодые деревья¹, застали её летом 1826 года члены императорской семьи, свита и гости, прибывшие на коронационные торжества. Воспитатель цесаревича Алек-

Из описания
гравюры
«Русские
уличные
забавы»
Ф. Дюрфельдта
(литография,
ручная
раскраска
акварелью.
1790–
1820-е годы):
«Контраст
дворцов
и хижин, что
мы видим на
иллюстрации,
принадлежит
к особенностям
этого древнего
города царей»

сандра Карл Мердер сокрушался: **«В Москве, к сожалению, заметил я много великолепных по наружности палат, но внутри они представляют вид развалин»**². Разочарование вызвал и содержащийся «весьма дурно» парк усадьбы графа Разумовского на Гороховом поле, а прогулка на дачу графа Шереметева в Останкине и вовсе привела в недоумение. **«В Останкине я не мог удержаться, чтобы не спросить управляющего, почему прекрасный сад, оранжереи и дом так запущены? Сколько в доме дворовых людей? Он отвечал, что на поддержание сада, дома и оранжерей ничего не отпускается. Людей же в доме 200 человек. Что же они делают? “Ничего, получают жалование”, отвечал управляющий. Имение, в котором числится до 120 000 душ, принадлежит человеку, который решительно ни к чему не имеет охоты, всё предоставляет своим крепостным людям, которые его разоряют»**³.

Спустя десятилетие город уже поража́л мемуаристов николаевского времени размахом деловой активности и роскошью праздной жизни. «Москва не спит», — вос-

Император Николай I.
Чарльз Джордж Льюис. 1850 год. РГБ

торгались бытописатели 1840-х, предвосхищая современный слоган два столетия назад. Мостовые, стонущие от мчащихся фаэтонов и скрипящих телег, шумные рынки и дорожные магазины, клубы и трактиры, Москва дворянская, купеческая, фабричная, ремесленная не просто отличалась от допожарной первопрестольной, она была «неузнаваема».

Ещё не угас публицистический военный пафос, редкий опус обходился без патетического клише о восставшем из пепла городе, что **«снова роскошно цветёт теперь довольный, прекрасный, обновлённый щедротами Александра и украшенный Державною волею благопромыслительного Николая»**⁴.

¹ Никифоров Д.И. Старая Москва: Описание жизни в Москве со времён царей до двадцатого века. М., 1902. 2 т. С. 124.

² Мердер К.К. Записки К.К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича // Русская старина. 1885. Т. 45. С. 346.

³ Там же. С. 349.

⁴ Вистенгоф П. Очерки Москвы. М., 1842. С. 7.

Вид части
Москвы
с правого берега
реки Яузы.
Литография
И.Л. Деруа
по рисунку
О. Кадоля.
1825 год

Кузнецкий
мост.
О.В. Деруа.
Издание
Дациаро,
1852 год

Однако историческая дистанция уже допускала ироничный тон, подхватив который современники смаковали между строк неистребимую провинциальность московского мироустройства. Отдавая должное живописным видам, которые открывались с Воробьёвых гор или с колокольни Ивана Великого, петербургские снобы примечали и неухоженные сады, и разваливающиеся мосты, и засорённые речки.

Впрочем, подобную безалаберность в делах благоустройства, а также беспоря-

дочность городской застройки беллетристы считали локальной особенностью и даже находили в этом определённое очарование. «Москва-река — это жалкий ручеёк по сравнению с красавицей Невой, но тем не менее она прибавляет живописности городскому пейзажу», — делилась впечатлениями о Москве в дни коронации Николая I супруга британского посланника в России Анна Дисборо⁵. «Домы в Москве строятся в один, два и до четырёх этажей, последних очень немного, больше строятся в два этажа, — писал Павел Вистенгоф. — [...] Огромные дома перемешаны часто с небольшими домиками. Если это противно принятому плану новейших городов, [...] в Москве это разнообразие имеет свою хорошую сторону. Вы видите палаты вельможи возле мирной хижины ремесленника, которые не мешают друг другу, у каждого своя архитектура, свой масштаб жизни»⁶. Этот лейтмотив разлетелся позднее по историческим трудам, мемуарам и стихотворениям. Как не вспомнить тут П.А. Вяземского, его «барские палаты с гербом, где вписан знатный род; вблизи на курьих ножках хаты и с огурцами огород».

⁵ Дисборо А. Подлинные письма из России. 1825–1828. СПб., 2011. С. 137–140.

⁶ Вистенгоф П. Очерки Москвы... С. 6. Орфография оригинала сохранена.

Промышленная
карта Москвы
и Московского
уезда. Из книги:
Самойлов Л.
Атлас
промышленности
Московской
губернии. М. 1843

Вслед за взыскательным современным николаевской эпохи окинем и мы «беглым взглядом белокаменную старушку Москву, милую нам по историческим событиям и памятникам древности»⁷, и поговорим о делах рутинных — о благоустройстве московской столицы. Городские сюжеты той поры удивительным образом созвучны нашему времени.

Москва фабричная

Что бы ни говорили петербургские острословы о провинциальном быте москвичей, первенство в промышленной сфере бесспорно оставалось за Москвой. В 1825 году в ней уже насчитывалось — 319 заводов и фабрик. Для примера, в Санкт-Петер-

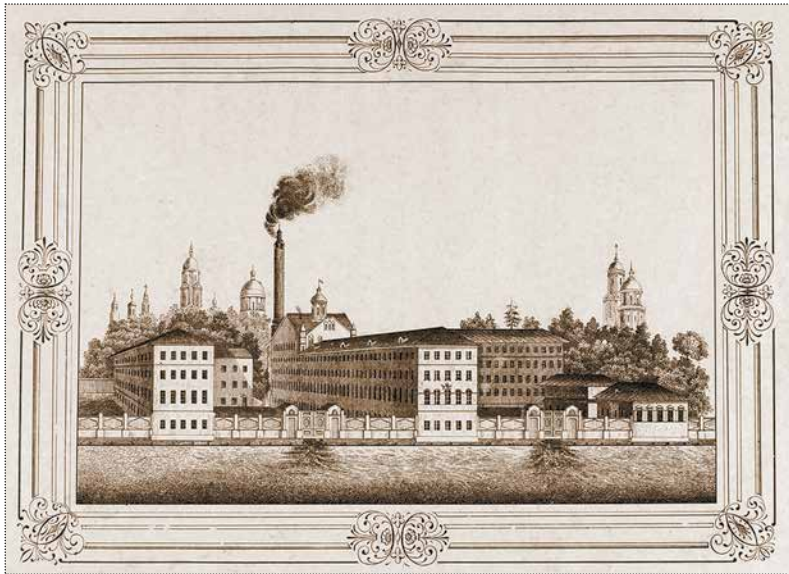
бурге их было почти вдвое меньше — 169⁸. В это время население Москвы составляло 241 514 человек⁹, меньше, чем до событий 1812 года. Однако уже к 1840 году в городе по разным оценкам было от 335 000¹⁰ до 350 000 жителей. Приток населения во многом обеспечивали вольнонаёмные фабричные работники. В это время число заводов

⁷ Глушковский А. Записки балетмейстера. М., 2010. С. 49.

⁸ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб. 1829. С. 95.

⁹ Там же.

¹⁰ Гастев М. Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы. М., 1841. С. 263.

Суконная фабрика купца М.В. Новикова у Салтыкова моста через Яузу. Из книги: Л. Самойлов. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1843

¹¹ Самойлов Л.М. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845. С. 58.

¹² ПСЗРИ. Собр. 2. Т. I. № 366. С. 494.

¹³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XX. № 19283. Ст. 1057. 797.

¹⁴ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 15. Д. 1473. Л. 1-1 об. Оpubл.: Москва в эпоху Николая I. 1825-1855. ГБУ «ЦГА Москвы». М., 2013. С. 417.

Московский военный генерал-губернатор А.А. Закревский. Худ. И.А. Клюквин с оригинала Дж. Доу. Литография К. Крайя. 1848-1849 годы

жения строительного устава, ни соответствующие статьи «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (за засорение рек и источников предусматривалось денежное взыскание до 25 рублей, а в случае общественного вреда здоровью — тюремное заключение от 3 до 6 месяцев)¹³, не останавливали московских промышленников от расширения предприятий и использования доступной водной артерии. В 1848 году коллежский асессор Саморядов докладывал генерал-губернатору Москвы А.А. Закревскому о результатах осмотра участка от Бабьегородской плотины до Большого Каменного моста: **«с правой стороны набережной, начиная с плотины в домах: наследников Куманиных, купца Булычёва, Кладишевых и в церковном доме имеются фабричные и красильные заведения, и из этих заведений промывают товар в Москве-реке [...] Спуск в реку нечистоты — из Каменноостских бань и из проведённой от Арбатских ворот водосточной трубы; [...] вода [...] до Каменного моста имеет застой и, видимо, от этих нечистот испорчена»**¹⁴. В ведомости вредоносных стоков в Москву-реку и Водот-

водный (Обводный) канал от 8 июля 1848 года числилось 80 фабрик, заводов и мастерских, бани — Зачатьевские, Якиманские, Крымские, Каменноостские, Москворецкие и пр., а также Воспитательный дом¹⁵.

Власти пытались бороться с ядовитыми промышленными сбросами, которые производили главным образом кожевенные и красильные предприятия. Генерал-губернатор Закревский изыскал возможность лично доложить государю предложение о запрете учреждать в Москве новые фабрики. Идею отодвинуть промышленный пояс за 100 вёрст от первопрестольной московский градоначальник предусмотрительно подкрепил близким Николаю I соображением о неблагонадёжности фабричного контингента. Император воспринял затею Закревского благосклонно, однако Кабинет министров счёл, что подобные меры подрывают мануфактурное развитие. Министр финансов Ф.П. Вронченко порекомендовал лучше надзирать за «недопущением нечистых и смрадных веществ в истоки и реки», а также обустроить по примеру Санкт-Петербурга очистительные колодцы, «коих устройство не стоит больших издержек и необременительно для фабрикантов»¹⁶.

Вид на Кремль со Старого моста. Фото: Роджер Фентон, 1852 год

¹⁵ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 15. Д. 1473. Л. 9-11, 12-14 об. Оpubл. там же. С. 420-425.

¹⁶ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 15. Д. 1477. Л. 20-34 об. Оpubл. там же. С. 447.

¹⁷ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. 2. М., 2010. С. 380.

¹⁸ Шевырев С. Князь Дмитрий Владимирович Голицын // Москвитянин. № 5. 1844. С. 161.

Опасения о скоплении фабричного элемента в столицах также признали безосновательными, ссылаясь на принципиальное отличие законопослушного отечественного пролетария от беспокойного заграничного.

Не добившись одобрения своей инициативы на законодательном уровне, Арсений Андреевич до конца своего пребывания на посту генерал-губернатора «усложнял» жизнь московским купцам и фабрикантам, те же с изобретательностью обходили чинимые им препятствия. Впоследствии к вопросу вывода предприятий с территории Москвы возвращались ещё не раз. Однако реализовать это удалось лишь в XXI столетии.

«Он украшал тебя, Москва»

По оценке Б.Н. Чичерина, **«граф Закревский мог служить полным типом николаевского генерала: крутой, самовластный, считавший опасными для государства всякую независимость мысли и малейшее проявление свободы, сам лишённый всякого образования и нечестный в денежных делах, он назначен был с целью держать в ежовых рукавицах патриархальную Москву и старался, по мере сил, исполнить своё назначение»**¹⁷. Совсем другую память о себе оставил его предшественник — Дмитрий Владимирович Голицын, **«неусыпный деятель во всём что касалось внешнего и внутреннего улучшения Москвы»**¹⁸. Он заступил на пост военного генерал-губернатора Москвы в 1820 году, ещё при Александре I, и занимал его в течение 24 лет, вплоть до своей кончины. В 1841 году за усердие и «примерную попечительность на пользу и благоустройство Первопрестольной нашей столицы» Голицын получил от Николая I титул светлейшего князя.

Его многолетняя деятельность на службе императору Николаю Павловичу началась в 1826 году с организации в Москве коронационных торжеств. Украшения и вечерняя иллюминация Кремля и фасадов Присутственных мест произвели на гостей неизгладимое впечатление. К иллюминации Кремля Комиссия для строений привлекла известного декоратора Гонзаго, который украсил Александровский сад шарами в форме

Обнародование
Манифеста
о коронации
императора
Николая I
на Красной
площади
в Москве
22 августа.
Гравёр
Ж.В. Адам,
художники
Л. Куртен,
Г. Энгельман.
1826–1828 годы

Московский
военный генерал-
губернатор
Д.В. Голицын.
Лит. Г.А. Гиппиус.
1820-е годы

¹⁹ ЦИАМ. Ф. 17.
Оп. 1 Д. 9055.
Л. 456. Оpubл.:
Москва в эпоху
Николая I... С. 150.

²⁰ Шевырев С.
Указ. соч. С. 159–
160.

плодов, стены и башни Кремля унизал шка-
ликами, а колокольню Ивана Великого осве-
тил разноцветными фонарями. Если под-
светка казённых учреждений производилась
за счёт городского бюджета, собственные

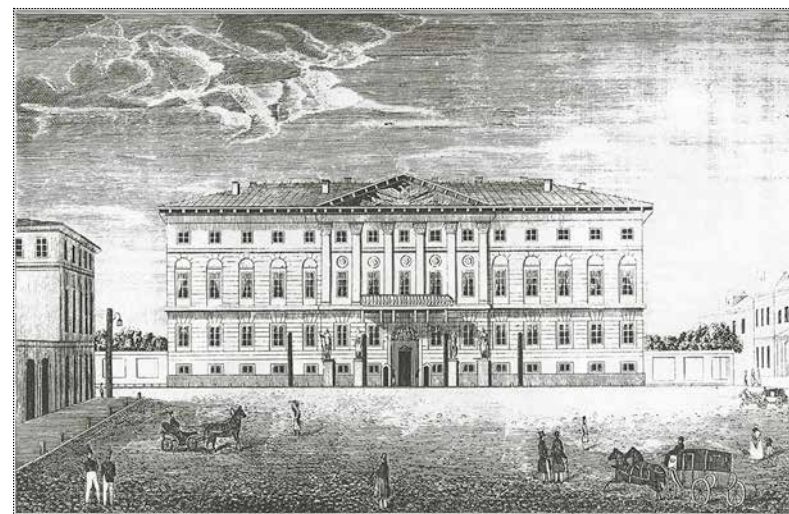
дома Голицын рекомендовал «иллюмино-
вать» по своему вкусу и за свой счёт. Пышные
декорации отчасти компенсировали непри-
глядные участки города. Памятуя о русской
привычке маскировать огрехи перед при-
ездом высочайших особ, накануне поездки
государя в Тулу Голицыну прислали депешу
**«иметь ...наистрожайший надзор над тем,
чтобы для проезда его Величества не было
делано никаких поправок по дороге к Туле,
ибо Государю Императору угодно лично
видеть настоящее положение сего тракта»**¹⁹.
Побуждали ли подобные предписания слу-
жить усерднее николаевских чиновников —
неизвестно, но упрекнуть Голицына в без-
действии, попустительстве или имитации
мнимого благополучия никто бы не осме-
лился.

**«На его глазах поднялось вновь столько
дивных колоссальных зданий; на его гла-
зах сады зелёным венцом обвили Кремль
и доросли до густой тени; бульвары широ-
кою цепью облегли город; болота превра-
тились в гулянья; вода из-за 17-ти вёрст
взошла на Сухареву башню и оттуда бога-
тыми фонтанами разлилась по площадям
и по улицам [...] Он любил внешнюю красоту
столицы; он не мог равнодушно проезжать
мимо какого-нибудь места, которое проти-
воречило изящной стройности города»**²⁰.

журнал
Московское Наследие
№ 5 (95) за 2024 год

Тверской бульвар. Литография О. Кадоля. 1827 год

Дом военного
генерала-
губернатора.
1841 год

Юность, проведённая в Европе, и полученное
там образование (по-русски он изъяснялся
с трудом, подчинённые переводили с фран-
цузского его резолюции и переписку), укре-
пили в нём приверженность к западным
эталонам, которые он не без успеха прививал
на российской почве.

При Голицыне реконструировали
существующие и разбили новые бульвары.
Страстной, Петровский, Рождественский,
Сретенский, Мясницкий, Яузский, Никит-
ский и Пречистенский бульвары обнесли
барьерами, организовав «в разрывах» торго-
вые площади и гостиницы. Убрав нечистоты

*Голицын ликвидировал непроходимое болото
на Самотёке, проложил над трубой бульвар,
облагородил пруд и проезды к Екатерининскому
и Александровскому институтам
и Марьинской больнице*

в районе Варварских ворот, спланировали
Варварскую, Яблочную и Лубянскую площа-
ди. **«Предместья, начиная от старых триум-
фальных ворот до новой слободы Самотеки,
Сухаревой башни, Красных ворот, Покров-
ского рынка, Землянки, Таганского рынка,
Краснохолмского моста, Зацепского про-
езда до Серпуховских и Калужских ворот,
Крымского моста, Зубовского и Смоленско-
го рынка и Кудрина, кругом спланированы,
устроены при домах палисады, на разры-
вах гостиницы и площади»**²¹. Выхлопотав
ежегодную субсидию в 100 тысяч рублей,
Голицын ликвидировал непроходимое боло-
то на Самотёке, проложил над трубой буль-
вар, облагородил пруд и проезды к Екате-
рининскому и Александровскому институтам
и Марьинской больнице.

Немало удручали генерал-губернатора
московские мосты и набережные, в срав-
нении с грандиозными сооружениями
Большой Невы казавшиеся безнадёжным
анахронизмом. За время губернаторства
Голицына в городе появились мост через
Яузу, плашкоутный Краснохолмский мост
через Москву-реку, Высокопятницкий
мост на чугунных арках. Государь, **«обра-
щая на улучшение Москвы Августейшую
попечительность, повелел возвести из
дикого камня набережную от Каменного
до Москворецкого моста, затем выстроен
новый мост, и прилегающие дома получили
новое образование, а Каменный мост укреп-
лён из дикого камня быками»**²². В 1830 году
императорским рескриптом было выделе-
но 27 427 рублей из капитала Московской
думы на исправление каменной набережной

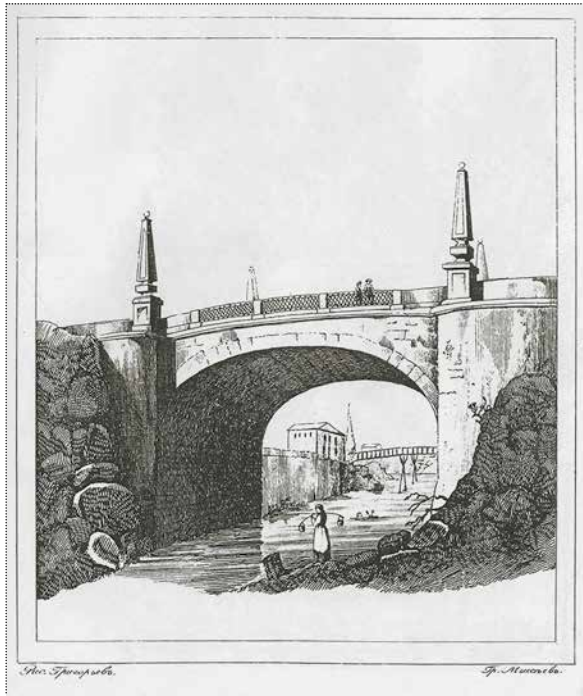
²¹ Московский Адрес-календарь для жителей Мос-
квы. М., 1842. С. XXIX.

²² Там же. С. XXX.

Закладка
Москворецкого
моста.
К.К. Гампельн.
1830 год. ГИМ

Яузский мост.
1841 год

²³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 29. Д. 460. Л. 164–165. Опу- бл.: Москва в эпо- ху Николая I... С. 274.

²⁴ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. I. № 794. С. 1373.

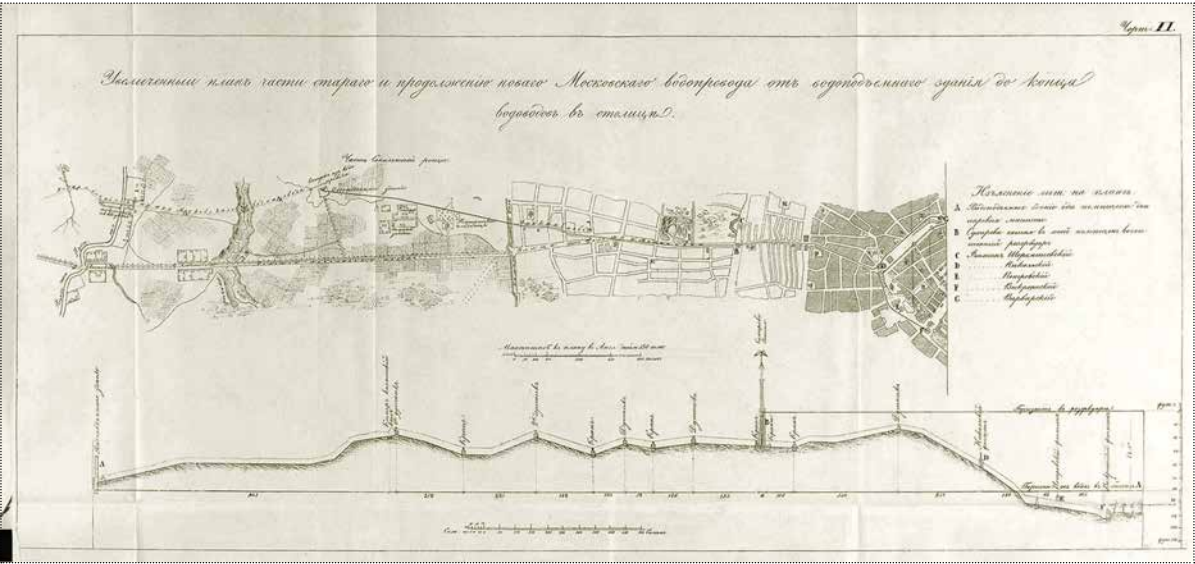
²⁵ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 223, Д. 360, Л. 22 об. Опу- бл.: Москва в эпоху Николая I... С. 182.

на правом берегу реки, напротив Кремлёв- ского сада. К слову, на постройку Москво- рецкого моста пустили еловые доски и бут, закупленные для Храма Христа Спасителя на Воробьёвых горах и переданные на реали- зацию в Комиссию для строений в Москве²³. К сожалению, положительный эффект от этих реконструкций нивелировался расту-

щей фабрично-заводской инфраструктурой с её стоками, плотами и прочими промыш- ленными атрибутами.

Будучи по духу просвещённым запад- ным либералом, Д.В. Голицын по долгу служ- бы разделял имперскую идеологию, в том числе постулаты пресловутой «уваровской триады». Под его покровительством и на его средства были изданы «Памятники москов- ской древности: с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древ- них видов и планов древней столицы». Уже в начале своего правления Николай I зако- нодательно закрепил норму о сохранении древних памятников указом «О достав- лении сведений об остатках древних зда- ний»²⁴. Позднее появились «Основные пра- вила о сохранении и починке древних зда- ний» Устава строительного.

В 1835 году Голицын представил госу- дарю проект, упорядочивающий застройку вокруг важной градостроительной доми- нанты — собора Покрова Пресвятой Богоро- дицы, что на Рву. С высочайшего одобрения **«для открытия во всем благолепии знамени- той древностью и воспоминаниями святы- ни»**²⁵ был сделан проезд, отсекающий храм от масляных лавок, неприглядных строе- ний и стекающих в это место обозов. Из сумм, ассигнованных Комиссии для строе- ний в Москве, владельцам компенсировали

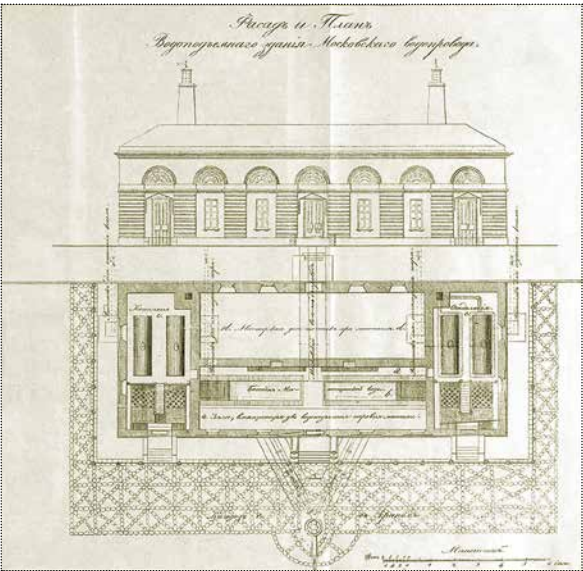
План старого и продолжение нового Московского водопровода от водоподъёмного здания до конца водоводов в столице. Проект Н.И. Яниша. 1840 год

убытки, лавки закруглили, улицу застроили домами церковнослужителей.

Воспоминания современников опи- сывают московского генерал-губернато- ра, **«перенесшего в Николаевскую эпоху рыцарское благородство со всеми порока- ми и достоинствами вельможи Екатеринин- ских времён»**²⁶, как незаурядную личность. Аристократ, плохо говоривший по-русски, со всеми умел найти общий язык — убедить министра, договориться с купцом, утешить простолюдина. **«Он украшал тебя, Москва, он любил доставлять тебе наслаждения всех просвещенных стран Европы, он двигал вся- кую в тебе деятельность, он делил с тобою свои бедствия»**²⁷, — писал С. Шевырев. Бла- годаря этой широте взглядов, восприимчи- вости к свежим, но рациональным градо- строительным идеям сформировался облик Москвы 1830–1850 годов.

О пользе и красоте водопровода

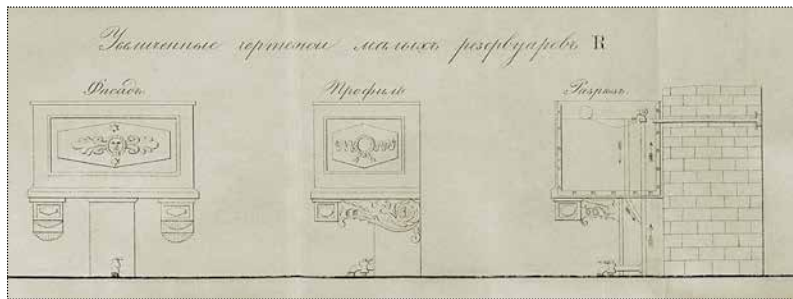
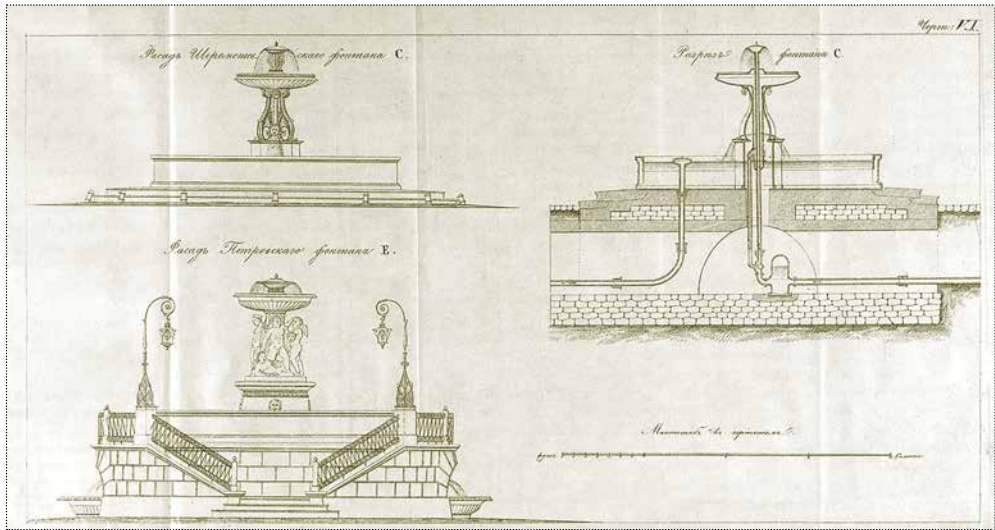
«Венцом попечительной деятельности» Голицына в Москве современники считали реконструкцию Мытищинского водопро- вода. Обвал грунта в Сокольнической роще и засорение водовода в 1823 году обозна- чили проблему со всей остротой. С 1826 по

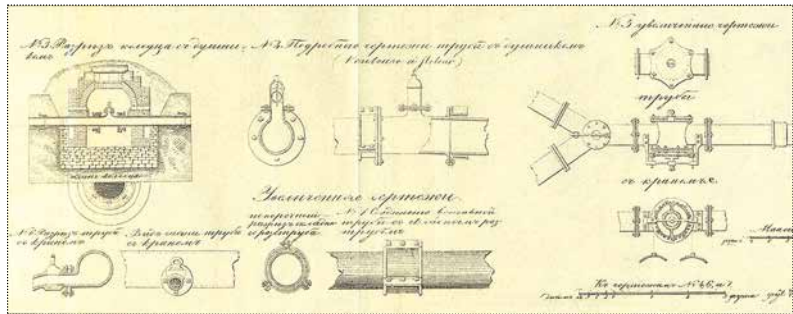
Водоподъёмное здание Мытищинского водопровода в с. Алексеевское. 1840 год

1835 годы по проекту управляющего III округа путей сообщения инженера Н.И. Яниша была сооружена система, включавшая Алексеев- скую насосную станцию, подававшую воду в резервуары Сухаревой башни. Оттуда вода самотёком поступала по чугунным трубам по Сретенке и Лубянке в 5 распределитель- ных фонтанов — Шереметевский (напро- тив Странноприимного дома) и Никольский, Варварский (близ Воспитательного дома), Воскресенский (напротив Кремлёвско- го сада) и Петровский (возле театра). Длина

Фасады
Шереметевского
и Петровского
фонтанов.
1840 год

Чертежи малых резервуаров водоподъёмного здания
Императорского воспитательного дома. 1843 год

Чертежи устройства трубного водовода. Фрагмент

чугунных водоводов от башни к фонтанам составляла около 3,4 км, а от водоподъёмного здания до резервуара — 7,8 км.

Инженерные сооружения в ту пору не были лишены изящества. Верх изливаемой трубы в резервуар Сухаревой башни был **украшен водоизмерительным бассейном,**

сделанным из накладного серебра с серебряными на нём листьями и с позолоченным орлом»²⁸. Все чугунные украшения водоразборных фонтанов — чаши, пьедесталы, бассейны — окрашены масляной краской и бронзированы. Шереметевский и Варварский фонтаны отлили по одной чугунной модели. Моделирование и отливку деталей для Воскресенского, Петровского и Никольского фонтанов выполнил скульптор И. Витали. Воскресенский водоразбор был самым востребованным, поэтому изначально установленные на фонтанах ступени из дикого татаровского камня здесь быстро истёрлись, и в 1839 году их пришлось заменить на чугунные плиты. Весь проект Яниша обошёлся казне в 725 тысяч рублей ассигнациями.

Спустя 15 лет, на излёте николаевской эпохи, растущий город с его бытовыми и производственными нуждами уже требовал модернизации существующей системы. В 1850-е годы трубы Мытищинского водопровода были полностью заменены на чугунные. Кроме того, по проекту инженер-полковника корпуса инженеров путей сообщения П.В. Максимова возле Бабьего городка и Краснохолмского моста были устроены 2 водозабора москворецкой воды, от которых правда вскоре отказались ввиду

²⁸ Записка о новом преобразовании московского водопровода по Высочайше утверждённому проекту Инженер-генерал-майора Н.И. Яниша // Журнал главного управления путей сообщения и публичных зданий. Т. 3. Кн. 1–4. СПб. 1840. С. 170.

Кухарка
и фонарщик.
Из журнала
«Волшебный
фонарь».
1817 год

²⁹ Дельвиг А.И. Московские водопроводы в 1859 году. М., 1860. С. 15–16.

³⁰ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 14, Д. 450, Л. 105–108. Москва в эпоху Николая I... С. 455.

³¹ В. Ф. Москва. Краткие очерки городского благоустройства. М., 1897. С. 52.

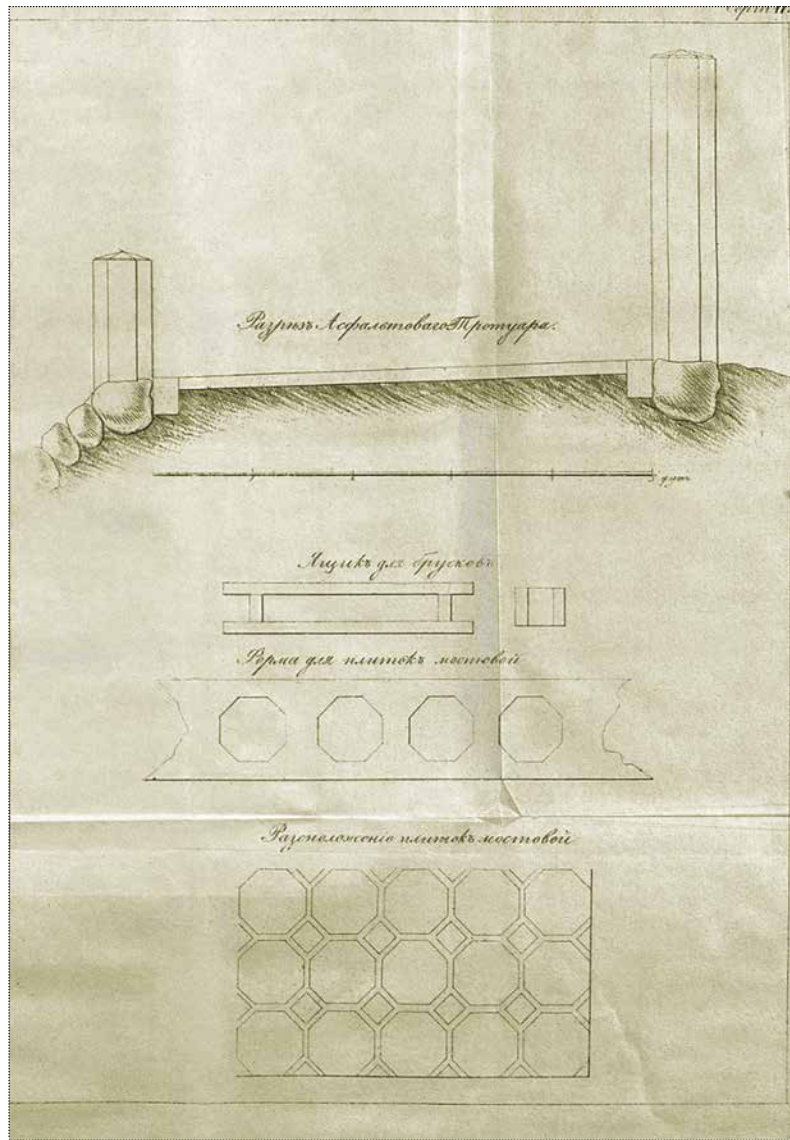
непригодности такой воды для питья. Тем не менее реконструкция Мытищинского водопровода позволила к 1859 году увеличить водоснабжение со 180 тысяч ведёр в сутки до 500. Число водоразборных фонтанов, из которых бесплатно брали воду москвичи, увеличилось с 5 до 27. Поскольку «редкий день в Москве обходился без пожара», установили также 27 пожарных колодцев. Заведение водопроводной воды в дома до 1858 года было запрещено, да и после оставалось ещё редкой привилегией. В 1859 году водопровод был проведён лишь в 7 частных домов и 8 промышленных предприятий. Владелец частного дома стоимостью в 15 тысяч серебром платил за пользование водой 25 рублей ежегодно. Безвозмездно ею пользовались в Кремлёвском дворце, Большом и Малом театрах, Страстном монастыре, Воспитательном доме, Александринском кадетском корпусе и ещё ряде присутственных мест²⁹.

От фонаря до фонаря

В истории городского хозяйства и благоустройства Москвы случались и менее громкие, но вместе с тем любопытные события, оставившие след лишь в архивных документах и периодике того времени. Например, опыт внедрения спиртового освещения для уличных фонарей. Москву в 1849 году освещали 7723 фонарей на конопляном масле и 98 варшавских — на масле лампадном. Созданный Комитет по спиртовому освещению произвёл расчёты и пришёл к выводу о сомнительной выгоде данного предприятия. Несмотря на высокую стоимость спиртового освещения и отсутствие в Москве заводов по изготовлению осветительной жидкости (спирт из казённых магазинов для этих целей не годился), в 1851 году по директиве из Санкт-Петербурга на Тверской установили 100 экспериментальных фонарей³⁰. В медную лампу, заключённую в стеклянном фонаре, через трубочку наливали спирто-скипидарную жидкость, через другую вставляли фитиль, закрывали отверстие первой и запирали лампу «замком, чтобы не было похищения из неё жидкости, до которой много было охотников». Стоили такие фонари вдвое дороже обычных, а обещанного усиленного свечения не давали. В то время как главные петербургские улицы и набережные уже освещали газовые фонари, в Москву ещё в течение несколько лет поступали из министерства внутренних дел невнятные рекомендации о продолжении опытов скипидарно-спиртового освещения. Бумаги чиновников ходили наверх и обратно, и лишь неумолимый прогресс, докатившийся наконец до белокаменной, прекратил этот бюрократический круговорот.

По булыжной мостовой

«Первое и, пожалуй, самое сильное впечатление, какое получает в Москве приезжий, попадая прямо с вокзала железной дороги в круговорот её уличного движения, — это необычайный шум и грохот от экипажной езды по булыжным мостовым»³¹, — писали в очерке о благоустройстве первопрестольной в конце XIX века. Булыжные мостовые, унаследованные с петровских

Разрез асфальтового тротуара. 1840 год

времен, продолжали составлять львиную долю дорожных покрытий Москвы, а деревянные (из бревен и бруса) ещё застали вступление в город наполеоновской армии. Обязанность по устройству и содержанию мостовых вплоть до 1863 года лежала на домовладельцах в пределах их участков. Городские власти, дабы облегчить бремя для бедных обывателей, иногда брали расходы по мощению на себя или выдавали на эти цели беспроцентные ссуды. В целом мостовая повинность исполнялась неисправно, и общее состояние дорог в Москве было весьма плачевным.

Инженеры не оставляли попыток создания долговечного и гладкого дорожно-го покрытия в условиях сурового русского

климата. В 1838 году в Санкт-Петербурге на тротуаре впервые положили асфальтовые плиты, которые, впрочем, достаточно быстро раскрошились от морозов. Более жизнеспособное изобретение инженера путей сообщения В.П. Гурьева — деревянные торцевые мостовые — были удобны, но недолговечны, к тому же деформировались во время частых наводнений. Такие мостовые передельвали почти каждые 3 года³². В Москве способ мощения деревянными торцевыми плашками применяли крайне редко и исключительно на проезжей части мостов.

До пожара, как вспоминали московские обыватели, «тротуары были кирпичные, деревянные, худо устроенные и притом ветхие, на них легко было переломить ногу»³³. В 1843 году, согласно заметке в «Московских губернских ведомостях», «вместо безобразных кирпичных, тротуары велено устраивать из плит дикого камня, добываемых в разработках в селе Татарове [...] и в селе Лыткарино... Устройство таких тротуаров изволить начать по улицам, идущим от Тверской до Кузнецкого моста и от сего последнего до Сретенки, около домов, стоящих на самих бульваров и при пересечении сих последних улицами»³⁴. Вероятно, упомянутые каменоломни не могли полностью покрыть потребности города, поэтому в 1845 году вышел императорский указ: «Для устройства в Москве тротуаров дозволить жителям употреблять, кроме Татаровского и Лыткаринского камня, и другой однородный с ними камень... действительно твёрдого качества и свойства от атмосферы неразрушительно-го»³⁵.

Согласно росписи денежных средств на ремонтные работы в Москве в 1845–1847 годах, расходы на устройство и исправ-

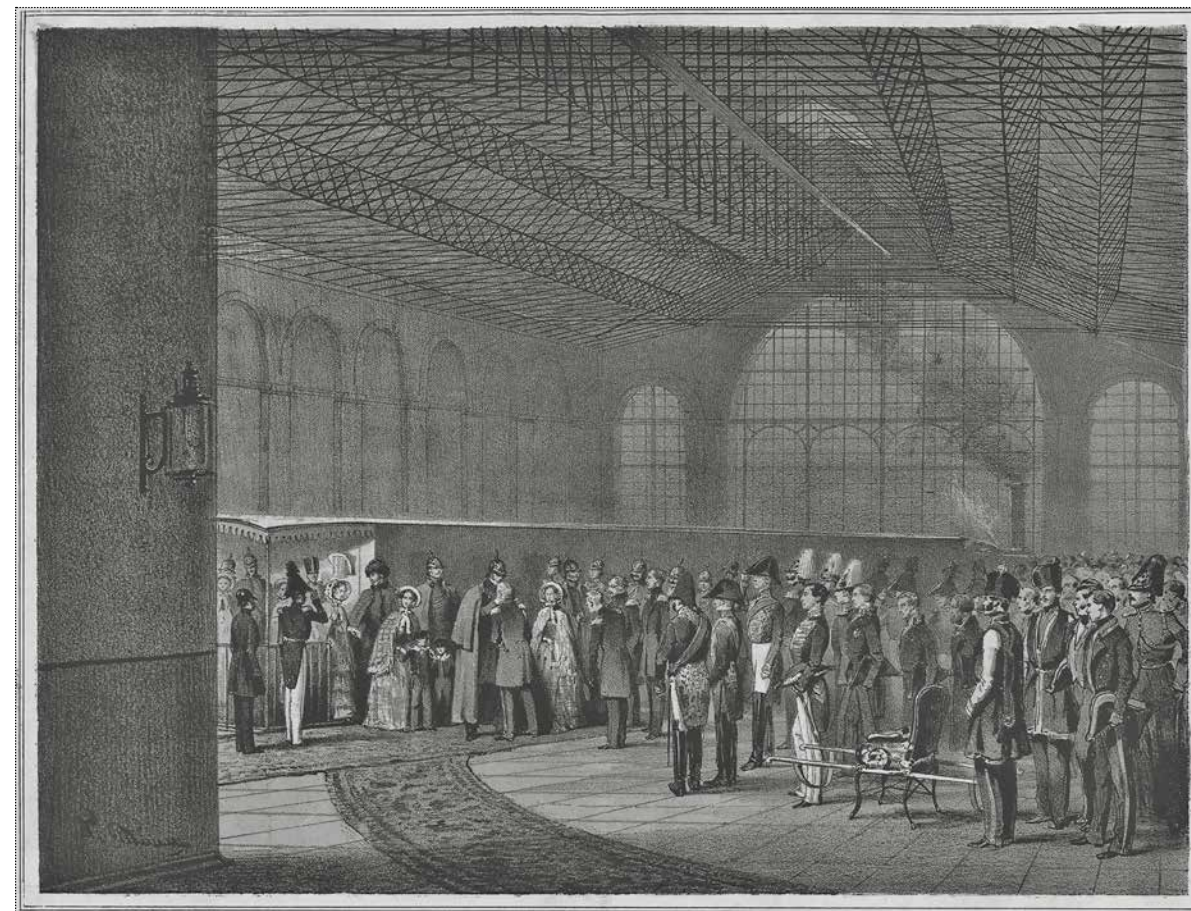
³² Проектирование, содержание и построение дорог // Журнал главного управления путей сообщения и публичных зданий. Т. 25. СПб. 1857. С. 417.

³³ Глушковский А. Указ. соч. С. 51.

³⁴ Лыткаринский топоним – «Алёшина яма» // Лыткаринский историко-краеведческий музей. 13.11.2020. URL: www.lytkarinomuseum.ru/archives/31093.

³⁵ ПСЗРИ. Собр. 2. Прибавление к Т. XIX. № 17833. С. 35.

Первый поезд. Приезд Их Императорских Величеств с Августейшею семьею по С. Петербурго-Московской железной дороге в Москву. В.Ф. Тимм. Русский художественный листок. № 31

ление общественных мостовых и тротуаров были очень существенными. Только в 1845 году они составили более трети от годового бюджета на ремонтные и строительные работы. Поскольку замощение улиц и ремонт городских зданий находились в ведении Правления IV округа путей сообщения, между московским военным генерал-губернатором А.Г. Щербатовым и главноуправляющим путями сообщения П.А. Клейнмихелем возникали разногласия по вопросам финансирования и зон ответственности. «Хотя и весьма было бы полезно, если бы вся столица была замощена, но как по недостатку средств вдруг сего нельзя исполнить, то необходимость заставляет производить замощение частями, в местах нужнейших и сообразно с доходами города; определение же сего ближе всего относится до военного генерал-губернатора, которому должны быть известны и нужды столицы, и средства к удовлетворению их»³⁶, — язвительно намекал Щербатов, что в Москве и «сами с усами». На что Клейнмихель, не

вступая в полемику, урезал утверждённые Московской думой ассигнования. Ни Щербатов, ни Закревский не обладали голицынским политическим чутьём и харизмой. Пока московские градоначальники неуклюже лавировали между ведомствами и бесчисленными комитетами, московское городское хозяйство к середине XIX века всё больше проваливалось в николаевское бюрократическое болото.

И всё же... За долгие три десятилетия николаевского правления Москва залечила раны, обросла садами, задымила трубами. Между столицами засновали дилижансы, а в 1851 году их связала железнодорожная магистраль. «Белокаменная старушка» осторожно примерила на себя европейское платье, не решаясь отринуть свои старомодные привычки. Спустя пару десятилетий Москва вновь преобразится, в истории её благоустройства начнётся новый виток.

Автор:
Никита Голованов,
историк-архивист, руководитель
научно-исследовательской службы
Музея транспорта Москвы

Нулевой километр

85-летию Южного речного порта посвящается

2024 год оказался богат на знаменательные для московского транспорта даты. В апреле 125-летие отметил столичный трамвай, а в августе 100 лет исполнилось регулярному автобусному движению. На этом фоне почти незамеченной осталась ещё одна круглая дата — 85 лет со дня основания Московского Южного речного порта. В истории некогда крупнейшей грузовой гавани столицы и важного транспортного хаба, где сходились водные, железнодорожные и автомобильные пути, как в зеркале отразились ключевые вехи развития Москвы: ударные стройки 1930-х, Великая Отечественная война, массовое жилищное строительство, лихолетье девяностых и новые экономические условия. О долгой и непростой истории главного московского речного порта — в статье «Нулевой километр».

Откуда ведёт историю Московский Южный речной порт? На этот вопрос можно ответить по-разному. Официальной датой принято считать 15 сентября 1939 года, когда в число действующих был введён первый причал для перевалки минерально-строительных грузов. Южный порт, таким образом, оказывается самой молодой грузовой гаванью в Москве. Две других — Северная и Западная — были открыты летом 1937 года в комплексе сооружений канала Москва–Волга. Это обстоятельство во многом предопределило

Главное здание Южного речного вокзала напоминает по форме многопалубный теплоход. В ходе реконструкции, завершённой в 2023 году, ему вернули исторический облик. Фото: Ю. Иванко / mos.ru

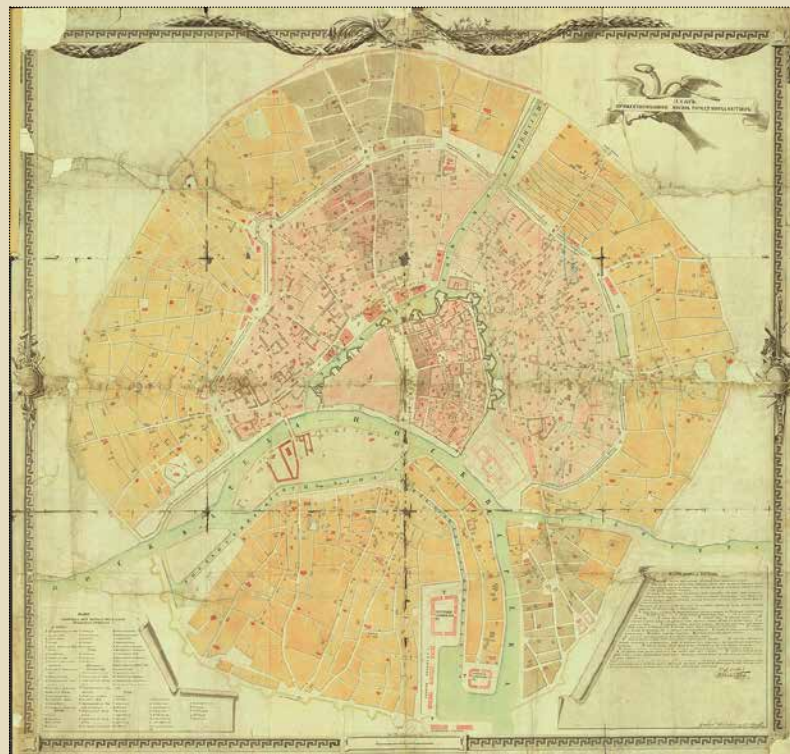
тер. Доходившие до Москвы за 10 дней суда могли простаивать в ожидании разгрузки до 1,5–2 месяцев. Городу нужен был порт.

Первый проект московского порта

лило неоправданно низкий интерес исследователей к истории Южного порта. Как и одноимённый пассажирский вокзал, он долгое время находился в тени сооружений канала, на освещение которых была брошена вся мощь советской печати.

Тем досаднее становится это упущение, если углубиться в историю вопроса. До открытия канала Москва–Волга речные ворота города на протяжении многих столетий были расположены именно на юге. Поднимаясь по Оке и Москве-реке, суда попадали к главному центру торговли — Кремлю. По мере того как Москва приобретала роль политического и экономического центра, товарооборот древней столицы рос, и для обработки грузов стала использоваться практически вся береговая линия ниже Кремля по течению. Но порта как такового или хотя бы оборудованных пристаней в Москве не было: перевалка грузов носила стихийный и беспорядочный харак-

В самом сердце столицы на правом берегу Москвы-реки есть местность, которая с историей речного транспорта не ассоциируется. Это Космодамианская набережная. Она растянулась на 1,6 км между двумя мостами в Замоскворечье — Большим Устьинским и Шлюзовым. Сейчас здесь благоустроенная набережная, архитектурными доминантами которой являются жилые дома 1940–1950-х годов, а также комплекс «Риверсайд Тауэрс», примечательный зданием Московского международного Дома музыки. За время существования Космодамианская набережная сменила много названий. В разные годы она носила имя Козмодемьянской, Пупышевской, Краснохолмской, Комиссариатской, Максима Горького и Причальной. Последнее название — не случайность: на протяжении нескольких столетий эта набережная в Замоскворечье была главным московским речным портом. Сначала в проектах, а затем в действительности.

«План Москвы, прожектированный городу и предместьям» в границах Земляного города. Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы. 1775 год. Фрагмент. РГИА

Зачатьевская башня Китайгородской стены с лабазами. Фото: Лядов, 1920-е годы. ГНИМА им. А.В. Шусева

местьям» уделялось обустройству московского порта. В месте слияния проектируемого Водоотводного канала и Москвы-реки должен был появиться комплекс «торговых хлебных амбаров». Для удобного маневрирования судов русло канала планировали расширить, а на берегах образовавшейся акватории возвести два кирпичных двора, окружённых открытыми площадями и аллеями бульваров. Архитектурное решение хлебных рынков и зернохранилищ исполнили в форме каре со скруглёнными углами. С каждой из четырёх сторон зданий — проездные ворота, ведущие в обширный внутренний двор. Пять прямолинейных корпусов хлебных амбаров располагались севернее, вдоль берегов гавани, подчёркивая строгость и парадность речных ворот города.

Несмотря на резолюцию императрицы, предложенное решение порта в жизнь не претворили, как, впрочем, и многие другие идеи плана. Известно, что в 1791 году московский главнокомандующий, князь А.А. Прозоровский, направил письмо гражданскому губернатору П.В. Лопухину, в котором уведомил его о начале работ по прокладке и строительству набережных и необходимости в связи с этим **«произвести в действие восстановление свободной пристани как**

Баржи на Москве-реке. Вид на Замоскворечье из-за Устьинского моста. Середина 1890-х годов. ГНИМА им. А.В. Шусева

для получения, так и для отправления товаров»². Прозоровский также указывал, что план **«лучшей способности к торгу сочинён через архитектора Казакова»** и передан городскому главе, **«дабы б объявить купечеству, не желает ли кто к стене иметь места для каменных хлебных амбаров»**³.

Отказавшись от строительства порта, городские власти искали решение насущного вопроса организации места хранения и обработки грузов. Разработка нового проекта была поручена Матвеем Казакову, возглавлявшему работы по усовершенствованию и детализации плана 1775 года. К этому времени относится составление архитектором проекта образцового амбара у стены Китай-города⁴, в непосредственной близости от запланированной им же пристани. Неизвестно, был ли реализован проект Казакова, но различные амбары и лабазы сохранялись вдоль Китайгородской стены вплоть до её сноса в 1934 году.

«Уголок Волги»

Во второй половине XIX века городская управа вновь обращает внимание на необходимость развития портовой инфраструктуры, но ограничивается полумерами и лишь регулирует сдачу земель в аренду на

Космодамианской набережной. Различные пароходства быстро занимают её складами, амбарами, товарными и пассажирскими пристанями⁵. Здесь было сосредоточено более трети представительств всех судоходных компаний. Они размещались как на самой набережной, так и на многочисленных эстакадах и дебаркадерах, расположенных на реке у берега. С приходом пароходств набережную благоустроили: проезжую часть замостили булыжником, а откосы реки укрепили. Склады для грузов большой скорости вынесли на остров за Краснохолмским мостом.

Жизнь у пристани пароходств кипела непрерывно. Здесь обрабатывали сотни тысяч пудов грузов, к прибрежной полосе то и дело подвозили новые товары, а суда сменяли друг друга, словно на конвейере. За схожесть с волжскими портами, где так

² Цит. по: Зомбе С.А. Проект плана Москвы 1775 года и его градостроительное значение // Ежегодник Института истории искусств. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1960: Архитектура и живопись. 1961. С. 84.

³ ЦГА г. Москвы. ОХД до 1917 года. Ф. 16. Оп. 1. Д. 797. Л. 7–8.

⁴ РГИА. Ф. 1488. Оп. 2. Д. 801. Л. 1.

⁵ Сытин П.В. Из истории московских улиц. М.: Московский рабочий. 1958. С. 341.

¹ РГАДА. Ф. 292. Оп. 1. Кн. 1.

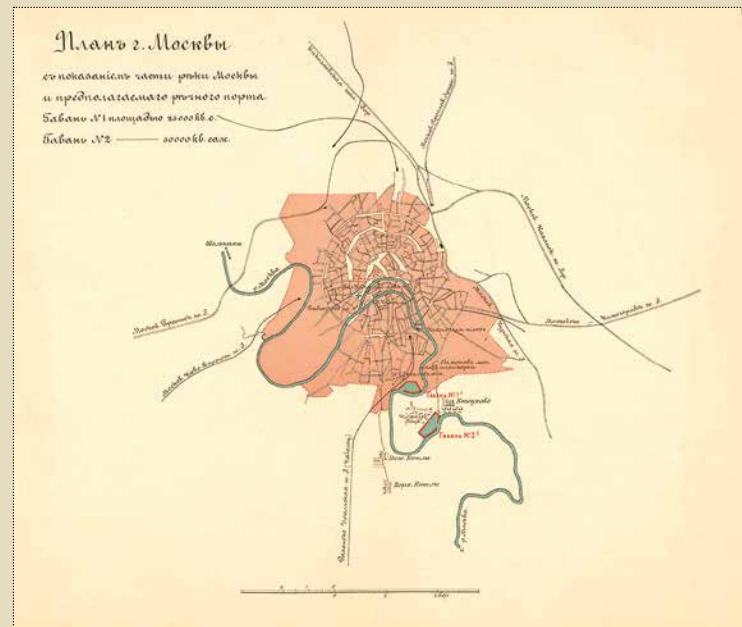
Баржа с сеном у Софийской набережной. Фото: И.Н. Александров, 1900-е годы. ГНИМА им. А.В. Щусева

сильно была развита речная деятельность, местность вдоль набережной в путеводителях по Москве тех лет получила характерное название «уголок Волги»⁶.

Но предпринятых городскими властями мер оказалось недостаточно. Количество складов и амбаров не могло удовлетворить спрос, вследствие чего товары подвозили прямо во время погрузки, загромождая и без того тесную набережную, а расположение площадок оказалось неудобным. Вместе с развитием судостроения и улучшением водного пути рос грузооборот московского водного узла и вопрос организации порта стоял перед властями всё острее.

Московский порт в начале XX века

К первому с 1775 года проекту устройства в Москве речного порта приступили в 1899 году, завершив его только спустя четыре года — в 1903 году⁷. В материалах, подготовленных инженером Сигизмундом Адольфовичем Рейхманом, были проанализированы недостатки существующих пристаней, характер грузов и их основные точки притяжения. В дополнение к реконструкции существующих пристаней Сигизмунд Рейхман предлагал устроить три новых гавани: Даниловскую, Тюфелевскую и Керосиновую. Каждая была рассчитана на определённые

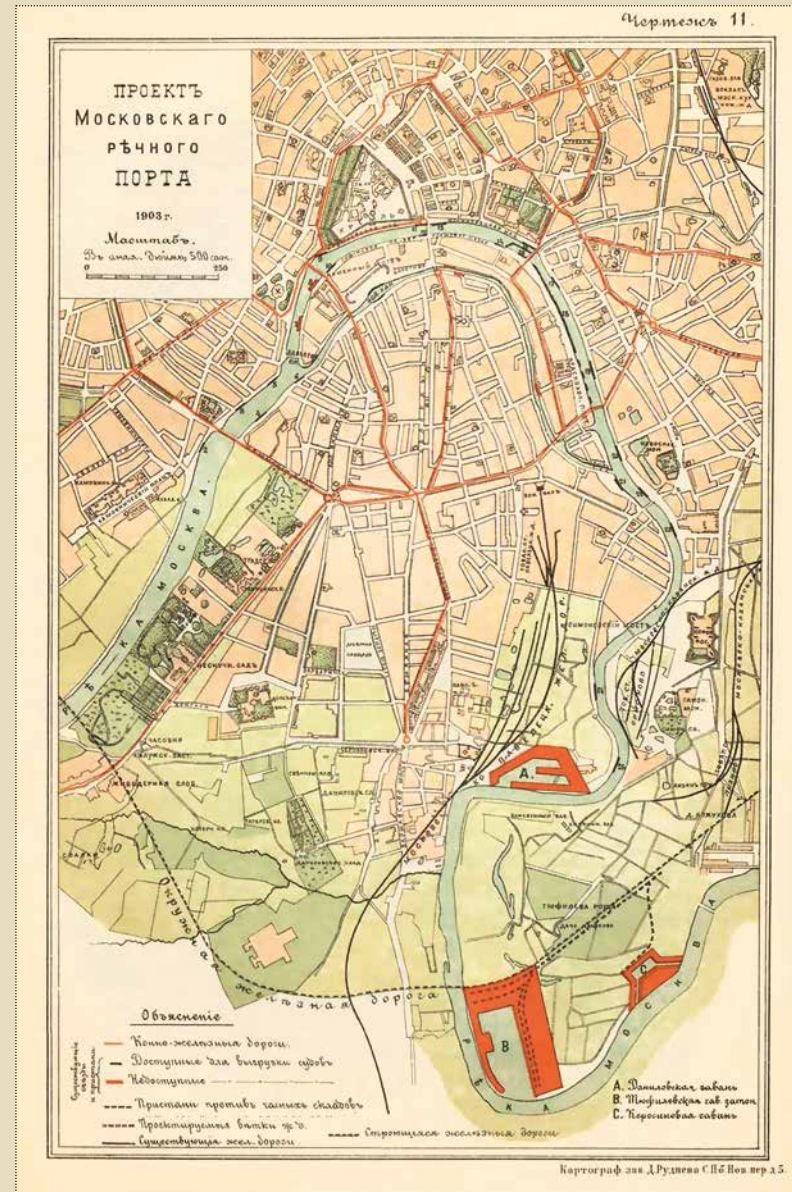

Проект Московского порта. Начало XX века. РГИА

виды грузов и имела соединительную ветвь с железной дорогой.

Этот проработанный в деталях план, включавший смету и предполагаемую экономическую выгоду, был одобрен Техническим советом инженеров по внешнему благоустройству города в 1903 году, после чего представлен министерству путей сообщения⁸. Значимость проекта подтвердили, но финансировать строительство отказались, возложив ответственность на Московскую городскую управу. Проект лёг «в стол» и оставался без внимания следующие 10 лет, пока его не решили обновить. В 1916 году должны были начаться работы по сооружению порта, однако проект снова был скорректирован и реализовать его до революционных событий 1917 года не успели⁹.

На различных картах, отражающих изменения Москвы в 1915–1917-х годах, в намеченных планом местах для устройства гаваней по-прежнему находились огороды и рощи, за исключением причальной линии длиной полкилометра у Алексеевского железнодорожного моста, а также благоустроенной Симоновской набережной, где расположились резервуары для хранения

Проект Московского порта. Инженер С.А. Рейхман. 1903 год

нефти и керосина братьев Нобель и товарищества «Ока». Речного порта в Москве по-прежнему не было.

Московский порт в генеральных планах

Необходимость появления в Москве речного порта заботила не только инженеров профильных министерств и привлекаемых к проектированию специалистов, но и ведущих зодчих, занятых разработкой генеральных планов Москвы.

Первый из них — «Новая Москва» — проектировала Архитектурная мастерская при строительном отделе Моссовета под руководством И.В. Жолтовского и А.В. Щусева

17 июля 1903 года
Заседание Технического совета инженеров по внешнему благоустройству города о проекте Московского порта инж. С.А. Рейхмана

Признать означенный проект с технической стороны удобоисполнимым, выбор места для гавани весьма удачным и отвечающим интересам города и всё предприятие с коммерческой стороны выгодным.

РГИА. Ф. 190. Оп. 10. Д. 10. Л. 35.

14 июля 1908 года
Начальник Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог МПС — С.А. Рейхману

Вследствие, однако, финансовых затруднений, испытываемых в настоящее время Государственным Казначейством, а также в виду крайней ограниченности ассигнований на потребности водных путей, Его Высокопревосходительство полагал, что вряд ли возможно рассчитывать на осуществление в близком будущем положения о сооружении Москворецкой гавани за счёт государственных фондов.

РГИА. Ф. 190. Оп. 10. Д. 10. Л. 93–94.

в 1918–1922 годах¹⁰. Он следовал принципу сохранения исторического облика Москвы и был ориентирован на концепцию города-сада. Для этого, по задумке, требовалось разгрузить Москву, а значит реконструировать всю транспортную систему, в том числе водный транспорт. В проекте получила дальнейшее развитие идея создания нескольких гаваней и их рассредоточения по Москве-реке: планировалась организация лесного порта у Алексеевского моста Окружной ж. д., промышленной гавани на Сукином болоте, а также гавани на Дербенёвской набережной.

От концепции Щусева вскоре отказались, сделав ставку на схему «Большая Москва», опубликованную в 1925 году. Её автор, инженер путей сообщения С.С. Шестаков, провозглашал иное решение вопроса: ткань города подлежала тотальному перекраиванию, а историческая застройка уничтожению. Неизменной оставалась роль водного транспорта в реконструируемой Москве. В описании к плану Шестаков

⁶ «По Москва-реке»: путеводитель Москворецкого пассажирского пароходства. М.: тип. В.Г. и В.А. Жданович. 1910. С. 30.

⁷ РГИА. Ф. 190. Оп. 10. Д. 10. Л. 35.

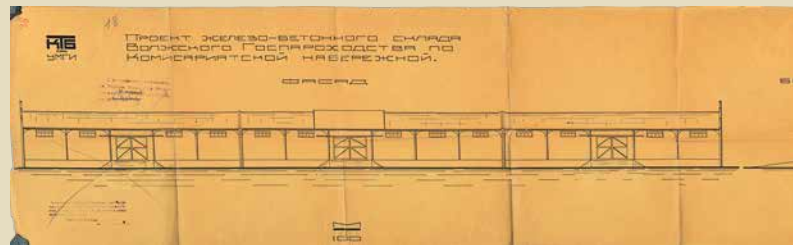
⁸ РГИА. Ф. 190. Оп. 10. Д. 10. Л. 93–94.

⁹ ЦГАМО. Ф. 2287. Оп. 1. Д. 141. Л. 6.

¹⁰ Овсянникова Е.Б., Васильев Н.Ю. История архитектуры Москвы. Конец XIX века — первая половина 1930-х годов. Екатеринбург: TATLIN. 2019. С. 172.

Генеральный план реконструкции города «Новая Москва». И.В. Жолтовский, А.В. Шусев. 1918–1924 годы. ГНИМА им А.В. Шусева

Проект железобетонного склада Волжского государственного речного пароходства на Пупышевской набережной. Фасад. 1928 год. ЦГА г. Москвы

¹¹ «Большая Москва» / сост. проф. С.С. Шестаков; под ред. Ф.Я. Лаврова. М.: Издание М.К.Х. 1925. С. 26.

¹² ЦГАМО. Ф. 2287. Оп. 1. Д. 249. Л. 63.

20 апреля 1916 года
Московская городская управа —
Управлению внутренних водных путей
и шоссейных дорог

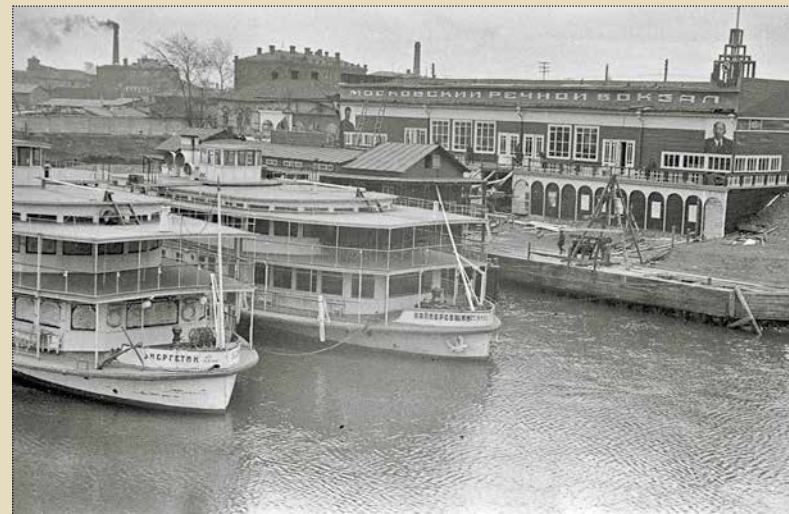
Вследствие отношения от 8 декабря 1915 Года за № 24745 Московская городская управа уведомляет Управление Внутренних Водных Путей и Шоссейных дорог, что в заседании Городской Думы от 19 сего года апреля было признано, что сооружение речного порта в г. Москве должно быть произведено средствами Московского Городского Общественного управления.

РГИА. Ф. 190. Оп. 10. Д. 10. Л. 166.

надо сделать и не только для внешней связи Москвы с разными уголками Союза, но и для внутренней жизни города»¹¹. Но и этот план реализован не был, а его автор, Сергей Шестаков, в 1929 году был арестован и вскоре погиб.

Попытки организовать в Москве речной порт продолжались: в 1931 году Народный комиссариат путей сообщения на основе статистических данных Московской областной плановой комиссии подготовил план расположения московского порта¹². Новый проект предполагал организацию шести гаваней: строительных материалов и материалов минерального происхождения на Красной Пресне и Сукином болоте, плодоовощной Дербенёвской и хлебной Даниловской гаваней, а также гавани нефтепродуктов и судоремонтной. Приступить к каким-либо практическим шагам по воплощению плана не успели. В том же 1931 году на июньском пленуме ЦК ВКП(б) было принято решение «**коренным образом разрешить задачу обводнения Москва-реки путем соединения её с верховьем реки Волги**». Параллельно с этим был объявлен конкурс на разработку нового генерального плана столицы. Вопрос организации московского порта стал рассматриваться в контексте этих двух решений, вследствие чего составленные прежде проекты в очередной раз потеряли актуальность.

Таким образом, к началу 1930-х в Москве по-прежнему не было речного порта. Главная причальная линия располагалась в самом центре Москвы — она начиналась за

Пароходы у здания первого Московского речного вокзала на Причальной набережной. Фото: Б.Е. Вдовенко, 1935 год. РГАКФД

Загрузка баржи при помощи ленточного транспортёра на Причальной набережной в Москве. Вид в сторону Краснохолмской плотины. 1935 год. РГАКФД

Москворецким мостом по правому берегу Москвы-реки и тянулась на 2 км вниз по течению. Разделённая на 11 пристанских участков, она была оборудована простейшими деревянными эстакадами и служила главным образом для разгрузки строительных и лесных материалов, соли, а также более ценных грузов, для хранения которых были предусмотрены склады. За Краснохолмским мостом в 1931 году построили пассажирскую пристань и первый москов-

1930-е годы, первая половина
Доклад об организации водного
грузооборота и пассажирооборота
г. Москвы

Вопрос о сооружении Московского речного порта, несмотря на тридцатилетнюю давность, до настоящего времени не только не получил реального осуществления, но даже не имеет достаточно разработанного проектного оформления. [...] Г. Москва, как водный узел или порт, не существует: являясь тупиковым пунктом неблагоустроенного Московско-Окского водного пути, г. Москва, в лучшем случае, играет роль пристани первого разряда.

ЦГАМО. Ф. 2287 Оп. 1. Д. 249. Л. 1.

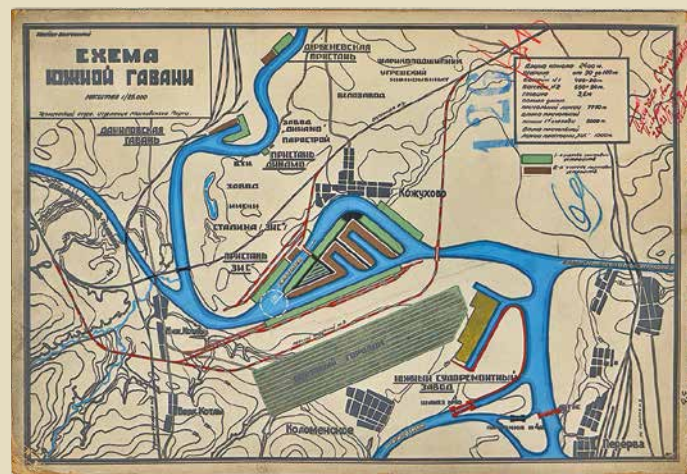
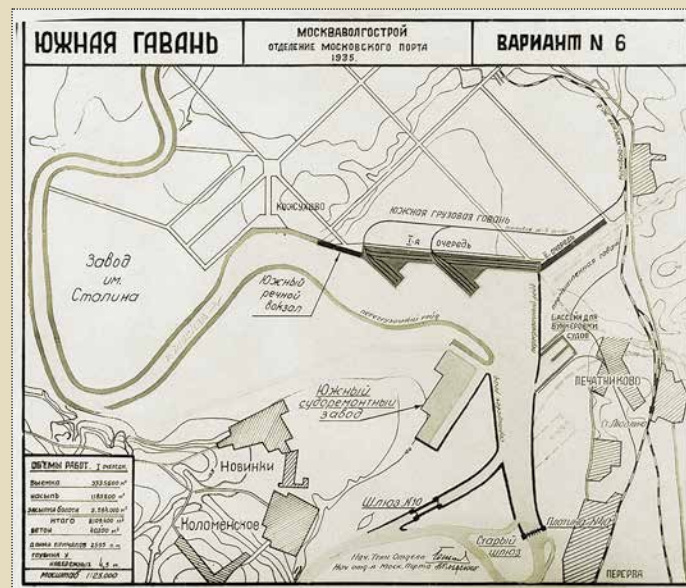
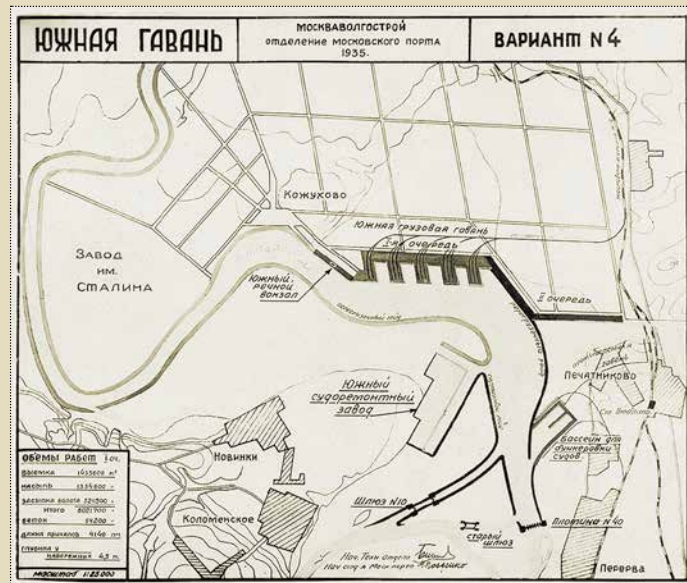
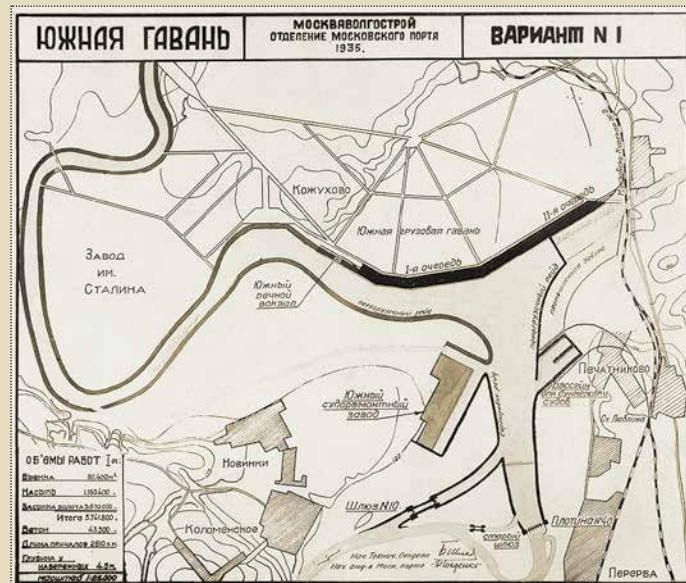
ский речной вокзал, а в гавани у острова, образованного двумя руслами Водоотводного канала, оборудовали небольшой затон и судоремонтные мастерские.

Вторая причальная линия, так называемый 12-й участок Московского порта, была введена в эксплуатацию в 1916–1917 годах и располагалась у Алексеевского моста Окружной ж. д. среди бывших огородов и рощ. На берегу Москвы-реки выросли деревянные и бетонные товарные склады. Сравнительно короткая — не более 500 метров, причальная линия служила главным образом для разгрузки лесных и строительных материалов, а также овощей. Здесь же осуществлялась передача грузов с воды на железную дорогу — для этого к пристанскому участку была проведена соединительная ветвь от станции Лизино.

Обработка нефтепродуктов осуществлялась отдельно, по обеим сторонам Москвы-реки у Симонова монастыря: на центральном нефтяном складе у товарной станции Симоново Московско-Казанской железной дороги и на Павелецкой набережной. Прочие берега, расположенные ниже Новоспасского моста, служили главным образом для обработки барж с сеном, использовавших для разгрузки все низменные места этой береговой полосы.

От проекта к порту

Историческое решение о постройке канала Москва–Волга, принятое 15 июня 1931 года, наделило Москву-реку новым

Варианты генплана Южной гавани. Отделение Московского порта Москва–Волгострой. 1935 год. ЦГА г. Москвы

статусом — полноводной судоходной магистрали. Поэтому было предложено построить не один порт, а сразу три: Северный, Западный и Южный.

Для строительства Южной гавани, самой большой по грузообороту и единственной с железнодорожной веткой, было выбрано место на окраине Москвы, за бывшей Спасской заставой. Здесь, на Сукином болоте, вблизи бывших подмосковных деревень Дубровка и Кожухово за годы первой пятилетки вырос «Детройт на болоте» — крупный индустриальный район Москвы. Один за другим здесь появились гиганты советской промышленности: заводы «Динамо», «Шарикоподшипник», ЗиС, Велозавод,

автосборочный имени КИМ. Неосвоенный участок в окружении многочисленных предприятий с широкими возможностями по прокладке железнодорожных путей дал проектировщикам полную свободу при разработке архитектурно-планировочных решений будущей грузовой гавани.

Всего в период 1930–1937 годов разными проектными мастерскими было подготовлено не менее 10 вариантов планировки порта: от наиболее скромных, использовавших естественный контур береговой линии, до грандиозных, предполагавших коренное переустройство Москвы-реки, создание искусственных островов и прокладку нового русла. В 1935 году для детальной проработки

Московский Южный речной порт. Фото: В. Кошевой, 1957 год. ЦГА г. Москвы

и последующей реализации был выбран ком-промиссный вариант, впервые опубликованный в марте 1937 года на страницах журнала «Строительство Москвы»¹³. Одновременно с этим развернулись работы по строительству гавани: 15 февраля 1937 года осуществление всех строительных работ было возложено на НКВД СССР со сроком окончания строительства к 1 июля 1939 года¹⁴.

Несмотря на решение вводить гавань в эксплуатацию поэтапно, вовремя завершить её строительство не удалось. К 15 сентября 1939 года был сдан только первый причал для перевалки минерально-строительных грузов длиной 416 метров. Именно эту дату принято считать днём основания Южного речного порта. Сроки сдачи прочих сооружений первой очереди гавани перенесли на октябрь 1940 года, но и к этому моменту завершить стройку полностью не успели. К 1941 году в порту было четыре двухэтажных железобетонных склада, управление порта, столовая и несколько технических построек. Речной вокзал, одноэтажные склады, жилые дома и ряд других построек возвести не успели — началась война.

Южный речной порт

В первые дни войны более половины портовых рабочих, механизаторов и инженеров были мобилизованы, но работа гавани не останавливалась. В условиях налётов на канал Москва–Волга осенью 1941 года эвакуировать население и оборудование из Москвы было возможно только по Московско-Окскому пути через причалы Южного

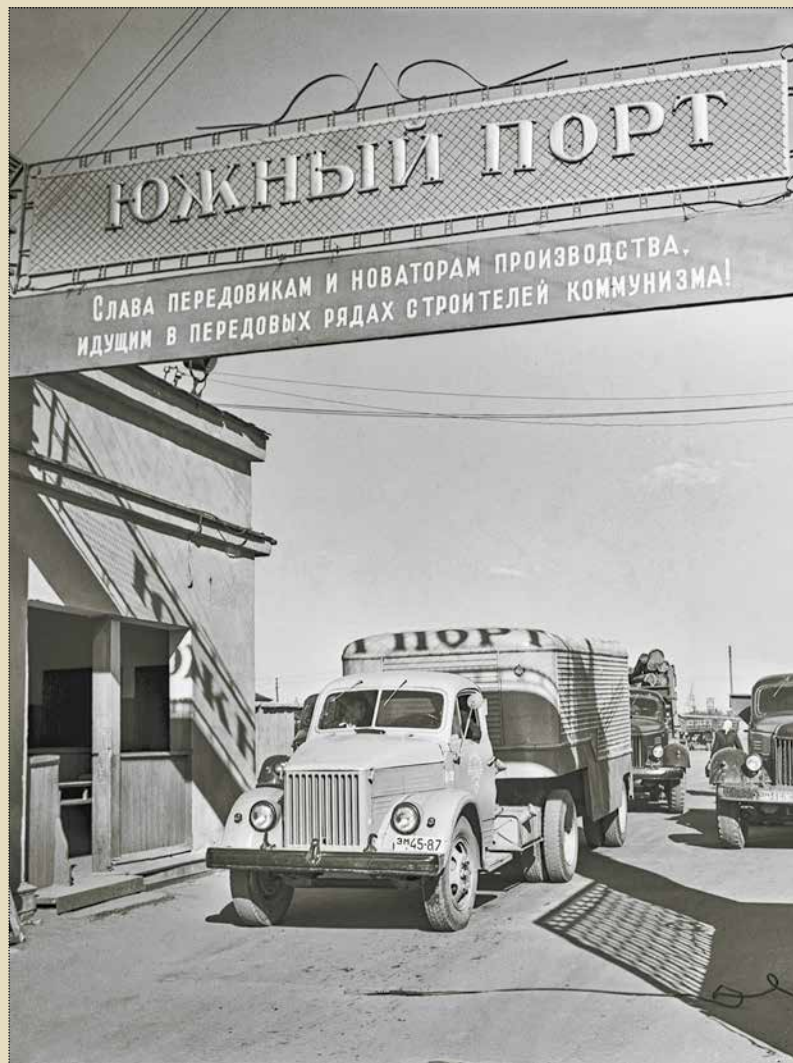

Открытый причал Центрального грузового района Южного речного порта. На заднем плане — здание столовой. [1940-е годы?]. Архив ПАО «Южный речной порт»

порта. Поэтому вместо песка и гравия в гавани на баржи грузили оборудование завода «Шарикоподшипник», кондитерской фабрики «Красный Октябрь», фонды Российской государственной библиотеки, изделия ювелирных предприятий и имущество Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Более 3000 юношей и девушек работали на разгрузке дров и овощей, чтобы обеспечить Москву топливом и продовольствием к зиме. Всё это — в окружении многочисленных

¹³ Позденко Н.И. Москва — перво-классный речной порт // Строительство Москвы. 1937. № 5. С. 3.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 125. Л. 287.

Ворота
Южного
речного
порта. Фото:
Л. Полисагин,
1959 год. ЦГА
г. Москвы

пулемётных огневых точек, прикрывавших расположенные рядом с портом предприятия и гидротехнические сооружения.

С завершением войны порт получил долгожданное оборудование — порталные и плавкраны, скреперные установки, козловой кран, пневматическую установку для перегрузки зерна и стальные баржи. Механизация портовых работ позволила значительно увеличить перевалку песка и бутового камня, которые в больших объёмах требовались при строительстве дорог и зданий. В эти годы совместно с Центральным проектно-конструкторским бюро Минречфлота порт разработал и внедрил новый двухчелюстной широкозахватный грейфер. Так ручной труд был полностью заменён техникой, а Москва получила необходимые для восстановления стройматериалы.

В дальнейшем Южный порт отметил-ся во многих инфраструктурных проектах,

*В дальнейшем Южный порт
отметился во многих инфраструктурных
проектах, всегда находясь в тесной связи
с потребностями города*

всегда находясь в тесной связи с потребностями города. Когда в 1960-х годах в Москве приступили к преобразованию территории Нагатинской поймы — прокладке нового русла Москвы-реки, строительстве одноимённого метромоста и организации двух дамб, — Южный порт собственным флотом и плавкранами обеспечил выемку грунта и подсыпку территории поймы. В 1970-х годах порт совместно с Мосэнерго обеспечил бесперебойное снабжение ТЭЦ углём, построив на собственные средства специализированный угольный причал, а в начале 1980-х Южный порт организовал подсыпку территорий для возведения жилых массивов в Марьино и Нагатине. В 1980 году завершилось формирование Единой глубоководной системы Европейской части России, отсчёт которой — нулевой километр — находится на рейде Южного порта.

В начале 1981 года заслуги Южного речного порта отметили орденом Трудового Красного Знамени.

Время перемен

*Среди Кожуховских болот
Ты положил своё начало.
Родной Московский Южный порт
Раскинул вдоль реки причалы.*

*Теперь другие времена,
Пришли отцам на смену дети.
Он им доверил всё сполна
И за него теперь в ответе.*

Фрагмент гимна Южного речного порта,
написанного ветеранами предприятия

Через причалы Южного речного порта на экспорт отправлялись «Москвичи» и «ЗИЛы». Здесь, в Кожухово, перегружали железобетонные конструкции для возведения жилых домов для рабочих «Атоммаша», Волжского и Камского автомобильных

Причал перед
управлением
порта.
1980-е годы.
Архив ПАО
«Южный
речной порт»

заводов. Через порт прошли тысячи тонн астраханских арбузов, зерна из районов Черноземья и окского песка.

С началом перестройки, а затем и лихолетья девяностых порту хватило запаса прочности. В условиях, когда рвались привычные экономические цепочки, коллектив смог найти новые грузопотоки и способы заработка: с середины 1980-х порт начал строительство складов ангарного типа для сдачи их в аренду кооперативам и частным предпринимателям. Долгое время в порту действовал единственный в Москве тяжеловесный причал, через который доставляли конструкции для строительства небоскрёбов ММДЦ «Москва-Сити» и щиты, используемые при проходке Лефортовского тоннеля и Большой кольцевой линии Московского метрополитена.

На сегодняшний день Южный речной порт — единственная из трёх столичных грузовых гаваней, продолжающая работу. Здесь перед запуском на маршруты собирают электрические речные суда, не останавливается перевалка песка и щебня. Однако переломить мировой тренд на вывод из города производственных мощностей и реновацию промышленных зон едва ли возможно. Построенный в 1930-х годах на окраине Москвы в окружении промышленных предприятий, сегодня Южный речной порт находится в непосредственной близости к жилым районам. Прежде недоступная для горожан, скоро территория порта станет новой точкой притяжения на карте Москвы. Но это уже совсем другая история.

Автор:
Илья Дрибинский,
инженер, историк транспорта

Эра трамвая

К 125-летию запуска московского электрического транспорта

Трамвай... Это слово, кажется, многих не оставляет равнодушным. Для кого-то он навеивает романтические воспоминания, а кому-то вспоминается скрип колёс, не дающий спокойно спать по ночам. Трамвай стал первым по-настоящему массовым общественным видом транспорта. Уже к 1917 году его линии опутали весь центр города, связав все вокзалы и покрыв все московские холмы, захватив несколько подмосковных.

Начало трамвайной эры

Первой была конка. 22 маршрута¹, 100 км пути, семь вагонных парков: Миусский, Покровский, Уваровский, Богородский, Андреевский, Бутырский и Ремизовский; парки-конюшни на 1-й Мещанской, Сыромятнической улицах и Новоспасский. Продержалась конка на улицах Москвы до 1 ноября 1911 года — целых 40 лет². Был и паровой трамвай, ходивший от Бутырской заставы к нынешней МСХА, где сейчас ходит трамвай № 27, и по нынешней улице Косыгина на Воробьёвы горы.

¹ Кириченко Е.И. Москва на рубеже столетий. М., 1977.

² Москва. Наука и культура в зеркале веков. Все тайны столицы. М.: АСТ, 2014.

Низкопольный трамвай «Витязь-М» на площади Белорусского вокзала. Фото: пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2018 год

Прототипом электрического трамвая можно считать предложенный в 1876 году русским изобретателем Фёдором Пироцким «рельсовый экипаж» с электродвигателем. В 1880 году он впервые построил и испытал вагон с подвесным тяговым электродвигателем постоянного тока. Первая коммерческая линия трамвая была открыта в Берлине в 1881 году компанией «Сименс и Гальске».

В Российской империи впервые трамвайное движение открыли в Киеве (1892 г.), затем в Нижнем Новгороде, Екатеринославе и Елисаветграде (1896 г.), в Курске, Орле, Севастополе и Витебске (1898 г.). В Москве запуск электрического трамвая состоялся 7 апреля 1899 года, и это была девятая по счёту открытая трамвайная система в Российской империи. К слову, Санкт-Петербург обзавёлся электрическим трамваем только в 1907 году, став 27 городом с электрическим транспортом.

Первая линия трамвая связала Бутырскую заставу с Петровским парком — до нынешнего Старого Петровско-Разумовского проезда по улицам Башиловка, Нижней

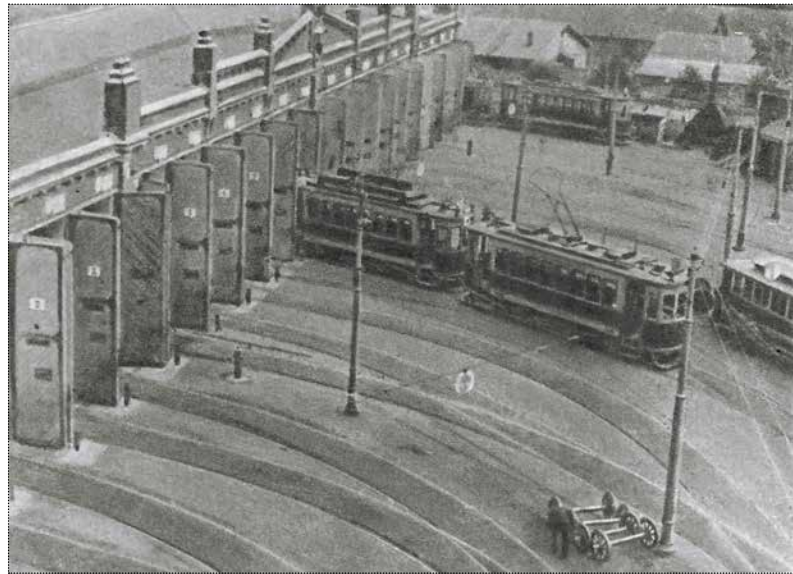
Вагон конки ожидает встречный вагон на Пятницкой улице. Открытка 1903 года

Паровой трамвай на Воробьёвых горах. 25 мая 1899 года. На заднем плане видна главка Царского павильона, построенного к коронации императора Николая Второго. Семейный архив Щаповых

и Верхней Масловке. Чуть позже линия была продлена в центр по Малой Дмитровке до Страстного монастыря (Пушкинская площадь). Затем трамвай пошёл от Тверской заставы до Петровского парка по Петербургскому шоссе. Для удобства эксплуатации линий на Лесной улице был построен служебный соединительный путь.

В 1902 году утвердили проект по строительству сети трамвая и трамвайных парков. В 1903 году с Александровской площади (ныне площадь Борьбы) началось строительство первой принадлежащей городу

Вагонный сарай Артамоновского трамвайного парка. Фото 1930-х годов

городской линии трамвая. Линии были проложены в Петровский парк и через Марьину Рощу и улицу Божедомка, Садовую-Спасскую на Каланчёвскую площадь и в Сокольники. Открытие состоялось 4 сентября 1904 года, и с этого момента началось бурное развитие трамвайной сети.

По мере строительства новых линий трамвая открывались один за другим новые парки и реконструировались старые конюшни. До революции в Москве появились Сокольнический (1905–1912 годы, затем переоборудованный в ремонтные мастерские), Замоскворецкий и Золотородский (1909 год), Рязанский (1911 год), Ново-Сокольнический (1912 год) парки. Из конных перестроили Миусский (1907 год) и Уваровский (1909 год) электрические парки. Пресненский (Краснопресненский) трамвайный парк был построен к 1912 году, но как полноценный парк стал функционировать только в 1919 году. Покровский парк был заложен накануне Первой мировой войны в 1914 году, открыт в 1927 году и переименован в Октябрьский. Последним в 1933 году было открыто Ростовское депо, переехав в 2002 году на новую площадку в Строгине, на сегодняшний день является самым современным трамвайным депо Москвы.

Трамвай стал основным видом городского транспорта. Его линии со временем опутали весь центр города. Трассы прошли вдоль стен Кремля и Китай-Города, связали все вокзалы и покорили, наверное, все московские холмы, захватив несколько

подмосковных. К 1917 году было проложено 300 км линий, в 1923 — 348 км. В 1941 году протяжённость всех линий подошла к своему пику, несмотря на снятие путей с центральных улиц, и составила 540 км³. Во время войны сеть ещё немного прирастала, в основном, грузовыми линиями. С конца 40-х годов длина маршрутов сокращалась, трамвай вытеснялся другими видами пассажирского транспорта. На сегодня его длина составляет 183 км.

Электрическое сердце

Одновременно с масштабной программой по строительству трамвайных линий началось и развитие электрического хозяйства.

В 1907 году для нужд трамвая построили у Водоотводного канала Городскую центральную электрическую станцию, называемую сегодня ГЭС-2, и девять подстанций, сооружённых в разных районах города рядом с трамвайными парками. Это Миусская, Новинская, Центральная, Замоскворецкая, Рогожская, Краснопрудная, Лубянская, Сокольническая, Мещанская.

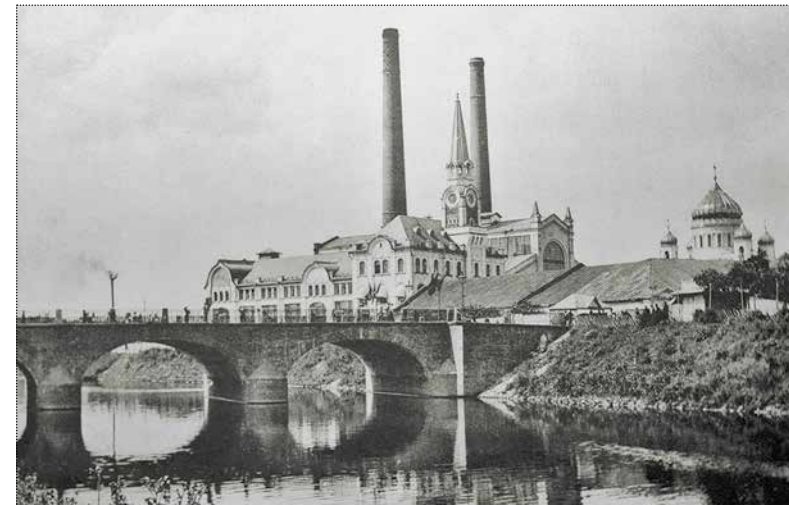
Параллельно с этим электричество от трамвайных проводов использовалось для общегородских нужд. В первую очередь, освещения улиц. Да, трамвай буквально нёс свет в массы!

Освещение в городе было слабым ввиду несовершенства и дороговизны существовавших технологий. К 1912 году электричеством освещались большинство центральных улиц, площадей и бульваров. Небольшие улочки и рабочие окраины освещались в лучшем случае лишь газовыми и керосиновыми светильниками, а то и вовсе ночами тонули во мраке. Исключение составляли улицы, по которым был проложен трамвай. Там от трамвайной сети устраивалось хоть и скудное, но электрическое освещение, светившее в разы ярче газа и керосина⁴.

Городские часы на улицах также появились благодаря трамвайному электричеству. Третьего апреля 1912 года в наиболее оживлённых пунктах города, на площадях и людных перекрёстках на фонарных столбах начали устанавливать часы, подсвечивающиеся в ночное время. Эти часы в первую

Электрические часы на углу Большой Царицынской и Клинических улиц. Ныне улицы Большая Пироговская и Еланского. 1913 год

Первая очередь построенной трамвайной электрической станции. Впереди ещё целы здания винно-солевого двора. Приблизительно 1902 год

³ Московские железные дороги. Описание сооружений. Издание Московской Городской Управы. Москва, 1915 год. «Наука и жизнь». № 8. 1999. С. 128.

⁴ ВТИ. История института. Электронный ресурс: <https://vti.ru/about/history/istoriya-instituta/>.

очередь служили вагоновожатым для контроля времени пробега вагонов. Устройство их было простейшее, без часового механизма как такового. Питание часов осуществлялось электрическими импульсами по проводам от главных центральных часов, установленных в здании Московской городской думы. Такая система питания с центрального пульта сохранилась до сегодняшнего времени. Всего было установлено 138 часов, преимущественно на трамвайных остановках⁵.

Здание Всероссийского теплотехнического института — несостоявшаяся вторая трамвайная электростанция. Позади института высятся трубы ТЭЦ-9. Фото автора, 2024 год

Дома электричества

Самым заметным трамвайным городским сооружением стало здание Центральной городской электрической станции на Болотной набережной в самом центре Москвы. Она использовалась исключительно для трамвайных нужд до 1930-х годов. Основным видом топлива был мазут, который поставлялся по трубопроводу с нефтяных складов в Симоновой слободе. На месте, где была построена трамвайная электростанция, ранее находились казённые вино-соляные склады. В 1883 году эта территория использовалась русским изобретателем П.Н. Яблочковым для устройства первой в России опытной электростанции, которая освещала Кремль во время коронации императора Александра III. Сегодня отреставрированное здание функционирует как Дом культуры «ГЭС-2» (Болотная наб., д. 15, стр. 1).

Городские власти предусмотрели строительство Второй трамвайной электростанции. Место для неё выбрали в районе Симоновой слободы (поближе к нефтяным складам), с конца XIX века становившейся большой производственной зоной Москвы. К 1917 году здание было построено, но электрическое оборудование установить не успели. В 1922 году пустующее здание электростанции отдали новообразованному теплотехническому институту⁶. Среди

³ Энциклопедический словарь товарищества «Братья А. и И. Гранат и К°». Издание седьмое.

⁴ Москва. Наука и культура в зеркале веков. Все тайны столицы. М.: АСТ, 2014.

Здание Краснопрудной трамвайной электрической подстанции. Слева — фото 1910 года, справа — фото автора 2024 года

Здание Замоскворецкой подстанции. Слева — фото 1910 года, справа — фото автора 2024 года

Здание Мещанской подстанции. Слева — фото 1910 года, справа — фото В. Дрибинского 1979 года

Здание Рогожской подстанции № 5. Слева — фото 1910 года, справа — фото В. Дрибинского 1980 года

окружающей безликой застройки красивое здание несостоявшейся электростанции выделяется затейливой башенкой (улица Ленинская слобода, д. 23).

Кроме больших электростанций по городу разбросаны небольшие, но также не лишённые архитектурного изящества здания тяговых подстанций. Некоторые из них расположены на оживлённых трассах. У Комсомольской площади расположена Краснопрудная подстанция, построенная в 1903 году архитекторами А.Ф. Мейснером и М.К. Геппенером (Краснопрудная ул., д. 16, стр. 1). Облик подстанции практически не изменился со временем и сейчас украшает улицу. Судьба остальных тяговых подстанций начала XX века сложилась менее благополучно.

На 1-й Мещанской (ныне — Проспект Мира, д. 17) выстроили небольшое, но очень интересное здание Мещанской подстанции № 8. Проект в стиле модерн выполнил архитектор Н.Н. Сычков. Фасад был украшен кокошником с барельефом герба Москвы и надписью старославянским шрифтом. Крышу декорировали затейливые башенки. К сожалению, со временем часть деталей была утрачена, красный кирпич оштукатурен, здание потеряло свой неповторимый колорит.

Та же участь постигла и Замоскворецкую подстанцию, построенную на задворках Замоскворецкого трамвайного депо на Шаболовке. Волею судеб задняя часть здания сейчас выходит на проезд Апакова, появившийся на картах Москвы только

в 1980-х годах при коренной перестройке Калужской (тогда Октябрьской) площади. Здание стоит боком к Мытной улице, а фасад смотрит вглубь квартала и спрятан за деревьями. Фасад в стиле модерн сохранился в искажённом виде, надпись утрачена, а большие окна закрыты стальной решёткой (Мытная ул., д. 12).

Рогожской подстанции удалось сохранить свой декор, однако заложенные окна и металлические двери лишили облик здания прежней выразительности (Б. Андроньевская ул., д. 5 стр. 2).

Единственная тяговая подстанция, не сохранившаяся до нашего времени, — Лубянская. Устроенная в самом центре Москвы у Китайгородской стены, при реконструкции и расширении площади в 1930-е годы она была снесена.

Лубянская электрическая подстанция. Фото 1910 года. Из-за стеснённых условий техническая часть была устроена под землёй на глубине более 6 метров. Не сохранилась

Истории трамвайных парков

Ни один московский коночный парк не сохранил свою транспортную функцию. Однако вплоть до начала 2000-х годов некогда занимаемые ими территории сохранялись за транспортными предприятиями.

В зданиях **Андреевского парка** (ул. Долгоруковская, д. 21) до 1990-х годов размещались заводы, обслуживающие московский транспорт. В частности, здесь долгое время располагался термитно-стрелочный завод, выпускавший так называемые спецчасти: стрелки и крестовины. На месте **Уваровского коночного парка** (ул. Усачёва, д. 2) был образован Уваровский же трамвайный парк, в советское время получивший имя революционера Ивана Артамонова, работавшего там слесарем. В 1963 году он был преобразован в троллейбусный парк № 5 имени Артамонова. В зданиях бывшего **Ремизовского парка** (улица Коровий вал, д. 5) была устроена Городская пекарня № 2, в советское время хлебозавод имени Максима Горького, позднее преобразованный в Добрынинский кондитерский комбинат. В настоящее время на всех этих территориях располагается современная застройка.

По-другому сложилась судьба бывшего **Покровского парка** (ныне — Центросоюзный пер., д. 21). Построенный «в медвежьем углу», возле товарных путей Общества Рязано-Уральской железной дороги, он, после упразднения конки, также был закрыт. На картах города парк указывался до 1915 года. Глядя на архитектуру и объём сохранившегося сооружения, можно смело сказать, что перед нами подлинные стены Покровского парка Городских конно-железных дорог. Сейчас помещения арендуют различные организации.

Миусский парк был построен на Лесной улице в районе Миусы, где с первой четверти XIX века существовала Миусская Лесная площадь, а попросту громадный пустырь с сараями, занимавший несколько нынешних кварталов и использовавшийся под торговлю лесом. Часть этих земель была отдана Первому обществу городских железных дорог для строительства парка. Архитектором Н.А. Тютюновым были построены административное и жилое здание, мастерские

Здания Андреевского парка конно-железных дорог на Долгоруковской улице. 1910 год

Уваровский трамвайный парк на Усачёвой улице. 1910 год

Здания бывшего Ремизовского парка конно-железных дорог на Коровьем валу. 1910 год

Покровский парк конно-железных дорог в Малом Переведенском переулке. 1910 год

Миусский трамвайный парк. 1910 год

Сохранившееся здание бывшего Покровского коночного парка в Центросоюзном переулке. Оконные проёмы после реконструкции были восстановлены. Фото автора, 2024 год

Здания бывшего Миусского парка. Фото автора, 2024 год

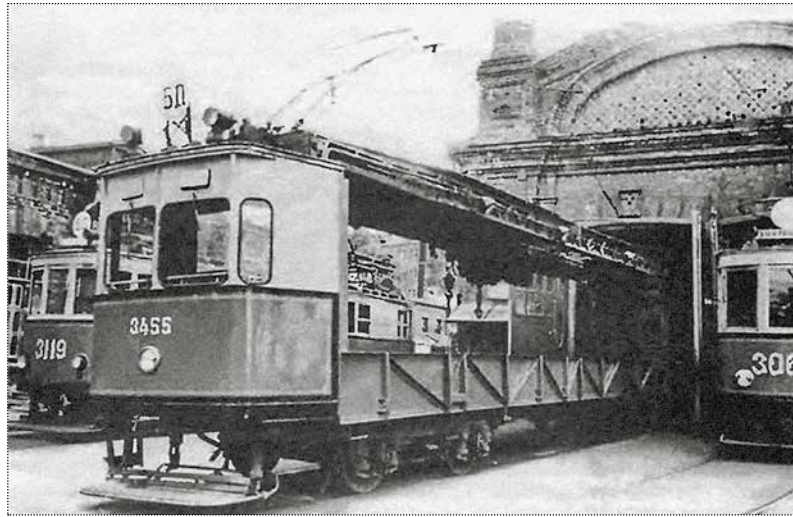
и деревянные конюшни. В 1903–1909 годах было произведено комплексное переустройство территории для обслуживания трамваев. Для этого привлекли архитекторов Н.К. Жукова, М.Н. Глейнинга и инженера Н.А. Сытенко. Над металлическими перекрытиями предположительно работал инженер Г.В. Шухов, участвовавший в постройке и других трамвайных парков Москвы.

В 1921 году Миусский парк получил имя революционера Петра Щепетильникова, а в 1952 году его переоборудовали в троллейбусный. Миусский парк последним из коночных парков до конца сохранял свою транспортную функцию и был закрыт в 2014 году. В 2017 году была произведена комплексная реставрация парка. В 2019 году

на его исторической территории открылся большой ресторанный двор — гастрономический квартал (ул. Лесная, д. 20).

Миусский трамвайный парк оставил значительный след в советской истории. Писатель Константин Паустовский работал в этом парке и вагоновожатым, и кондуктором. Позднее в парке работал революционер-большевик, будущий видный государственный деятель Михаил Калинин, начал свою рабочую карьеру революционер Александр Леонов — его имя впоследствии присвоили Василеостровскому трамвайному парку в Санкт-Петербурге.

Бутырский трамвайный парк сооружён по проекту инженера А.В. Бари, использовавшего систему металлических перекрытий

Бутырское
трамвайное
депо. Закрыто в
1965 году. Фото
1956–1965 годов

инженера Г.В. Шухова. Прямоугольное в плане здание трамвайного сарая, расчленённое на три части со световым фонарём в центральной части, напоминает римскую базилику. Вместе с вагонным сараем были сооружены жилой двухэтажный дом для технического персонала и служащих. Здесь же были ремонтные отделения, столярная, малярная, кузница, склад, электрическая подстанция⁷.

Парк служил пассажирам около 30 лет с перерывом на смутное время 1917–1920-х годов. В 1931 году он был преобразован в первое в Москве грузовое депо, где производился и ремонт трамвайных вагонов. К 1960 году грузовые трамвайные перевозки сошли на нет. Их перехватил московский троллейбус. Рельсы трамвая были окончательно демонтированы в 1966 году. После постройки Савёловской эстакады, пробивки и расширения улицы Новая Башиловка в конце 1960-х возможное подключение зданий бывшего Бутырского депо к трамвайной сети стало невозможным. Депо окончательно закрыли в 1971 году, и до 2014 года в исторических зданиях располагалась Служба пути московского трамвая. Естественно, что за свою более чем столетнюю историю здание неоднократно подвергалось реконструкции под меняющиеся нужды. Были сооружены новые постройки, заложены исторические оконные и проездные проёмы, пробиты новые. Вместе с тем сохранились элементы интерьера и внутренней отделки: изразцовые печи, метлахская плитка и чугунные лестницы в вестибюле жилого дома⁸. В 2021 году зданиям парка вернули истори-

Бывший вагонный сарай
Бутырского трамвайного парка.
Фото: С. Ильин, 2021 год

ческий облик. На фронтон бывшего вагонного сарая вернули стеклянные блоки Фальконье. Технология их изготовления была воссоздана в 2021 году благодаря стараниям Музея архитектуры имени Щусева, в котором совсем недавно, в 2023 году, проходила выставка, посвящённая применению этих красивейших стеклянных блоков в архитектуре.

Сейчас в исторических, бережно отреставрированных стенах первого пассажирского и первого грузового трамвайного депо располагается банный комплекс (ул. Нижняя Масловка д. 15).

Рязанский трамвайный парк открыт в 1911 году близ Рязанского, ныне Казанского вокзала. Построенный по разработанному к тому времени типовому проекту инженера Михаила Поливанова парк принял ваго-

Замоскворецкий трамвайный парк
(Трамвайное депо имени Апакова). 1910 год

ны с закрывшегося на перепрофилирование в главные ремонтные мастерские Сокольнического парка. В Рязанском парке начал обслуживаться, пожалуй, самый известный московский трамвайный маршрут «А» — «Аннушка». В 1918–1925 годах парк был площадкой для хранения неисправных вагонов, затем снова выпускал трамваи на линию до 1937 года.

Развитие городского троллейбусного движения потребовало реорганизации парка под троллейбусное депо, получившее № 2. На протяжении 80 лет парк обслуживал троллейбусные маршруты. После его закрытия началась реставрация. На территории бывшего парка в 2022 году открыт гастрономический квартал, проводятся концерты (Новорязанская улица д. 23).

Замоскворецкий трамвайный парк, трамвайное депо имени Апакова (с 1923 года), трамвайная площадка № 1 (с 2015 года) — всё это названия одного парка, история которого продолжается и сейчас. Парк был открыт в августе 1909 года на улице Шаболовка вместе с линией от Серпуховских до Калужских ворот и является старейшим транспортным предприятием Москвы, работающим по своему прямому назначению и никогда

Сохранившееся административное здание
Апаковского трамвайного депо. Фото
автора, 2024 год

не менявшим свой профиль. Ближайший к Кремлю действующий трамвайный парк (по прямой 2,5 км) расположен у Садового кольца. Депо никогда не имело открытой площадки для ночного отстоя, все вагоны стояли под крышей. Такого в Москве больше нет ни в одном депо. В советский период здесь первыми осваивали новую технику. В парке проходили испытания советские вагоны МТВ-82, РВЗ и КТМ-5, чехословацкие К-2 (гармошка) и КТ8Д5 (трёхсекционный

⁷ Ивин К. Так начинался трамвай // Городское хозяйство Москвы. 1979.

⁸ Узнай Москву. // Электронный ресурс: https://um.mos.ru/houses/traмвайное_депо_na_nizhney_maslovke/.

Построенный, но ещё не открытый Пресненский трамвайный парк. 1910 год

Золоторожский трамвайный парк (сейчас Трамвайно-ремонтный завод). Табличка на здании у ворот: «Лавка О-ва потребителей городских служащих». 1910 год

трамвай с двумя кабинами). С 1959 года стали выпускаться на линию первые в СССР чехословацкие вагоны Татра — Т2, а затем всем известные Татра — Т3. Апаковское депо числилось лучшим трамвайным предприятием СССР, его работники ездили передавать свой опыт в другие города, где чехословацкая техника только собиралась выходить на маршруты. Здания депо были построены по проекту архитектора М.Н. Глейнинга. Административное здание было построено чуть ранее для полицейских функций, но позже было передано трамвайному парку.

В 2020 году Апаковское депо всё же закрылось, но уже на реконструкцию. Конечно, за 111 лет работы депо подстраивалось под собственные нужды, меняющиеся со столь стремительно несущимся временем. Здания ветшали, менялся их внешний облик. Утилитарные функции депо, обеспечивающего исправное состояние вагонов и своевременный выпуск их на улицы нашего города, всегда оставались здесь приоритетными. На сегодняшний день из исторических корпусов депо сохранился только административный. После окончания реконструкции Апаковское депо станет самым современным в Москве, перехватив пальму первенства у Краснопресненского трамвайного депо, перебазировавшегося на новую территорию в Строгине в 2002 году из Ваганькова на Пресне (ул. Шаболовка, д. 9).

На Пресне же, у Ваганьковского кладбища и путей Брянской железной дороги, к 1912 году был построен **Пресненский трамвайный парк**. У него интересная судьба, связанная с историческими событиями города, да и страны в целом. С самого начала всё здесь пошло не по плану. Готовый к работе парк, рассчитанный на сотню вагонов, из-за отсутствия средств два года служил дополнительной площадкой для примерно двух десятков вагонов, работавших только по праздникам и выходным дням. В 1914 году, после начала Первой мировой войны, в вагонном сарае был организован эвакуационный госпиталь. На территорию парка с железной дороги был проложен подъездной путь. После расформирования госпиталя в парке некоторое время складировали неисправные вагоны, пока в 1919 году депо наконец-то не открылось. К 2002 году, в связи со строительством третьего транспортного кольца, трамвайная линия, связывавшая депо с сетью, была ликвидирована. Через 7 лет на территории обосновался троллейбусный парк имени Артамонова, переехавший с улицы Усачёва. Но уже в 2020 году, из-за закрытия троллейбусного движения, троллейбусный парк № 5 имени Артамонова прекратил своё существование и передал эстафету электробусам. Все эти реорганизации проходили в помещениях столетней давности. Запас прочности в них был заложен колоссальный! (Ходынская ул., д. 5.)

Остальные трамвайные депо — Русаковское (Русаковская наб., д. 1), Октябрьское (Б. Калитниковская ул., д. 44), Трамвайно-ремонтный завод — Апаковское депо (Волочаевская ул., д. 9) и имени Баумана (Сельскохозяйственная ул., д. 9) — работают исправно много лет на благо московского трамвая.

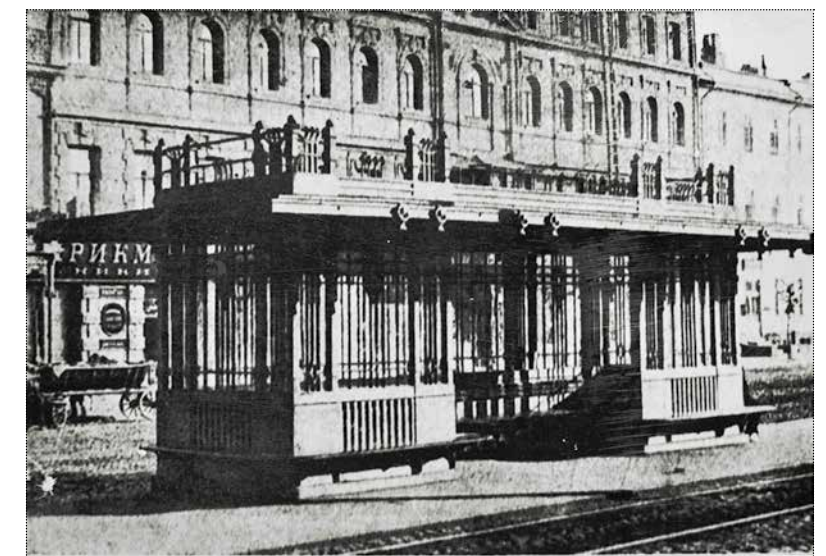
Малые формы

В своё время названия конечных линий — Петровская, Покровская, Богородская, Болотная, Бульварная... — писались на самом вагоне, на крыше. Трамвай вначале также перенял этот стиль, но вскоре названия линий стали обозначаться цифрами. Возникла необходимость как-то обозначить на улице и место остановки, и номера проходящих маршрутов.

Единственная линия, которая имела хоть какую-то пассажирскую инфраструктуру, — загородная линия парового трамвая в Петровско-Разумовском. В начале XX века линию обустроил архитектор Франц Андреевич Когновицкий, украсив промежуточные остановки деревянными резными павильонами в едином стиле. К сожалению, фотографии не проявляли интерес к этим утилитарным постройкам, и на старинные фотографии они попадали больше случайно, как фон. В остальных случаях для посадки-высадки пассажиров использовалась мостовая.

Навесы для пассажиров, павильоны для ожидания были всё же редкостью. Для обозначения остановки вагона в начале на трамвайных столбах или газовых фонарях устанавливали небольшие эмалированные доски с надписью «Место остановки». Затем стали окрашивать середину столба белой краской и делать надпись «остановка». Однако все эти способы обозначения оказались неудобны. Тогда придумали на трамвайных столбах или отдельных столбиках устанавливать таблички с металлическими фонарями с крышей, с шестью лампами накаливания внутри, подключаемыми непосредственно с рабочего провода трамвая. Со стороны путей в фонари были вставлены зелёные стёкла, чтобы издали видеть место остановки⁹.

Перрон для ожидающих пассажиров парового трамвая у Ивановского проезда в Петровско-Разумовском. 1890–е годы. Из книги Шелаева Е.П. Москва в старых photographиях. Конец XIX — начало XX века

Павильон для ожидающей публики на Воскресенской площади (ныне площадь Революции) — возможно, самый первый пассажирский павильон в Москве. Из Путеводителя по Москве за 1913 год

Для удобства и безопасности ожидающих пассажиров непосредственно у путей стали устраивать небольшие асфальтовые площадки (своеобразные островки безопасности) как вровень с мостовой, так и на небольшом возвышении. На некоторых центральных улицах на них устанавливали

⁹ Московские железные дороги. Описание сооружений. Издание Московской Городской Управы. М., 1915.

В центре почти неузнаваемой Пушкинской (Страстной) площади разместился один из первых трамвайных павильонов для служебных нужд и пассажиров. Фото 1930 года

Трамвайный павильон на конечной станции у Белорусского вокзала (площадь Тверской заставы). Фото 1930-х годов. Позади павильона у посадочной площадки остановился автобус. На этом месте в 1952 году был установлен памятник А.М. Горькому

¹⁰ Ивин К. Так начинался трамвай // Городское хозяйство Москвы, 1979.

скамейки с навесами. На Воскресенской площади (ныне — площадь Революции) впервые в Москве установили металлический ажурный застеклённый павильон в модном тогда стиле модерн, с освещением внутри, расписанием, тарифами, и надёжно укрывающий ожидающую публику со всех сторон от дождя и снега. Позже такой павильон появился на Арбатской площади и в других узловых точках разрастающейся трамвайной сети.

Электрический транспорт буквально за несколько лет приобрёл статус основного вида транспорта, без которого невозможно было себе представить Москву. Обслуживание большой разветвлённой сети потребовало переосмысления работы всех транспортных служб, ранее ведавших конным хозяйством. Контроль за работой вагоновожатых, кондукторов, графиком движения и смен, своевременное реагирование на временные перебои в движении на каких-либо участках — это работа «на ногах». Для отдыха и дежурства на некоторых конечных станциях в пассажирских павильонах стали организовывать небольшие помещения для дежурного слесаря и контролёра движения.

На Страстной (Пушкинской) площади и на Тверской заставе к 1916 году были построены капитальные павильоны-станции, имеющие отопление и вентиляцию, где кроме просторного помещения для публики имелись служебные помещения контролёра, дежурного слесаря, ожидающих смены кондукторов и вагоновожатых, а также кладовая для склада запасных частей, могущих потребоваться при случайном ремонте¹⁰. Архитектором этих построек в Москве был член Строительного совета Московской городской управы Франц Когновицкий, служивший 1901–1910 годах сверхштатным техником Строительного отделения Московского губернского правления.

После революционных беспорядков 1917 года и Гражданской войны городской трамвай начал усиленно восстанавливаться, продолжилось его дальнейшее развитие, пик которого пришёлся на 30-е годы XX века. В 1923 году построили первую при Советской власти линию в пригородное Останкино. Затем новые линии потянулись и в другие бывшие окраины: Михалково, Щукино, Угрешскую, Измайлово, Дангауэровскую и Симоновскую слободы.

Для города были необходимы малобюджетные функциональные типовые здания, в том числе и для технических служб трамвая. По заказу Управления городских железных дорог архитектором Евгением Шервинским в середине 20-х годов были созданы проекты малых форм: трамвайные павильоны на все случаи жизни, отличавшиеся практичностью и разнообразием.

Павильон для ожидающих пассажиров в Красностуденческом проезде. Фото автора, 2024 год

Проектов, созданных в разных стилях (конструктивизм, классицизм, модерн) и материалах (чугун, дерево, камень), хватило не на одно десятилетие. Устанавливались они, как правило, на конечных. В них могли размещаться диспетчер, дежурные путейцы, кабинки для отдыха вагоновожатых и кондукторов, туалет. Встречались и конструкции необычной формы, как, например, трамвайный павильон в конструктивистском стиле в Марьиной Роще, и привычные формы — вроде конечной станции «Смоленская площадь», повторяющей конструкцию и планировку самого первого павильона. В 1926 году Шервинский, используя наработки своего учителя Франца Когновицкого, создал проект закрытого павильона для пассажиров сборного типа. Колонны и ограждения изготовлялись из чугуна, украшались литыми орнаментальными капителями, ограждения были стилизованы под ограды москов-

ских бульваров. Павильон делился на три объёма. В центральной высокой части располагалось помещение для торговли или услуг, по краям были устроены залы ожидания.

К XXI веку сохранились два павильона. Первый на трамвайном кругу — у метро «Войковская». Он давно утратил свои первоначальные функции и был превращён в небольшой домик-сарай. Павильон был зашит стальными листами, и только центральный козырёк с элементами чугунного убранства выдавал его историческое происхождение. По воспоминаниям москвичей, в 1950-х годах там располагалась диспетчерская, затем долгое время склад рабочего инвентаря. Павильон был разобран в 2019 году.

А вот второй павильон, находящийся на трассе парового трамвая, не только сохранился сам, но и сохранил свою изначальную функцию. Уже к 1960-м годам вид его был весьма потрёпанным. Павильон долгие годы не ремонтировался и ветшал. Трамвайщики использовали помещения для переодевания работников, как склад инвентаря и даже угля. 29 января 1989 года павильон сгорел,

Трамвайная станция «Угрешская». Газета «Московский транспортник», 1938 год. Павильон был снесён в середине 1980-х годов

Здание бывшей трамвайной диспетчерской на кольце «Новодевичий монастырь». Фото автора

¹¹ Воеводин И. Сохраним «Сто-рожку»! // Мос-ковская Правда, 03.02.1989.

остался только чугунный остов. Однако он не был снесён, а восстановлен кооператора-ми, которые открыли в нём магазин, потом кафе¹¹. Многие чугунные украшения за время были утрачены. Изменилась и плани-ровка. Центральный объём павильона выде-лили пассажирам, а боковые крылья отдали под торговлю. Таким павильон оставался до наших дней. В 2017–2018 годах была прове-дена его комплексная реставрация, воссоз-даны недостающие чугунные и деревянные

Трамвай оставил значительный след в жизни Москвы. Шутка ли, электрическому трамваю уже 125 лет, а с конкой и все 150! Юбилей и солидный возраст. В этом году 115 лет, как знаменитая ГЭС-2 дала первый ток для электрического трамвая

элементы. Как и прежде, в нём была организована торговля. Местные жители издавна прозвали небольшой трамвайный павильон «Соломенной сторожкой» по названию одной из окрестных улиц. Ведь он не просто островок старой архитектуры, почти потерявшийся среди многоэтажек, а памятник истории московского городского транспорта (Красногвардейский пр-д, вл. 17).

Однако чаще павильоны выполнялись из дерева. Один из интересных примеров — это диспетчерская на конечной станции Угрешская, построенная в стиле ар-деко, переходном стиле от конструктивизма к советскому классицизму. Несколько более простые павильоны строились в Филях, на Первомайской, в Черёмушках и Останкине. Но самый большой деревянный павильон был построен на конечной станции «Университет» в 1956 году. Представляет собой простое прямоугольное сооружение со служебными помещениями и навесами для пассажиров.

Из всех деревянных павильонов уцелели павильоны на конечных станциях в Останкине и у станции метро «Университет», которые вот уже более 70 лет беспрерывно выполняют свои служебные функции.

Первый каменный павильон был построен в 1927 году на конечной станции «Новодевичий монастырь». Прямоугольной формы, выполненный из кирпича, он имел классический карниз и портик с квадратными колоннами, выполняющий функции зала ожидания. Сейчас здание реконструировано, и в нём размещается кафе (Лужнецкий пр-д, д. 16).

Последним всплеском богатых малых архитектурных форм в транспортной инфраструктуре стали 1940–50-е годы. На многих конечных станциях был растира-

Конечная станция трамвая «ВСХВ–Южная» (у южного входа на ВДНХ). Снесена в 1980-е годы. Из журнала «Городское хозяйство Москвы», № 8 за 1954 год

жирован каменный проект диспетчерских в классическом стиле. Их можно было встретить на кольце в Михалкове, у Москворецкого рынка, у бывшего стадиона «Пионер» в 1-м Боткинском проезде, а также в Дангауэрской слободе (проезд Энтузиастов), в Ростокине в 1-м Сельскохозяйственном проезде. Этот тип построек оказался самым распространённым. Но из всех послевоенных сооружений до наших дней дошло только два: в 1-м Сельскохозяйственном проезде около депо имени Баумана (в этом здании недолгое время располагалась экспозиция музея городского пассажирского транспорта) и в 1-м Боткинском проезде, д. 8/31. Последнее, построенное в 1945 году, сейчас сильно перестроено и надстроено. Оба здания давно потеряли свою транспортную функцию. Дольше всех из каменных диспетчерских прослужил павильон на конечной станции «Проезд Энтузиастов». Он был демонтирован при строительстве станции метро «Авиамоторная» Большой кольцевой линии.

Для обслуживания большого пассажиропотока у Большой спортивной арены в Лужниках и у ВДНХ (в ту пору называвшейся ВСХВ) были построены павильоны для ожидания нового вокзального типа. Ранее, да и после этого, такие павильоны больше не строили. Они имели большую площадь навеса, напоминающего крытый железнодорожный перрон с двумя рядами металлических колонн. Вокруг каждой колонны были установлены деревянные лавочки. В конце перрона устроена просторная диспетчерская. На крыше установили часы, вмонтирован-

ные в отличный металлический круг с вписанной надписью «ВСХВ» и «Трамвай». Всего было построено 6 павильонов такого типа. Из них для трамвая были построены только два — у северного и южного входов на ВДНХ. Остальные павильоны использовались для троллейбусов и автобусов. К большому сожалению, ни один из этих вокзальных комплексов не сохранился. Что касается обычных остановочных пунктов, то долгое время их только обозначали табличками с номерами маршрутов. Павильоны-навесы стали массово применять в Москве только с 1971 года.

В заключение

Трамвай оставил значительный след в жизни Москвы. Шутка ли, электрическому трамваю уже 125 лет, а с конкой и все 150! Юбилей и солидный возраст. В этом году 115 лет, как знаменитая ГЭС-2 дала первый ток для электрического трамвая.

По маршрутам конки и парового трамвая можно прокатиться и сейчас. Линия от метро «Дмитровская» до МСХА действует практически в неизменном виде. Линия от Каланчёвской площади через Сокольники в Богородское — пожалуй, самый протяжённый маршрут — позволяет проехать по интересным местам Москвы, как и линия по Бульварному кольцу, которая в будущем году должна воссоединиться новыми путями с Каланчёвской площадью.

Так что скажем Московскому Трамваю: Многая лета!

Использованы иллюстрации из коллекции открыток Москвы В.А. Дрибинского, материалы из архива М.М. Струкова. Фото 1910 года из «Альбома зданий, принадлежащих Московскому Городскому Общественному Управлению».

Автор:
Олег Газизов,
специалист научно-исследовательской
службы Музея транспорта Москвы

Век московского автобуса

8 августа 2024 года московскому автобусу исполнилось 100 лет. За свою вековую историю столичные автобусы не только изменились технически, но и сменили свою роль и значение для города. Зачем в городе с развитой трамвайной системой появился новый вид транспорта? Как автобус выдержал конкуренцию с троллейбусом? И почему его никогда не заменит метро? Рассмотрим историю возникновения и развития автобусного сообщения в Москве.

Вплоть до конца XIX века главным и практически единственным городским транспортом — был транспорт гужевой. Созданием междугороднего сообщения озаботились существенно раньше, чем мобильностью внутри городов. Первые маршруты пролегали по воде, а движителями и двигателями выступала мускульная сила и сила ветра. Первый пароход в отечественной истории пошёл по Неве в 1815 году, а по акватории Москвы-реки только к концу 1830-х годов. Примерно тогда же, в 1837 году в Российской империи появилась и первая железная дорога общественного пользования, связавшая Павловск и Царское село с Санкт-Петербургом. В первый год её эксплуатации желез-

Бахметьевский автобусный парк. Главный фасад с автобусами «Лейланд». Фото 1931 года

нодорожные вагоны шесть дней в неделю тянули лошади, и только по воскресеньям прибегали к тяге паровой. Достижения транспортного прогресса не спешили менять масштаб и пробираться в города. Обеспеченные горожане могли позволить себе личную карету или услуги извозчиков, а менее привилегированные сословия и вовсе передвигались пешком.

Практически одновременно с отменой крепостного права — когда бывшие крестьяне получили возможность заниматься ремесленным заработком в городах — появился и первый общественный транспорт. Им стал омнибус (от дательного падежа латинского слова *omnis* — *omnibus*, что буквально означает «для всех») — многоместная гужевая повозка, которая в отличие от извозничьих следовала по определённому маршруту, а значит обслуживала интересы не одного пассажира, а условно всех. В Москве омнибусы прозвали «линейками». По одной

Извозчи́чья пролётка у Курского вокзала. Фото: Сэмюэль Хопвуд, 1910 год

версии, из-за параллельно установленных вдоль боковых бортов пассажирских скамеек (таким образом пассажиры сидели в две линии), а по другой, как раз из-за маршрута следования — линии. Проезд на новом транспорте стоил существенно дешевле услуг извозчика и стал первым шагом к созданию внутригородской мобильности. А она была критически необходима. В Москве гремела промышленная революция, требовавшая большого количества рабочей силы, которой, в свою очередь, до мануфактур и первых заводов ещё нужно было добраться.

Экономические выгоды для организатора перевозок и социальные для города были очевидны, так что довольно быстро в Москве заговорили о более эффективном транспорте — рельсовом. Так, в 1872 году в Москве заработал первый маршрут конно-железной дороги — конки, а к концу века тягу гужевую заменили на электрическую — тогда и появился знакомый нам трамвай. Полная электрификация конных дорог продлится два десятилетия, и в начале 1910-х годов трамвай станет единственным городским общественным транспортом в Москве. Количество маршрутов достигло 25, количество вагонов исчислялось сотнями, а обслуживали их уже 12 трамвайных парков.

Хотя до запуска первого автобусного маршрута в Москве остаётся ещё 12 лет,

Стереопара с изображением вагона конки у Тверской заставы. 1905 год

Автобус на шасси Daimler DC3. 1922 год. Семейный архив О.Б. Зинина

стоит вернуться на несколько лет назад. В 1907 году между Марьиной Рощей и Останкиным в дополнение к линейке пошёл первый моторный омнибус — проще говоря автобус. Конторой графа Шереметева была закуплена машина Daimler Omnibus 1 T Tur 10 personen, которая представляла из себя открытый кузов с натянутым сверху тентом и опускающимися шторами (обычно скрученными в рулон), смонтированный на 1-тонном грузовом шасси с 4-цилиндровым двигателем мощностью 12–18 л. с. На переоборудованной грузовой платформе были установлены две мягкие лавки для сидения, рассчитанные на 10 человек. Моторные омнибусы проработали весь «дачный»

сезон 1907 года, опыт был признан успешным, и линия продолжала работать ещё как минимум несколько лет.

А в черте города продолжал господствовать трамвай, практически бесперебойно работавший как во время революций 1917 года, так и в годы Гражданской войны. Однако за бесперебойностью работы скрывались упразднение многих маршрутов, прекращение обслуживания подвижного состава и трамвайных путей, использование пассажирских вагонов для грузовых перевозок, а также перевозки раненых. Таким образом, к моменту, когда трамвайную систему принялись восстанавливать, только четверть вагонов сохранила свою работоспособность. В условиях новой экономической политики трамвай достаточно быстро достиг самоокупаемости, но объём инвестиций в расширение транспортной системы не поспевал за ростом самой Москвы. Требовался альтернативный транспорт, способный с меньшими вложениями и тратой времени (без прокладки путей и электрификации) наладить межрайонные связи в городе. Автобус как вид транспорта, по крайней мере на бумаге, полностью отвечал этим требованиям — оставалось только проверить это на практике.

Одна из таких проверок случилась в апреле 1922 года, когда ВТОПАС (Всероссийское товарищество образовательно-производственных ассоциаций допризывников) запустил автобусный маршрут от гостиницы «Националь» до Новодевичьего монастыря. Обслуживала его единственная машина,

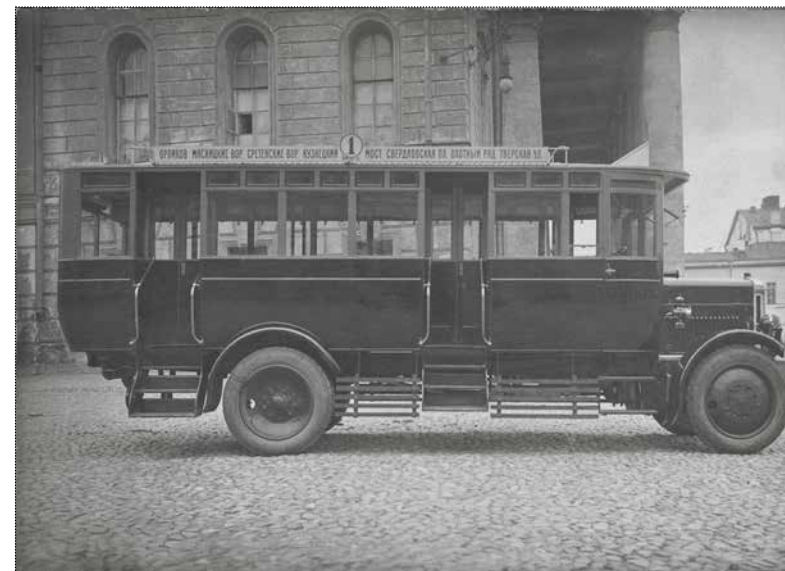
построенная на шасси Daimler DC3, — она была не новой и часто ломалась. Ходил автобус без расписания, а останавливался по требованию — по формату работы запущенная линия была фактически маршрутным такси. Тем не менее маршрут проработал около года и доказал как эксплуатационную пригодность, так и экономическую целесообразность использования в Москве.

Даже в условиях НЭП система городского транспорта оставалась в ведении МКХ — Московского коммунального хозяйства (аналоге современной городской думы). С начала 1924 года именно её автоподотделу поручили проектирование автобусного сообщения в городе. Самым сложным был вопрос выбора модели подвижного состава. Отечественная промышленность оказалась не готова производить автобусы надлежащего качества в нужном объёме, так что на закупку иностранных машин был выделен кредит. Лучшими среди прочих оказались автобусы английской Leyland Motors Company, которые для российских погодных условий готовы были даже модифицировать (выхлопную трубу провели через салон для того, чтобы она грела внутреннее пространство). Первая партия насчитывала 8 машин модели GN6 вместимостью 28 пассажиров, которые прибыли сначала морем в Петроград, а затем железной дорогой в Москву. Такой небольшой объём поставки объяснялся осторожностью московских властей — такого количества вполне было достаточно, чтобы окончательно проверить техническую и экономическую пригодность. Кроме Leyland GN6 были закуплены и другие автобусы фирм Renault, MAN, Fiat, Ford и Büssing, которые тоже вышли на улицы в рамках опытной эксплуатации.

И вот наконец, 8 августа 1924 года в Москве заработал первый регулярный маршрут автобуса — именно от этой даты отсчитывается история московского автобуса. Маршрут пролегал от Каланчёвской площади через центр города до Белорусско-Балтийского вокзала. На линию ежедневно выходили 7 автобусов Leyland, а 8-я машина оставалась в парке на обслуживание. Маршрут преодолевался в среднем за 30 минут, а оплачивался проезд за пройденные станции маршрута — по 10 копеек за каждую из 4-х. Поездка на автобу-

Прибытие в Москву на Октябрьскую ж.д. и разгрузка автобуса Leyland GN6 Special. 1920-е годы. Музей Москвы

Автобус Лейланд GN6 Special на 1-м маршруте у Большого театра. 1920-е годы. Музей Москвы

се была недешёвым удовольствием, но оно пользовалось спросом: в августе–сентябре средняя загруженность автобуса составила 78%. В московских газетах писали о грандиозных планах скорейшего развития московского автобуса, но дорожное полотно столицы требовало крепких и надёжных машин, а даже лучшие из прочих «Лейланды» регулярно выходили из строя. Для хранения дорогих иномарок в 1927 году частично ввели в эксплуатацию первый специализированный автобусный гараж —

Автобус Leyland GH6. 1924 год. British Commercial Vehicle Museum

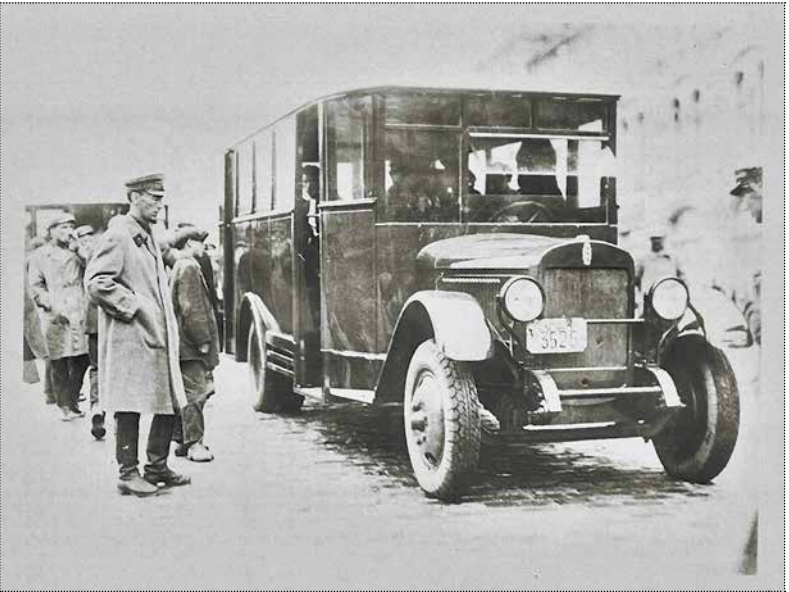
Салон автобуса Leyland GH6. British Commercial Vehicle Museum

Бахметьевский, а для их обслуживания в том же году организовали кузовные мастерские, впоследствии получившие название «Арем-куз». Именно там и взялись за усовершенствование конструкции, сделав английские кузова и шасси более надёжными и прочными — способными выдерживать постоянную тряску.

Тем временем активно зарождалась советская автобусная промышленность. Пионером в этом деле выступил бывший АМО и будущий ЗИС, штучно выпускавший на шасси капитально отремонтированных американских грузовиков White пассажирские кузова ещё в начале 1920-х годов. В 1925 году был выпущен автобус на шасси АМО Ф-15, который принято считать первым серийным советским автобусом. Это была машина на базе грузового автомобиля АМО Ф-15, в основе которого, правда, лежала конструкция выпускавшегося на АМО по лицензии ещё до революции итальянского Fiat 15. Вместимость первых автобусов АМО не превышала 15 человек, что было крайне скромно как для столицы, так и для столичного предприятия. Поэтому завод вскоре взялся за разработку нового и более грузоподъёмного шасси для автомобилей и практически сразу начал строить на их базе автобусы.

Ну а по московским улицам продолжали возить пассажиров исключительно автобусы Leyland и изредка взятые на испытания машины Büssing, Fiat, а также ярославские Я-3, повторяющие английский кузов. В 1928 году придут последние автобусы Leyland, и всего в Москве окажутся закуплены 177 машин этой марки. В то же время в Москве насчитывалось уже 18 маршрутов автобуса, некоторые из которых соединяли Курско-Нижегородский (ныне Курский), Брянский (ныне Киевский), Виндавский (ныне Рижский) и Саратовский (ныне Павелецкий) вокзалы, а прочие, которых было большинство, соединяли с центром города отдалённые районы. Так более доступными стали окрестности Красной Пресни, Хорошёва, Сокольников, Серебряного бора, Шаболовки, Марьиной Рощи и Лужников.

За считанные годы автобус в Москве перестал быть аттракционом, притягивающим пассажиров новыми впечатлениями, и закрепился в повседневной жизни города.

Один из первых автобусов на удлинённом шасси АМО-2. Начало 1930-х годов. Музей транспорта Москвы

Троллейбус ЛК-4 первого маршрута у Тверской заставы. Фото 1934–1935 годов

Он перестал удивлять прохожих и пугать лошадей, и всё больше жителей советской столицы, пользуясь его услугами, расширили рамку ежедневных перемещений. Конечно, из двух видов общественного городского транспорта в городе автобус был в роли догоняющего, но темпы развития как системы маршрутов, так и технического оснащения подвижного состава существенно опережали трамвай. Свобода прокладывания маршрутов и относительная дешевизна строительства и обслуживания, заложенные в приро-

де автобуса, дарили ему в глазах советской власти огромный потенциал. Обновляемой Москве требовались сотни новых автобусов, а никаких, кроме отечественных, в условиях нехватки валютного капитала даже столица не могла себе позволить.

На смену английской конструкции в 1932 году на московском заводе, переименованном годом ранее из АМО в ЗИС — Завод имени Сталина, подготовили кузов совершенно нового типа, получивший условное обозначение «Стандарт». Этот кузов отличался простыми и чёткими линиями, предполагающими простую сборку и максимально эффективное использование внутреннего пространства. А когда в июне 1933 года в столице появилась новая модель грузовика — ЗИС-5, — именно на его удлинённом шасси и будут строить главные, самые известные и массовые довоенные автобусы Страны Советов — ЗИС-8. В их салоне было 19 посадочных мест, отдельное место для кондуктора, а ещё 8–10 пассажиров могли передвигаться стоя. Двигатель ЗИС-5 мощностью в 73 л. с. позволял автобусу развивать скорость аж в 60 км/ч. Специально для отечественных автобусов в 1930 году был организован второй автобусный парк — Дружинниковский. Бахметьевский парк при этом продолжал эксплуатировать английские автобусы Leyland и немногочисленные Я-6. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1936 года, когда наконец и Бахметьевский гараж получил первые ЗИС-8, после чего началось массовое списание старых машин. Уже к 1938 году ЗИС-8 стал единственной моделью линейного автобуса на московских улицах. Правда, уже в том же году его гегемонию нарушила новейшая модель ЗИС-16.

Но несколькими годами ранее в Москве появились ещё два новых вида транспорта: в 1933 году в Москве запустили первый троллейбусный маршрут, а в 1935 году открылся первый в стране и 16-й в мире метрополитен. В первые годы метро пользовались меньше пассажиров, чем трамваем и даже автобусом, но это, конечно, продлилось недолго. Уже тогда прекрасно понимали преимущества и недостатки различных видов транспорта, а согласованное управление ими позволяло выстраивать эффективную систему. Метро в этой системе

Новый 27-местный автобус ЗИС-16 Московского автозавода им. Сталина. Фото 1938 года. Музей Москвы

уделялась роль каркаса, перевозящего огромное количество горожан по главным диаметральным артериям. Трамвайное сообщение местами ликвидировали, а где-то налаживали — трамваю предназначалось возить пассажиров по центру города и в относительно отдаленные от него районы. Троллейбус оказывался в эксплуатации дешевле автобуса, но требовал стратегического планирования из-за необходимости обустройства контактной сети, а в интенсивно растущей столице не всегда успевали протянуть провода к новым жилым районам. Автобус же был незаменим как самый мобильный и универсальный вид транспорта. От решения о запуске нового маршрута до первых перевезённых по нему пассажиров могли пройти считанные дни. Всё, что требовалось, — это машина и водитель. Именно автобусы первыми встречали москвичей на новых городских территориях. Кроме того, именно автобусы долгое время были основным транспортом, связывающим Москву с областью и другими городами.

В 1938 году на ЗИС начали выпуск новой модели столичного автобуса — ЗИС-16. Отличалась от предшественника машина более просторным салоном, большей вместимостью, более мощным двигателем и, самое главное, — модным обтекаемым (аэродинамичным, через 3 года — началась Великая Отечественная война). Всего к её началу в Москве насчитывалось около 1240 автобусов, которые требовали уже третьего по счёту парка, запланированного к открытию в марте 1941 года, но введённого в эксплуатацию в мае 1945 года.

Во время Великой Отечественной войны практически прекратилось автобусное движение, поскольку ещё в 1941 году большинство автобусов было мобилизовано в действующую армию и службы местной противовоздушной обороны. С фронта вернулись считанные единицы, да и те, что возвращались или оставались во время войны в городе в службах МПВО, требовали капитального восстановления, поскольку в годы войны ремонт автобусов производился только для поддержания возможности к самостоятельному передвижению. Столица страны-победительницы должна была отблагодарить возвращающихся к мирной жизни горожан, так что сразу же приступили к разработке абсолютно новой прогрессивной модели автобуса. Ну а на время, пока новые автобусы не хлынут на улицы, было решено организовать капитальный ремонт старой техники и строить новые кузова на пригодных для этого шасси. За эти задачи взялись ЗИС и «Аремкуз». Второй наладил производство визуально напоминавших ЗИС-16 кузовов, которые водружали на всевозможные шасси — такие автобусы даже получали собственные литеры в названии моделей в честь завода-изготовителя — «АКЗ».

Завод имени Сталина решил не разминаться временными решениями и сразу приступил к разработке автобуса мирового уровня — ЗИС-154. Получившаяся в 1947-м модель могла похвастаться цельнометаллическим несущим кузовом (все предыдущие машины были с деревянным каркасом, который обшивали металлическими листами), огромным вместительным салоном и дизельным, а значит более экономичным двигателем в сочетании с электрической трансмиссией (благодаря ей у водителя автобуса пропала необходимость переключать передачи), установленной в корме. Невероятно впечатляющий набор новшеств, к сожалению, привёл к тому, что автобус оказался невероятно трудоёмким и дорогим в изготовлении и сложным в обслуживании. ЗИС-154 продержался на конвейере всего три года, за которые изготовили немногим более 1000 экземпляров. ЗИС должен был в короткие сроки представить новую модель, которая сразу смогла бы выйти на всевозможные

Автобус ЗИС-154 на Ленинском проспекте возле проезда Апакова. 1950-е годы. Архив М.В. Егорова

маршруты и для обслуживания которой не требовалось бы большое количество драгоценных квалифицированных кадров.

Серийное производство автобусов ЗИС-155 удалось наладить уже в 1949 году. Машина внешне была очень похожа на предшественника, но сильно короче. Чтобы выпускать автобус многотысячным ежегодным тиражом, решили использовать в его основе агрегаты грузовика ЗИС-150, для которых кузов и адаптировали. Из-за этого в новой модели пассажировместимость уменьшилась на десяток, двигатель снова был расположен спереди и сильно мешал выхлопом и жаром водителю, а также к нему вернулась обязанность вручную переключать передачи. Безусловный шаг назад в технологичном плане, однако, позволил менее чем за 10 лет выпустить более 20 тысяч автобусов ЗИС-155, которые обогатили не только столичные автобусные парки, но практически все относительно крупные города страны.

К середине 1950-х годов протяжённость столичных маршрутов составляла около 2,5 тысячи километров, а на балансе автобусных парков числилось 1645 машин. После окончания войны было открыто два авто-

бусных парка: 4-й на Новорязанской улице в 1948 году (в здании бывшего гаража для грузовых машин архитектора Мельникова, в котором в ближайшие годы откроется постоянная экспозиция Музея транспорта Москвы) и новая площадка на 3-м Силикатном проезде, рассчитанная специально под обслуживание сотни автобусов ЗИС-154.

Служебный автобус ЗИС-155 на Васильевском спуске. Архив М.В. Егорова

Испытания автобусного поезда, состоящего из тягача ЗИЛ-158 и прицепа на базе 2-ПН-4 на территории 2-го автобусного парка. Архив М.В. Егорова

Автобус ЛиАЗ-677 на проспекте Калинина

Одним из самых значимых подвигов московского автобуса является присоединение новых районов в 1960-м году — когда в состав Москвы вошли территории, окружённые Московской кольцевой автомобильной дорогой. Чтобы новые территории стали частью города — недостаточно только издать об этом указ. Необходимо интегрировать их в существующую транспортную систему — сделать возможным ежедневные перемещения как в центр города, так и между новыми районами. До некоторых из них линии метрополитена добрались только в XXI веке, а автобус присоединил их к городу в тот же миг. Такая значительная нагрузка на авто-

бусную систему требовала как новые машины, парки, так и новые правила и нормы.

Так, в связи с расширением Москвы с 1 января 1961 года была изменена нумерация маршрутов: все линии внутри кольцевой дороги получили номера от 1 до 199, выходящие за её пределы — более 200. За контролем оплаты проезда теперь следил не кондуктор, а совесть — пассажиры отныне должны были сами опускать в кассу-копилку монету и отрывать билет. Специально для новых машин в 1950–1960-е годы были построены 6-й автобусный парк в Марьиной Роще, 7-й в Верхних Лихоборах, 8-й в Филых, 9-й на Каширском шоссе, а Дружинниковский парк перевели на новую площадку в Воронцово. Ну а главным автобусом-шестидесятником стал ЗИЛ-158.

Новая столичная модель автобуса снова была временным компромиссным решением. Снова в ожидании создания автобуса, отвечающего всем требованиям к пассажирским перевозкам в крупных городах, решили доработать ЗИС-155, увеличив вместимость, немного увеличив мощность двигателя и заменив эмблему в связи с переименованием завода в 1956 году в честь его бывшего директора Ивана Алексеевича Лихачёва. Автобус вышел на городские улицы уже морально устаревшим, и от его производства на ЗИЛ отказались в 1960 году. 158-я модель стала последним полноразмерным автобусом в истории московского завода, но именно она и подарила путёвку в жизнь автобусному заводу в подмосковном Ликино-Дулёве. ЛиАЗ станет основным отечественным поставщиком автобусов в столицу на многие десятилетия. Начав с выпуска ЗИЛ-158, его в короткие сроки модернизировали, а уже в 1965 году завод начал выпуск той самой долгожданной современной модели автобуса — ЛиАЗ-677. Правда, его разработка велась так долго, что к моменту выхода производства этого автобуса на пик его концептуальные решения тоже устарели.

ЛиАЗ-677 запомнился многим благодаря плавности хода, за что его прозвали «Луноход». Это было связано с главным новшеством модели — гидромеханической трансмиссией — проще говоря, автоматической коробкой. С другой стороны, из-за пассажироместимости в 80 пассажиров (что,

безусловно, является преимуществом) автобус прозвали «скотовозом». Дело в том, что базовая модель автобуса планировалась как исключительно городская, и в ней были две просторные накопительные площадки, на которых на наиболее загруженных маршрутах набивалось большое количество стоящих пассажиров. Но на то и был расчёт. У автобуса были и явные недостатки, главные из которых были связаны с силовым агрегатом, а именно переднемоторной компоновкой бензинового двигателя (в то время уже практически все иностранные автобусные производители использовали более пригодные для этого вида транспорта дизели, установленные под полом или в заднем свесе). Двигатель по-прежнему оставался справа от шофёрского кресла и грохотал, превышая все разумные нормы по шуму, а в кабине всё также пахло бензиновыми испарениями и выхлопом. Зато руль — с гидроусилителем! Его так долго просили водители, крутившие «баранку» 158-х, что просто не верили своему счастью, получив наконец более лёгкий в управлении руль. Противоречивый ЛиАЗ-677 тем не менее постоянно модернизировали, и он продержался на конвейере до 1994 года.

Отдельную главу в истории московского, да и мирового автобусного движения занимают венгерские машины Ikarus. Началом полувековой венгерской «экспансии» стали всё те же 1960-е годы — из-за резко возросшего пассажиропотока. Когда стало понятно, что имеющиеся автобусы не справляются, предприняли попытку увеличения вместимости автобусов, присоединяя к ним прицеп. Такая модернизация оказалась не самой эффективной и безопасной, а на заводе Ikarus как раз освоили производство сочленённого автобуса Ikarus 180. Москву второй половины XX века невозможно представить без венгерских автобусов-гармошек. После декады 180-й модели на улицы вышли Ikarus 280, вывозившие без малого все крупные города советского и постсоветского пространства. В Москве, например, последний рейс «Икаруса»-гармошки состоялся в 2014 году. Сочленённые автобусы доказали свою эффективность, и машины, вмещающие больше сотни человек, а в часы пик и под 200, стали неотъемлемой частью любого мегаполиса.

Автобус Ikarus 180. Архив М.В. Егорова

Автобус Ikarus 280 на Олимпийском проспекте. Конец 1980-х годов. Архив М.В. Егорова

К окончанию существования Советского Союза в Москве насчитывалось около 500 маршрутов, обслуживаемых 15-ю автобусными парками, а суммарно автобусом ежедневно пользовались более 3 миллионов человек.

1990-е годы были для Москвы, как и для всей страны, тяжёлыми. Нехватка средств на обслуживание пассажирских перевозок и приостановка обновления подвижного состава привели к резкому уменьшению числа автобусов и выпуска их на линию. На регулярные маршруты выходили всё те же ЛиАЗ-677, многочисленные автобусы Ikarus,

Листовка „Technische Kennwerte des Omnibusses LiAZ-5256“. 1990 год. Музей транспорта Москвы

Автобус Волжанин-6270. fotobus.msk.ru

а в середине 1990-х на средства Международного банка реконструкции и развития были закуплены Mercedes-Benz Türk O325. Постепенно автобусная промышленность начала оправляться от потрясений конца XX века, и в начале нового тысячелетия

на столичных маршрутах появилась целая линейка автобусов подмосковного производства, разработка которого велась ещё в 1980-х. ЛиАЗ-5256 — центральная модель этого семейства — пережила огромное количество модернизаций, сменила более десятка двигателей, но продержалась на конвейере до начала 2020-х. Важнейшим событием стало появление автобуса-гармошки отечественного производства, которые ранее только штучно испытывались. Из-за исключительной удачности венгерских машин сразу на несколько десятилетий затормозились собственные разработки моделей особо большой вместимости. Серийным первенцем стал ЛиАЗ-6212 — как раз один из семейства автобусов на базе ЛиАЗ-5256.

В столичные парки снова стали массово поступать новые автобусы. Помимо ЛиАЗов в большом количестве в Москве появились белорусские МАЗы, машины фирм «Волжанин», ПАЗ, ГолАЗ. Главным критерием при выборе автобусов стал комфорт пассажиров, благодаря чему всё больше машин обладали низким уровнем пола, что облегчало посадку и высадку, а кроме того, были введены экологические нормы, определившие вектор развития московского автобуса на ближайшие десятилетия.

В XXI веке в связи с активизацией развития транспорта в столице ещё более чётко определились роли каждого из его видов, а кроме того, даже появились новые. Помимо регулярного и постоянного обновления подвижного состава автобусов, запуска новых маршрутов и парков, была проведена большая работа по структуризации его работы. Сотни километров дорожного покрытия Москвы стали выделенными полосами для общественного транспорта, что значительно сократило время, затрачиваемое автобусами на прохождение маршрута. Кроме того, в 2016 году началась реформа маршрутов наземного общественного транспорта Москвы «Магистраль». Главным её достижением стало распределение маршрутов по типам: магистральные, районные и социальные. Первые создают хордовые связи окраин через центр города, и автобусы следуют по ним с уменьшенным интервалом. Вторые следуют между районами с интервалами до 15 минут, а последние обеспе-

Автобус ЛиАЗ-5292. fotobus.msk.ru

Электробус КаМАЗ-6282. mos.ru

чивают транспортную доступность к социально значимым объектам, но интервалы движения увеличены до 30 минут. Такая система позволила оптимизировать маршрутную сеть и использовать автобусы более эффективно. Кроме того, прибытие нужного автобуса на остановку стало абсолютно прогнозируемым, поскольку на остановках появились табло со временем до его прибытия, а на онлайн-картах в режиме реального времени можно следить за его местопо-

Электробусы ЛиАЗ-6274. Фото: Е. Самарин / mos.ru, 2019 год

жением. Ещё одним важным достижением 2010-х годов стала отмена турникетов в наземном транспорте и введение единого проездного билета «Тройка». Это положительно сказалось на комфортности пользования столичным транспортом, а также сократило время на посадку и высадку пассажиров, которая теперь стала осуществляться через все пассажирские двери.

Одной из самых важных тенденций современности стала забота об экологии, и во всём мире большее предпочтение как в личном, так и общественном транспорте отдаётся электрическим аналогам. Москва долгие десятилетия была мировой троллейбусной столицей, а теперь имеет все шансы стать столицей электробусной. В 2015 году был презентован первый образец современного электробуса модели ЛиАЗ-6274, а в следующие два года прошла опытная эксплуатация электрического автобуса на столичных маршрутах. В 2018 году были запущены первые регулярные маршруты, обслуживаемые электробусами ЛиАЗ-6274 и КаМАЗ-6282. Именно эти две модели, претерпевшие уже несколько модернизаций, составляют подавляющее большинство из уже более чем полутора тысяч электробусов столицы.

Автор:
Михаил Коробко,
историк,
лауреат Макарьевской премии

Храм искусств К истории дворца Н.А. Дурасова

Главный дом усадьбы Люблино был возведён в необычной для русской усадебной архитектуры форме равноконечного креста с ротондой. Это ещё в XIX веке породило легенду о «доме-ордене», которая объясняла оригинальность композиции тщеславием его владельца. Несмотря на утраты, с которыми до нас дошёл Люблинский дворец, он и по сей день остаётся уникальным примером синтеза архитектуры, скульптуры и живописи. Сегодня господский усадебный дом вновь в руках реставраторов.

Один из выдающихся памятников отечественного классицизма Люблино — архитектурно-парковый ансамбль в Москве, расположенный на берегу Люблинского пруда, устроенного на речке Голедь или Голедянка (позднее название «Пономарка»). Возникновение усадьбы на этом месте следует с определённой долей условности отнести к рубежу XVII–XVIII веков, ко времени, когда им владел стольник Григорий Петрович Годунов (1664–1700), ставший офицером лейб-гвардии Семёновского полка. Видимо, он перенёс туда

Господский дом усадьбы Люблино. Фото: Ф.Н. Николаевский, начало XX века. Государственный Эрмитаж

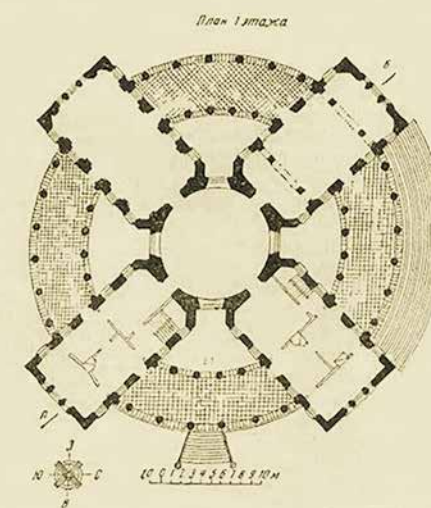
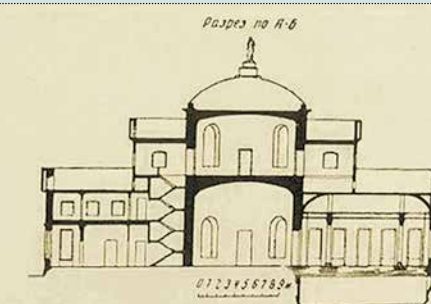
¹ Коробко М.Ю. Московский Версаль Кузьминки-Люблино. М., 2001. С. 90–91.

² РГАДА Ф. 1355. Оп. 1. Д. 786. Л. 188.

свою усадьбу из соседнего Юркина, расположенного восточнее (ныне его место названо археологами «7-е Кузьминское селище»). По фамилии владельца вотчина стала называться «Годуново», параллельно употреблялось название «Люблино», очевидно, также носящее антропонимический характер.

Со временем Люблино перешло к единственной выжившей дочери Г.П. Годунова (все остальные его дети скончались в детстве) Аграфене, ставшей женой князя Владимира Никитича Прозоровского (1670-е – после 1723), командира лейб-гвардии Семёновского полка. Впоследствии Годуново перешло к сыну Прозоровских — капитану князю Петру Владимировичу¹.

Следующим владельцем имения был сын предыдущего — подпоручик гвардии, затем коллежский асессор князь Владимир Петрович Прозоровский (1743–1796), женатый на княжне Прасковье Ивановне Хилковой (1739–1807)².

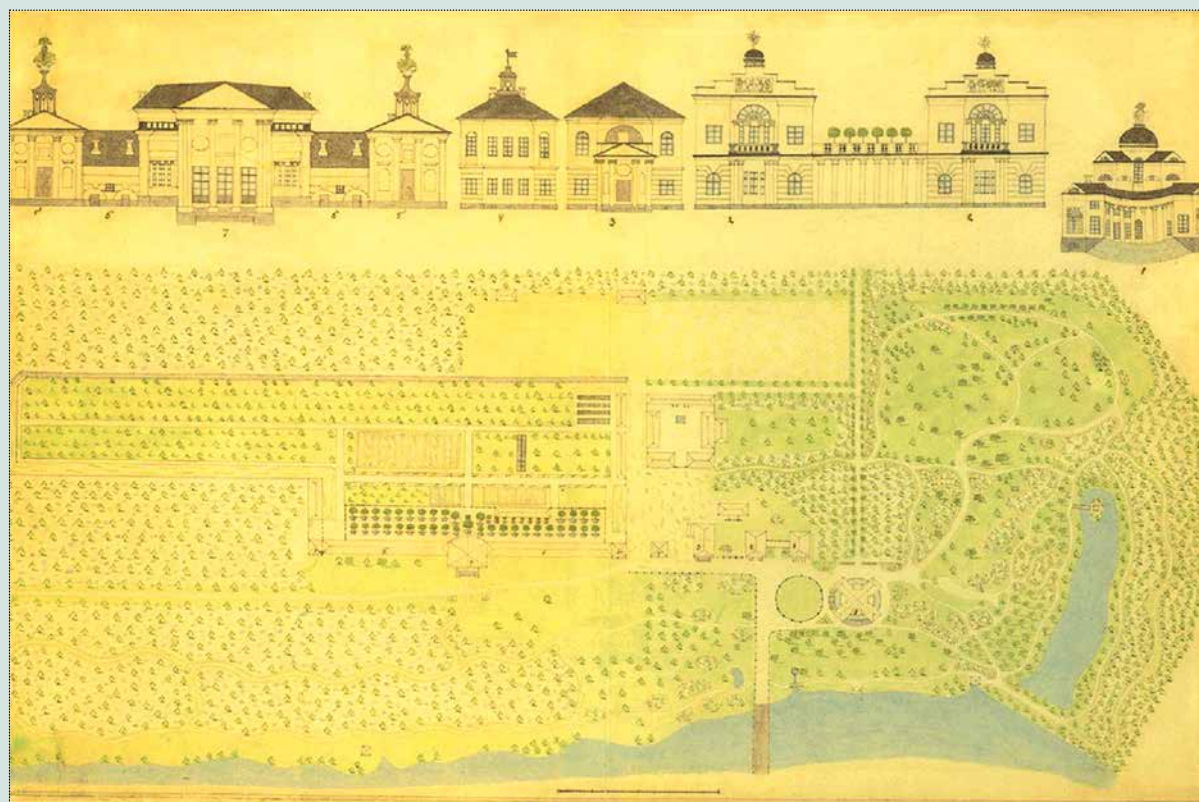

План особняка Дурасова. Иван Егоров. 1801 год

В 1790-х годах Люблино приобрела княгиня Анна Андреевна Урусова, урождённая Волкова (?–1804 или 1806). Около 1800 года у неё усадьбу купил отставной бригадир Николай Алексеевич Дурасов (1760–1818). При нём в Люблине были сооружены новый господский дом — очень эффектный и интересный образец зрелого классицизма, гигантская оранжерея, большой комплекс театральных зданий (в Люблине были театральная труппа и оркестр), конный двор, а также разбит парк.

Выстроенный при Н.А. Дурасове господский дом — ценный памятник архитектуры, обладающий выдающимися художественными достоинствами. Дом имеет план в форме равноконечного креста с кругом посередине. Крестообразно расположенные

Генеральный план и фасады зданий усадьбы Люблино. 1810 год. Государственный исторический музей

Триумф Венеры (Туалет Венеры). Плафон Круглого зала. 1801–1805 годы

³ Антонов В.В. Живописцы декораторы Скотти в России // Русское искусство второй половины XVIII — первой половины XIX в. Материалы и исследования. М. 1979. С. 94–95.

объёмы соединяются между собой дугами красивой ионической двухрядной колоннады, которая придаёт постройке круглую форму. Прямоугольным парадным залом первого этажа, объединённым круглым центральным залом, вторят меньшие по размерам жилые помещения второго этажа, сгруппированные вокруг верхнего купольного зала. Фасады украшены гипсовыми барельефами на темы античной мифологии, помещёнными над окнами.

Господский дом в Люблине уникален сохранностью своих интерьеров, пусть неоднократно реставрированных, но всё же дающих представление об их изначальном облике. Изумляющие красотой и спокойным величием, небольшие, но великолепные, его уютные парадные залы — пример синтеза архитектуры, живописи и скульптурно-пластического декора. Парадные интерьеры первого этажа декорированы гризайлью и живописными панно на темы из древнегреческой мифологии в духе болонской школы живописи. Основную их часть, видимо, выполнил известный декоратор Джеромо (Ермолай Петрович) Скотти, приехавший в Россию из Италии³. Сохранившиеся росписи свидетельствуют о высоком художественном мастерстве. В скульптурном декоре чувствуется влияние работ Чарльза Камерона в Царском Селе и Павловске.

Пир Вакха. Потолочная роспись в Мраморном зале. 1801–1805 годы

Потолок центрального Круглого зала занимает плафон «Триумф Венеры». Над дверными порталами расположены живописные панно «Феб лучезарный на колеснице» (за ним при Н.А. Дурасове находился оркестр), «Аполлон Кифаред с музами», «Венчание Амура» и «Жертвоприношение». Более логично в качестве столовой выглядит Мраморный зал (его роспись имитирует мрамор различных оттенков), украшенный самой большой потолочной фреской в доме «Пир Вакха на Наксосу». Сцена изображает бога виноделия и покровителя театрального искусства Вакха, который пирует со своими спутниками и спутницами на острове Наксос в Эгейском море, рядом с Вакхом с гроздью винограда в руке сидит его возлюбленная Ариадна. Стены зала декорированы лепными медальонами на античную тематику. В некоторых из них изображены allegории времён года.

Теме любви посвящены четыре живописные вставки на потолке в Колонном зале (Розовой гостиной): «Миф об Актеоне», «Суд над нимфой Каллисто», «Вакх и Ариадна» и «Триумф Вакха и Ариадны». Поскольку всем этим персонажам античной мифологии соответствуют определённые созвездия (Актеону — созвездие Гончих псов, Каллисто — Большая и Малая медведицы, Вакху и Ариадне — Венец Ариадны), то потолок зала можно рассматривать как аллeгорию ночного неба.

При входе в Колонный зал и над его окнами в медальонах размещены изобра-

жения аллeгорий времён года, выполненные гризайлью. Некоторые из них в советское время были забавно осовременены: празднующих античных персонажей «одели» и «выдали им» орудия крестьянского труда, поэтому ныне они воспринимаются как курьёзы.

Стены Колонного зала украшают усадебно-парковые пейзажи, на которых, по местной легенде изображены виды Люблина. Во всяком случае, такой подход к живописи в парадной гостиной не выглядит необычным, так как имеет аналоги и в других усадьбах, в частности в известной усадьбе князей Щербатовых Братцево, как и в Люблино, ныне находящейся в черте Москвы.

Как справедливо указал ещё в 1932 году искусствовед Алексей Николаевич Греч, формы господского дома в Люблине, так же как и некоторых других подобных построек, восходят к вилле Ротонда в поместье Мелендо гениального итальянца Андреа Палладио, прекрасно известной как иностранным архитекторам, работавшим в России, так и отечественным зодчим⁴. Но это замечание общего характера, более реальный прототип Люблина можно увидеть в центрических храмах-особняках на проектах «Храма Знаний, или Монпарнаса», созданного для Версальского парка придворным архитектором французского короля Людовика XIV Никодемом Тессинем между 1687 и 1712 годами и на одном из проектов теоретика французского классицизма Жана-Франсуа Неффоржа. Это так называемый «Проект центрического

⁴ Греч А.Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. Вып. 32. 1994. № 3–4. С. 161.

Панорама
усадьбы
Люблино.
А.Г. Афанасьев
(?). 1820-е годы.
ГИМ

сооружения», датированный 1757–1778 годами. В качестве прототипа Люблина он представляется самым реальным, особенно с учётом времени его создания⁵.

Когда был построен господский дом в Люблине

Благодаря забытому ныне писателю Ивану Гавриловичу Гурьянову (1791 — не ранее 1854), которому принадлежит самая первая попытка создания истории Люблина, относящаяся к 1820-м годам, считается, что господский дом в Люблине был сооружён в 1801 году⁶. Однако, скорее всего, это лишь дата начала его строительства. Зная строительную практику тех лет, невозможно представить, чтобы такое крупное неординарное здание было сооружено всего за один строительный сезон. Поскольку интерьеры дома в Люблине были расписаны, а нужно учесть, что перед росписью стены любого здания должны были окончательно просохнуть, то художественные работы не могли начаться раньше, ну, хотя бы 1802 года.

Театрал Степан Петрович Жихарев, приехавший в Люблино 12 марта 1805 года со своим приятелем поэтом П.И. Богдановым, господский дом вообще не упоминает, что является косвенным свидетельством того, что строительные работы в нём не были завершены и поэтому Н.А. Дурасов не водил

в него посетителей. С.П. Жихарев и П.И. Богданов были им приняты в оранжерее, фактически выполнявшей функции господского дома.

Отметим, что целью поездки в Люблино был именно осмотр оранжерейного хозяйства и сравнение его с аналогичным хозяйством усадьбы графов Шереметевых Кусково. По мнению С.П. Жихарева: **«Кусковские оранжереи удивляют количеством и огромностью своих померанцевых деревьев и богатством произрастаний, но не так чисто содержимы, как люблинские; последние несравненно приятнее и роскошнее: видно, что за всем бдительно наблюдает сам хозяин, которого, как нарочно, тут и повстречали. Он в продолжение всей зимы имеет привычку по воскресным дням обедать с приятелями в люблинских своих оранжереях»**⁷.

В свою очередь англичанка Кэтрин Вильмот 4 октября 1806 года уже побывала в господском доме Н.А. Дурасова на празднике в честь княгини Е.Р. Дашковой. **«А если б ты видела райский уголок, в котором он живёт! Его жилище — мраморный дворец с колоннадой, опоясывающей первый этаж, за исключением центральной части, которая поднимается высоким куполом и служит банкетным залом. Своды покрыты великолепной росписью — Амуры и Грации, Аполлон и Музы, Аврора и Оры»**⁸, — писала К. Вильмот сестре Гарриет.

Статуя Аполлона первоначально завершала и господский дом, которой таким образом трактовался как «храм искусств» или «храм Аполлона»⁹. К. Вильмот упоминает, что в Люблине крепостной театр Н.А. Дурасова выступал перед гостями: **«После обеда мы прогуливались, а вечером все снова собрались на театральном представлении. В перерыве между пьесой и фарсом был балет. Хозяин почтительнейше извинялся за “убожество того, что мы видим”, объясняя это занятостью людей на уборке урожая. На самом деле здание театра было роскошным, а представление очень хорошим. Каждые полчаса публику обносили подносами с фруктами, сладостями, мороженым, лимонадом, чаем и другими напитками; воскуривали благовония»**¹⁰.

Во всяком случае, строительство господского дома в Люблине нужно датировать как минимум 1801–1806 годами. Отдельные работы в интерьерах несомненно происходили и в более позднее время. Так, наряду со Д. Скотти известно имя ещё одного талантливого художника-декоратора, работавшего в Люблине, — это Ольденель, или Сантино Ольденелли. А он приехал в Москву только летом 1808 года¹¹. Отсюда вывод, что отделка дома заняла значительно больше времени, чем считалось до сих пор.

Усадьбе Люблино относительно повезло во время Отечественной войны 1812 года. Как отмечал один из русских агентов, оставшийся в оккупированной Москве: **«Недостаток в пище столь велик в самом городе, что едят ворон и галок. В Люблине, у г[осподи]на Дурасова, живёт один французский генерал и пользуется найденными там припасами, вином. Три приятеля у него обедали. Как скоро узнали в Москве, что в Люблине хорош стол, то все стали туда ездить обедать; и 29-го числа [сентября] было за столом человек с 40 одних генералов»**¹².

Однако после войны здание не могло не требовать ремонта, хотя бы косметического, который, несомненно, и был сделан. Возможно, при этих работах Круглый зал господского дома был декорирован алагерками — выполненными гризайлью орнаментальными медальонами с изображениями античных полководцев и государственных деятелей, над которыми амуры поддер-

Барельефы на фасадах господского дома усадьбы Люблино

Фресковая
гостиная. Фото
1906 года

живают военные доспехи. Если это так, то господский дом в Люблине можно рассматривать и как один из первых памятников Отечественной войне 1812 года.

⁹ Гурьянов И. Указ. соч. Там же.

¹⁰ Дашкова Е.Р. Указ. соч. С. 318.

¹¹ Антонов В.В. Живописцы декораторы Скотти в России // Русское искусство второй половины XVIII – первой половины XIX в. Материалы и исследования. М. 1979. С. 94–95.

¹² Новые подлинные черты из истории Отечественной войны 1812 года. 4. Перечень известных из Москвы по 3-е октября // Русский архив. 1864. № 11–12. Ст. 1201.

⁵ Коробко М.Ю. Указ. соч. С. 92.

⁶ Гурьянов И.Г. Прогулка в Люблино. 1825 г. 5 августа // Отечественные записки. 1825. № 67. С. 201–228.

⁷ Жихарев С.П. Записки современника. Т. 1. М., 1934. С. 75–79, 437.

⁸ Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестёр М. и К. Вильмот из России. М., 1986. С. 317–318.

Портрет
А.А. Дурасовой,
впоследствии
Писаревой.
Ф.С. Рокотов.
1794 год.
Государственный
Русский музей

Портрет
А.А. Писарева.
Д. Доу. 1825 год.
Государственный
Эрмитаж

¹³ Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 1. СПб., 1899. С. 472.

¹⁴ Башмаков М.Б. Люблино в период Отечественной войны 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XXI Международной научной конференции, 4–6 сентября 2017 г. М., 2018. С. 157.

¹⁵ ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 41. Л. 87, 87 об, 95, 162, 163.

¹⁶ Снегирёв И.М. Дневник Ивана Михайловича Снегирёва. М., 1904. С. 72.

же Екатерину Великую, чтобы пожаловать новых», — писал московский почт-директор Александр Яковлевич Булгаков владельцу усадьбы Остафьево поэту князю Петру Андреевичу Вяземскому¹³. Незадолго до смерти Н.А. Дурасов уже перестал быть бригадиром так как при отставке был пожалован в действительные статские советники...¹⁴

Впоследствии в память о приезде императрицы в Люблино один из залов господского дома был украшен её бронзовым бюстом работы французского скульптора Луи Мари Гишара.

Создатели господского дома в Люблине

Существует устойчивая традиция, приписывающая на основании литературных данных авторство господского дома усадьбы Люблино архитектору И.В. Еготову. Она базируется на дневнике историка И.М. Снегирёва, два раза посетившего Люблино в 1824 году. Тогда Н.А. Дурасова уже не было в живых, а Люблино унаследовала его сестра Аграфена Алексеевна Дурасова (1775–1835), вышедшая замуж за родственника генерал-лейтенанта Михаила Зиновьевича Дурасова (1772–1828), сохранив родовую фамилию. Однако подлинным хозяином Люблина, занимавшимся всеми делами по имению, был муж их дочери Агриппины Михайловны (ок. 1800–1877), генерал-майор Александр Александрович Писарев (1780–1848)¹⁵.

В дневнике историка Ивана Михайловича Снегирёва, два раза посетившего А.А. Писарева в Люблине в 1824 году, есть следующая запись: **«Дом прекрасно выстроен архит[ектором] Егоровым»**¹⁶. Поскольку в Москве зодчего с такой фамилией в то время не существовало, следует считать, что в данном случае речь идёт, конечно, о И.В. Еготе (либо И.М. Снегирёв допустил ошибку, либо это опечатка в типографском тексте его дневника).

Казалось бы, косвенно авторство И.В. Еготова подтверждают барельефы, находящиеся на торцах здания. Точно такие же, выполненные крепостным мастером князей Голицыных, неким Лукой, были установлены на фасаде господского дома усадьбы в соседнем с Люблино имении Кузьминки, который был реконструирован по проекту И.В. Его-

Усадебный дом, вид с севера. Фото: Мосгорнаследие, 2010-е годы

това в 1804–1808 годах. Получается, что дом в Люблине использовался как модель для отделки фасадов дома в усадьбе Кузьминки.

Не исключено, что все барельефы выполнялись одновременно и разделить их на копии и оригиналы проблематично. Во всяком случае, это предположение также укладывается в гипотезу о более длинном цикле строительных работ в Люблине, чем это считается.

Авторство проекта дома в Люблине И.В. Еготова тем не менее внушает сомнения. Архитектор не создал проектов, сопоставимых по уровню мастерства и оригинальности с господским домом в Люблине. Нам удалось обнаружить одну из первых статей о Люблине, опубликованную в журнале «Живописное обозрение» в 1838 году, анонимный автор которой, явно связанный с тогдашними владельцами усадьбы Писаревыми, не упоминая И.В. Еготова, сообщил, что Н.А. Дурасов **«...поручил строение главного дома отличному архитектору Казакову, и как видно, требовал не столько удобств для самого себя, сколько простора и роскошного помещения для своих гостей»**¹⁷. Безусловно, здесь имелся в виду Р.Р. Казаков, под руководством которого И.В. Еготов работал в усадьбе Кузьминки и на сестре которого был женат.

Находка статьи из «Живописного обозрения» позволяет выдвинуть следующую гипотезу: очевидно, Р.Р. Казакову принадлежал проект люблинского дома, являющий-

Дух времени передаёт статуя Венеры Итальянской — поздняя копия, отлитая с оригинала Антонио Кановы. Фото: Мосгорнаследие, 2010-е годы

ся кульминацией творческого пути этого недостаточно оценённого мастера, а непосредственное наблюдение за строительством осуществлял всё же И.В. Еготов. Именно так этот тандем долгое время работал в Кузьминках, и нет оснований полагать, что этот порядок почему-то мог быть нарушен в Люблине. А после смерти Р.Р. Казакова, скончавшегося в 1803 году, И.В. Еготов завершил строительные работы в Люблине. Видимо, так же как и господский дом, этими же архитекторами были выполнены и другие усадебные постройки: оранжерея, комплекс театральных зданий и другие, выдержанные в едином стиле и как бы подчинённые господскому дому.

¹⁷ Люблино // Живописное обозрение. 1838–1839. Т. 4. С. 367.

Знак ордена
Святой Анны
2-й степени

Информация о работе Р.Р. Казакова в Люблине приживалась с трудом, но наконец вошла в научный оборот! Теперь, как правило, усадьба атрибутируется не только И.В. Егорову, но и ему.

Легенда про «дом-орден»

Традиционно считается, что оригинальность архитектуры господского дома обусловлена формой ордена святой Анны, которым якобы был у Н.А. Дурасова. Однако он вышел в отставку **«с награждением бригадирским чином»**¹⁸ в 1792 году, когда этот орден ещё не являлся государственной наградой Российской империи, а был династическим орденом герцогства Гольштейн-Готторпского.

Только при коронации императора Павла I 5 апреля 1797 года орден святой Анны был причислен к государственным российским орденам и разделён на три степени. Орден 3-й степени носился на наружной стороне эфеса шпаги. Поскольку он предназначался для награждения исключительно младших офицеров, причём только за боевые заслуги, то Н.А. Дурасов, как отставной бригадир, его получить не мог. К ордену Анны 2-й степени с алмазами он был представлен только в 1813 году после возвращения на службу во время Отечественной войны 1812 года и активного участия в формировании Московской военной силы

(ополчения) за то, что **«был употреблён при генерал-кригс-комиссаре и [...] поручения исполнял с похвальным усердием»**¹⁹. То есть Н.А. Дурасов, ставший после роспуска ополчения членом Комиссии по рассмотрению прошений обывателей московской столицы и губернии, потерпевших от разорения неприятельского нашествия и пострадавших во время Московского пожара²⁰, в боевых действиях не участвовал²¹.

Пока непонятно, получил ли Н.А. Дурасов орден Анны по представлению начальника московского ополчения генерал-лейтенанта графа И.И. Моркова. Утраты текста в дурасовском формуляре, хранящемся в фонде Московского дворянского собрания в Центральном государственном архиве Москвы, не дают возможности утвердительно ответить на этот вопрос. Во всяком случае, несомненно, во время строительства господского дома в Люблине ордена Анны у Н.А. Дурасова не было и быть не могло.

Дачное Люблино

Легенда про дом-орден интересна сама по себе как пример народного объяснения того, как в подмосковной усадьбе могла появиться постройка, принципиально отличавшаяся от других загородных помещичьих домов. Она возникла не ранее 2-й половины XIX века, когда Люблино перешло к коммерсантам — купцу 1-й гильдии Конону Никоновичу Голофтееву (1822–1896), бывшему почётным попечителем школы садоводства, и его компаньону и родственнику Петру Николаевичу Рахманину (1806–1888), занимавшимся торговлей «модным дамским товаром» под фирмой «К. Голофтеев с сыном и П. Рахманин».

Оба предпринимателя превратили Люблино практически целиком в дачную местность, сохранив за собою господский дом. Этому способствовало и сооружение Московско-Курской железной дороги, так как недалеко от усадьбы появилась одноименная ей железнодорожная станция, впоследствии переименованная в Люблино-Дачное. От станции к усадьбе была проложена аллея. Удобство сообщения с городом, прекрасный сосновый лес за дачами, купание в прудах со временем превратили Люблино в одно

Лунная ночь (Усадьба Люблино под Москвой). И.И. Машков. 1903–1905 годы. ГМО «Художественная культура Русского Севера», Архангельск

из популярнейших в то время мест летнего отдыха, в особенности для москвичей, занятых летом в городе.

Помимо дач ансамбль усадьбы дополнила гармонировавшая с ними деревянная одноглавая церковь Петра и Павла, выполненная в русском стиле по проекту архитектора Н.А. Шохина (в литературе зачастую автором церкви называют И.П. Ропета (И.Н. Петрова)), однако эту атрибуцию не стоит воспринимать всерьёз, многие постройки в этом стиле безосновательно ассоциировались с именем И.П. Ропета. К.Н. Голофтеев и П.Н. Рахманин присмотрели её на Политехнической выставке, устроенной в 1872 году в Александровском саду Московского кремля к 200-летию со дня рождения Петра I, где помимо прочего экспонировались возможные образцы типовых загородных построек. После окончания выставки церковь, за которую Н.А. Шохин получил Большую золотую медаль, была перевезена в Люблино и собрана восточнее господского дома. Есть основания предполагать, что при этом к ней была прирублена трапезная со звонницей. Церковь после освящения в 1873 году считалась не самостоятельной, а приписной к церкви в Кузьминках (в 1927 году перенесено в село

Церковь святых апостолов Петра и Павла в Люблине на Голофтеевой даче. Фото 1925–1927 годов

Рыжево ныне Егорьевского района Московской области). На Политехнической выставке были куплены и другие деревянные здания для Люблина, где в дачной архитектуре широко использовались национальные мотивы.

Дачная жизнь в Люблине была тихая и спокойная. Специальных увеселений не было за исключением очень редких танцевальных вечеров, в особо устроенном павильоне. Позже у станции появился театр, в котором местные актёры-любители, а иногда и заезжие профессионалы развлекали публику спектаклями, концертами и балами. Популярным местом прогулки дачников служила платформа железнодорожной станции, однако с запретом на торговлю спиртными напитками в станционном буфете она утратила свою былую популярность²².

Самими известными люблинскими дачниками оказались писатель Ф.М. Достоевский (в 1866 году) и филолог и искусствовед академик Ф.И. Буслаев, одно время занимавший тот же пост, что и ранее

¹⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1792. № 4.

¹⁹ Апухтин В.Р. Народная военная сила: Дворянские ополчения в Отечественную войну. М., 1912. Т. 1. Ч. 2. С. 50–51.

²⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова. Ч. 2. СПб., 1812. С. 64; Москва и Отечественная война 1812 г. С. 212–213, 350–351; ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4442. Л. 3–4; Ф. 20. Оп. 2. Д. 2373. Л. 6 об.–10.

²¹ ЦГА Москвы ОХД до 1917 г. Ф. 328. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–12.

²² Дачные местности Москвы // Искры. 1902. № 38. С. 599–600, 602; Карраск О. Люблино: усадебное и дачное // Наше наследие. 1999. № 49. С. 18–27; Сельцо Люблино (От нашего корреспондента) // Московский листок. 1882. 20 июня; Ярцев А.А. Подмосковные прогулки (Очерки и наблюдения). Прогулка пятая: Люблино и Кузьминки (село Влахернское) // Московские ведомости. 1891. 8 июля.

А.А. Писарев, — председателя Общества любителей российской словесности (в 1896–1897 годах, скончался в Люблине 31 июля 1897 года). Впечатления Ф.М. Достоевского от жизни в Люблине нашли отражение в его произведении «Вечный муж» при описании посещения героями семейства Захлебных, а некоторые «странности» племянника писателя А.П. Карепина нашли своё воплощение в чертах одного из центральных героев повести — Трусоцкого²³.

Возвращение «святой Анны»

При последнем хозяине Люблина, сыне одного из предыдущих владельцев Николае Кононовиче Голофтееве (1846–1918?), впоследствии действительном статском советнике, гласном Московского уездного зем-

ского собрания, крупном предпринимателе и благотворителе²⁴, 16 июня 1904 года около 5 часов дня усадьба пострадала от грандиозного урагана, затронувшего юго-восточную часть Москвы и Подмосковья. Ураган затронул Люблино очень серьёзно: у станции в Новом посёлке оказались полуразрушенными многие жилые постройки; в усадьбе разрушено 7 дач, повреждено 8, сильно пострадал театр, сосновая роща более чем наполовину была вырвана с корнями, а всего уничтожено около 70 десятин леса. Из-за этого московские газеты пустили утку: якобы только за упавшие деревья владельцу имения предложили сто тысяч рублей²⁵.

Разрушение парка и дач в имении и посёлке на короткое время повлекло за собой снижение популярности Люблина как дачного места. Однако вскоре последствия урагана были ликвидированы, а количество дач даже увеличилось.

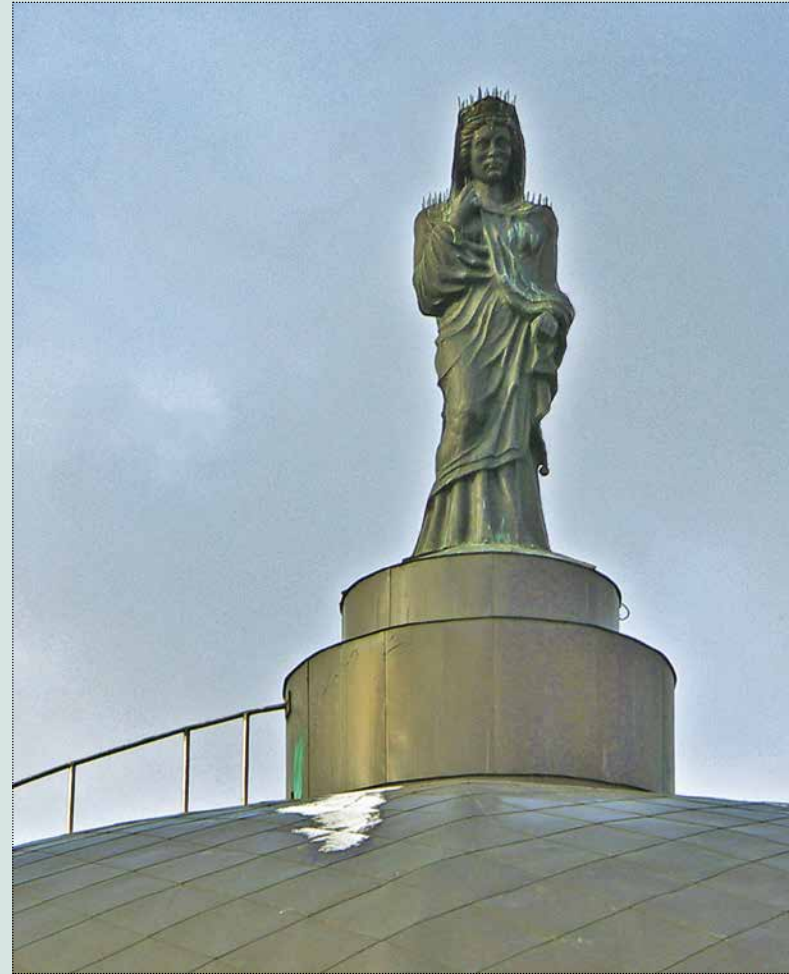
Статуя Аполлона была сорвана ураганом с кровли господского дома; в окнах градом были побиты стёкла, от чего пострадала обстановка. Серьёзный ущерб был нанесён и другим зданиям усадьбы. Восстанавливая Люблино, Н.К. Голофтеев заказал в Гамбурге новую скульптуру, уже женскую, видимо, выполненную из шпиабра. Это была копия с одного из экспонатов Дрезденского музея, так называемая Большая Геркуланянка, в свою очередь являющаяся римской копией I в. до н. э. с греческого оригинала круга Праксителя (IV в. до н. э.).

Знаменательно, что заменившую Аполлона Геркуланянку многие воспринимали как «святую Анну», видя в ней одно из доказательств легенды про «дом-орден». Этому способствовали и искусствоведческие тексты. Выдающийся исследователь усадебного искусства петербуржец барон Николай

²³ Коробко М.Ю. Указ соч. С. 97–98.

²⁴ Ярцев А.А. Указ. соч. Там же.

²⁵ К катастрофе 16 июня // Московский листок. 1904. 19 июня; Смерч над окраинами Москвы и её окрестностями // Московский листок 17 июня; Телеграммы // Русский инвалид. 1904. № 131. 17 июня; Ураган в Москве 16 июня 1904 года // Искры. 1904. № 25. С. 195, 198; Циклон на окраинах Москвы и в её окрестностях 16 июня 1904 года // Московский листок. Иллюстрированное прибавление. 1904. 24 июня.

Скульптура Геркуланянки в античной одежде на куполе дворца. Установлена вместо находившейся здесь скульптуры Аполлона, утраченной после урагана 1904 года. Фото автора, 2007 год

Николаевич Врангель написал о Люблине так: «...чудак помещик долго мечтал об ордене св. Анны и наконец, добившись его, приказал, на радостях, архитектору построить дом в виде ордена св. Анны с фигурой этой святой на крыше»²⁶. То, что статуя «святой» противоречит православным канонам и античным мотивам здания, не вписываясь в концепцию «храма Аполлона», Н.Н. Врангеля почему-то не смутило. Его текст стал классическим и без критики воспринимался последующими поколениями искусствоведов. Да и А.Н. Греч назвал её предположением «...полуанекдотического характера...»²⁷ Однако работа А.Н. Греча «Венок усадьбам» не была опубликована при его жизни и увидела свет только в постсоветское время...

Геркуланянка завершала купол люблинского господского дома до 1941 года, когда была снята и уничтожена, из-за чего здание на долгое время утратило былую живописность силуэта.

В 2001 году выполненная заново уже в Москве скульптура Геркуланянки снова заняла прежнее место на куполе господского дома (от прежней статуи она отличается только наличием шипов, не дающих птицам садиться на неё). С того времени легенда про «святую Анну» обрела «вторую жизнь» в публикациях местных краеведов, а иногда «забредает» и в серьёзные работы.

Советское Люблино

Самые интересные предметы из люблинского господского дома ещё во время Гражданской войны были вывезены в Москву. «В одном из залов уцелел ещё превосходный плафон Скотти; но нет уже ещё недавно здесь стоявшей старинной мебели, кресел и диванов карельской березы, украшенных подлокотниками в виде грифонов и лебедей, деревянных резных и позолоченных торшеров, бронзы люстр, часов и канделябров. Всё это ушло, расхищенное и поломанное... И рисуетса символом текущих лет стоящая на одной из [террас] фигура античного божества Молчания, фигура, приложившая к своим каменным устам палец...»²⁸ — писал А.Н. Греч в книге «Венок усадьбам».

Скульптура «Молчание» впоследствии была утрачена. Её случайно обнаружили только в 2019 году в усадебном парке при строительных работах. В какой-то момент скульптуру переместили в парк, а там либо она упала, либо её спрятали во время войны и потом про неё забыли.

Сразу же после Октябрьского переворота в господском доме была устроена школа 2-й ступени. Затем её сменил клуб железнодорожников им. III Интернационала, поскольку железнодорожными рабочими, обслуживавшими находившееся рядом паровозное депо Московско-Курской железной дороги, было заселено расположенное по другую сторону станции Люблино ещё одно бывшее имение Н.А. Дурасова Самарова гора (по

²⁶ Врангель Н.Н. Старые усадьбы. Очерки русской дворянской культуры. СПб., 1910. С. 44.

²⁷ Греч А.Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. Вып. 32. 1994. № 3–4. С. 161.

²⁸ Там же.

Усадьба Люблино. Бывший дворец и театр. Фото 1924–1930 годов. Архив Мосгорнаследия

Господский дом в Люблине до реставрации 1950-х годов. Фото: Петухов, 1950 год

фамилии одного из его последних владельцев, Н.Ф. Китаева, посёлок, где жили рабочие, стал называться Китаевским или Китайским, а в советское время был переименован в Кухмистерский, в честь первого председателя профсоюза Курского железнодорожного узла Е.Ф. Кухмистера). Также одно время в господском доме находилось отделение милиции.

Достопримечательности и быт Люблина, в 1925 году ставшего городом, были описаны в характерной для тех лет манере в одном из путеводителей по окрестностям столицы: **«Внешность люблинского дома, построенного малоизвестным архитектором Иваном Еготовым, овевана преданиями о минувшем, давно ушедшем и, к счастью, невозврати-**

мом. И действительно, что нужнее, что ценнее современному человеку: полукружия коринфских колонн, над созданием которых трудились в многотрудном поте лица своего под злые окрики надсмотрщиков рабочие артели прошлого века или... электрические лампочки, которыми искрится ныне, как золотыми созвездиями, Советское Люблино. На широкой улице, называемой липовой аллеей [ныне Летняя ул. — М. К.], сосредоточены государственные учреждения: Горсовет, Отделение Милиции, кооператив ТПО. А во дворце, где некогда гуляла помещица и графская свора, коротают праздничные дни над интересной книжкой фабричные рабочие, служащие и весёлая молодежь. В 0,5 км тянутся “поля орошения”, около которых расположено жильё двухсот пролетариев. Следует отметить в Люблине наличие ларька Госрозницы, винно-гастрономического магазина Конкордия и частной хлебобулочной пекарни. Посещение Люблина не пропадает бесследно в памяти любознательного экскурсанта. Он долго будет помнить прекрасную наружность дурасовского дворца, мечтательные сосны окружного леса и, наконец, явно выявленную во всём, активность Люблинского Горсовета»²⁹.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов для клуба было сооружено новое здание в формах конструктивизма, находившееся ближе к Перерве (Люблинская ул. 48). После вывода клуба господский дом обветшал, а после начала Великой Отечественной войны первые два его этажа использовались под засе-

Дом Дурасова в усадьбе Люблино под Москвой. Фасад. Проект реставрации Л.С. Сахаровой и О.М. Сотниковой. 1954 год

ление 12–13 семей, в круглом зале размещались рабочие газопровода Саратов-Москва, строительство которого велось во время войны. Контора этого газопровода занимала третий этаж здания.

Такое использование памятника архитектуры привело к тому, что его состояние ещё больше ухудшилось. Секретарь МК ВКП(б) П.А. Поздеев в 1945 году констатировал, что **«в настоящее время дом разрушается, штукатурка осыпается, барельефы повреждены, капители колонн утрачены, живопись почти уничтожена, чугунная решетка выломана, фресковая живопись резко пострадала, из паркетов вынуты ценные породы деревьев, центральное отопление испорчено»³⁰.** П.А. Поздеев предлагал использовать господский дом для размещения Московского областного краеведческого музея, здания которого в Новоиерусалимском монастыре в г. Истра сильно пострадали в 1941 году.

К сожалению, это предложение не было реализовано, а в 1948 году господский дом усадьбы Люблино был передан Институту океанологии (организован решением Президиума академии наук СССР в 1946 году на базе существовавшей с 1941 года Лаборатории

океанологии. Первым директором Института стал известный полярник П.П. Ширишов, вместе с ним активное участие в создании и становлении нового научного центра приняли известные ученые Л.А. Зенкевич, В.Г. Богоров, С.В. Бруевич, А.Д. Добровольский, П.Л. Безруков, И.Д. Папанин, В.Б. Штокман и др., ныне Институт океанологии РАН им. П.П. Ширишова).

В 1952–1955 годах господский дом отреставрировали по проекту архитекторов О.М. Сотниковой и Л.С. Сахаровой. Одновременно живопись интерьеров, закрашенная до капителей, была восстановлена под руководством художника Е.П. Авилова. Именно в «авиловском» варианте она и дошла до наших дней, причём большая часть живописных вставок на потолке в гостиной была выполнена заново. Чтобы поднять на потолок и укрепить осыпавшуюся большую фреску «Пир Вакха на Наксосу» инженер Э.М. Гендель, крупнейший специалист по передвижке и выпрямлению зданий и технолог реставрационных работ, изобрёл метод петель-скруток с одновременным использованием домкратов. Деревянные балки кровли были заменены на двутавровые швеллеровые. Однако сами реставраторы достаточно скептически оценивали качество проведённых работ из-за частой смены бригад, работавших в доме³¹.

²⁹ Розенберг Ю.С. и др. Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы. М., 1926. С. 95–96.

³⁰ Справка секретаря МК ВКП(б) по пропаганде П.А. Поздеева Г.М. Попову — о состоянии историко-культурных памятников Подмосковья: Коломенского, Абрамцево, Архангельского, Муранова, Середникова и Дурасова // Москва послевоенная. 1945–1947: Арх. док. и материалы М., 2000. С. 507.

³¹ Сотникова О.М., Сахарова Л.С. Реставрация дворца Дурасова в Люблине // Практика реставрационных работ. Вып. 2. М., 1958. С. 129–154.

Господский дом в Люблине.
Фото автора,
2007 год

Музеефикация Люблина

Люблинский господский дом сильно пострадал в 1990-е годы, когда одна из коммерческих фирм устроила в нём склад лука, в результате чего погибли все паркетные полы. В 1999–2003 годах здание было отреставрировано на средства Главного управления по охране памятников г. Москвы (ныне Мосгорнаследие). Ряд проектных решений и их реализация, по мнению автора статьи, являются спорными. В частности, это относится к воссозданным паркетным полам и лестнице, а также к белокаменным деталям. В 2012 году специалистами МНРХУ в ходе очередного этапа реставрации была воссоздана роспись ротонды. При воссоздании художники опирались на сохранившуюся живопись в Люблине, а также стилистические аналоги.

В 2005 году господский дом усадьбы был передан Правительством Москвы Московскому государственному объединённому художественному историко-архитектурному и природно-ландшафтному музею-заповеднику, к тому времени включавшему усадьбу Коломенское и Лефортовский парк. Вскоре он «сыграл» роль школы в сериале СТС

«Школа № 1» (2007 г.). В нём действие разворачивается в элитной школе на Рублёвке, где учится так называемая «золотая молодёжь».

В 2020 году в связи с образованием Государственного музея-заповедника «Кузьминки-Люблино» усадьба Люблино была передана ему. Несомненно, что при любом музее основными экспонатами музейной экспозиции в господском доме усадьбы Люблино, безусловно, будут он сам и его прекрасные интерьеры.

В 2024 году началась очередная реставрация господского дома. В ходе неё приведут в порядок фасады здания, ликвидируют протечки кровли и заменят часть её и медные отливы, капитально отремонтируют водосточную систему, белокаменный цоколь, основания и стены лестниц, восполнят или заменят утраченные архитектурные элементы, фундамент защитят от влаги. Работы по гидроизоляции стен уже ведутся. Отреставрируют и старинную кирпичную кладку. Большим плюсом реставрации является то, что во время её проведения музей в господском доме продолжит принимать посетителей.

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2024 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжный магазин «Молодая гвардия»
Улица Большая Полянка, д. 28
Книжный магазин «Фаланстер»
Улица Тверская, д. 17
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Большой Трёхсвятительский переулок, д. 2/1, стр. 6

Кафе

Кафе «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки

Музей архитектуры имени А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей-заповедник «Царицыно»
Улица Дольская, д. 1
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный Музей «Творческая мастерская С.Т. Конёнкова»
Тверской бульвар, д. 28
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Музей Тропинина
Щетининский переулок, д. 10, стр. 1
Музей-усадьба «Люблино»
Улица Летняя, д. 1, стр. 1
Музей-заповедник «Коломенское» («Визит-центр»)
Проспект Андропова, д. 39
Музей-заповедник «Измайлово»
Городок имени Баумана, д. 2, стр. 14
Новая Третьяковка (парк «Музеон»)
Улица Крымский Вал, д. 10
Арт-галерея «Просвет»
Улица Краснопролетарская, д. 8, стр. 1

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский государственный строительный университет
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Московский финансово-юридический университет
Улица Введенского, д. 1а

Российский государственный гуманитарный университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Московский городской университет управления Правительства Москвы
Улица Сретенка, д. 28
Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И.Э. Грабаря
Улица Радио, д. 17, корп. 6
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26 (26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева
Бобров переулок, д. 6, стр. 1, 2
Центральная библиотека № 29 имени Ф.М. Достоевского
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Библиотека № 13 имени Н.Г. Чернышевского
Улица Большая Татарская, д. 32
Центральная библиотека № 21
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 имени Б.А. Лавренева
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Центральная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова
Улица Бауманская, д. 58/25, стр. 14

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
ГКУ г. Москвы «Мосреставрация»
Тверская улица, д. 9 (вход со стороны Брюсова переулка)
Комитет по архитектуре и строительству города Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43
Федеральная служба государственной статистики (ГМЦ Росстата)
Измайловское шоссе, д. 44
ГБУ «Мосгоргеотрест»
Ленинградский проспект, д. 11

Религиозные организации

Финансово-хозяйственное управление РПЦ
Гагаринский переулок, д. 18/2

Электронная версия журнала:
<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatsiia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269 от 14 июня 2012 года

Тираж 8 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

Распространяется бесплатно

№ 5 (95) 2024

Департамент культурного наследия города Москвы

Журнал «Московское Наследие»

Издается с 2006 года

КультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеА
СредаРеставрацияКультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДиз
УрбанистикаСредаРеставрацияКультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСох
АрхеологияТрадицииУрбанистикаСредаРеставрацияКультураГородАрхитектураИскус
ДизайнВозрождениеАрхеологияТрадицииУрбанистикаСредаРеставрацияКультураГор
ИсторияСохранениеДизайнВозрождениеАрхеологияТрадицииУрбанистикаСредаРест
ИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеАрхеологияТрадицииУрбани
АрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеАрхеологияТрад
КультураГородАрхитектураИскусствоЛюдиИсторияСохранениеДизайнВозрождениеА